

Хелена Руэлли

Цена благоденствия

Матрона знает лучше - 1

Annotation

Как решить проблемы с деньгами? Конечно, продать душу загадочным и могущественным существам, чтобы перевели тебя в другой мир, где сможешь подзаработать! А ты сможешь? При этом желательно остаться в живых.

---

1. Цена благоденствия

Глава 1

Элина держала в руках чёрный кожаный мешочек, на дне которого позвякивали золотые монеты.

— Запомните, монеты в мешке не иссякают, — шелестящий голос давал ей указания откуда-то сбоку, с самой границы зрения. Разглядеть говорившего было невозможно. — Но постарайтесь не злоупотреблять этим.

Иногда Элине казалось, что этих инструкторов двое, но стоило повернуть голову, как их фигуры таяли и расплывались.

— Этот кошель существует лишь пока вы живы, Элина. И наши договорённости действуют только до момента вашей смерти. Поэтому постарайтесь не дать себя... хм... уничтожить.

Хотя вокруг царила тёплая ласковая весна, Элину передёрнуло, словно от холода.

— А какие гарантии, что вы меня не обманываете? — в который раз спросила она.

— Никаких, — в шелестящем голосе (голосах?) послышалась насмешка. — Только доверие! Здоровье ваших детей, полная оплата их обучения — с нашей стороны, а с вашей — достижение благоденствия в не знакомом вам месте. Никакая проверка с вашей стороны невозможна, как и расторжение контракта, дорогая Элина.

— А вам-то какая выгода от такой сделки? — женщина по имени Элина, прищурившись, покрутила головой, но так и не разглядела своих благодетелей.

— Это, назовём его так, эксперимент. Наши цели — не ваша забота. Ваша забота, Элина, жить здесь и достигнуть благоденствия...

Фигуры окончательно расплылись и исчезли. Элина осталась одна на вершине пологого холма. Вниз, к подножию, сбегала тропка, которая вела в деревню. Называлась эта деревня вроде бы Примежье, как любезно сообщили инструкторы. По другую сторону холма простирался Дикий Лес, или Коддвильт. Элина уже успела пожалеть, что ввязалась в какую-то авантюру, подписала сомнительный договор, закапав его кровью из пораненного пальца, но делать было нечего. Почему-то там, дома, она готова была прозакладывать что угодно, лишь бы выбраться из трудной ситуации, в которой она оказалась. Видимо, вселенная решила исполнить её желание, поэтому вскоре появились «инструкторы», предложившие странный контракт: Элина навсегда покидает родные места, живет где-то в чужих краях, стараясь достигнуть благоденствия (да-да именно так! Элина решила, что имеется в виду материальное благополучие, которого ей не удалось достигнуть на родине), никогда больше не видит свою семью, зато детям оплатят хорошее образование и позаботятся об их здоровье. Контракт заключается сроком на пять лет. Что случится по истечении контракта с самой Элиной, было неясно. Сразу спросить она не догадалась, а теперь было уже поздно. Крепко сжав мешочек с монетами (свой стартовый капитал), она двинулась в сторону Примежья.

Да, ребята с границы зрения знали, куда её десантировать! В селе, хоть и глазели с недоумением на бабу в невиданных одежках, камнями забрасывать не стали, отвели к старосте. Добродушный потеющий толстяк указал на грубо сработанное, приземистое строение.

— Во, гляньте, почтенная дара Элина! Здесь всё что угодно можно организовать! Да хоть таверну, — толстяк прямо облизнулся, — с пивом и угощением.

— Сколько? — деловито спросила «почтенная дара Элина».

Дальше она долго мысленно благодарила незримых «экспериментаторов» за мешочек с деньгами. Местные мужики охотно взялись за восстановительные работы, предвкушая, наверное, длинные осенние вечера в обнимку с кувшинами пива. Элина вскоре сообразила, что посевные работы здесь уже закончились, иначе никакие деньги не заставили бы крестьян оторваться от земли-кормилицы.

Для будущей таверны (и в перспективе — постоянного двора), как оказалось, нужно много текстиля. Вдобавок нужно было обзавестись подходящей одеждой. Сшить, что ли. При этой мысли Элина скривилась. С шитьём у неё как-то никогда не ладилось. В Примежье все женщины умели прясть, ткать и шить, но... Если нитки и ткани получались у селянок вполне приличными, то результат шитья... Элину он не устраивал. Нет, копать и пахать в этом можно, но постоянный двор, пусть и крошечный, должен быть обустроен иначе!

— А ты, дара Элина, зайди к вдове Тремме, может, она тебе чем и подсобит, — посоветовал староста, утирая пот со лба. — Вон её хатка стоит!

Хатка была так себе: почерневшая, скособоченная.

— Что ж вы вдове хатку не подправите? — нахмурилась Элина.

— А как же? Платить-то ей нечем, кроме себя самой, — простодушно пояснил староста. — А она не желает, упёрлась, как ослица...

Элина в очередной раз горячо возблагодарила «экспериментаторов». Расплачиваться телом за перестройку таверны — это ж никакого тела не хватит! И вообще, женщина она, скажем так, серьёзного возраста, мужички обычно такими уже не интересуются, хотя... Здесь, в селе, Элина поняла, как старит женщину тяжёлый крестьянский труд. Сама Элина выглядела получше, чем 35-летние селянки, и их мужья частенько провожали прищелицу жадным взглядом. Элина делала вид, что ничего не замечает, селянки красноречиво похлопывали по широким ладоням вальками для белья, мужики вздыхали и отводили глаза.

Минула амаркада. Так называлась здешняя неделя, состоящая из десяти дней. Из трёх таких десятидневок складывался месяц — теркада.

Таверна стала выглядеть всё более благоустроенной. Вдова Тремме, на поверку оказавшаяся молодой девушкой, сшила много всяческих занавесок и портьер и помогла развесить-разложить их по своему разумению. Элине понравилось, и она щедро расплатилась с Тремме. Молодая вдова так благодарила свою работодательницу, что Элине стало неловко.

— Можно три комнаты, которые наверху, сдавать постояльцам, — вдова Тремме желала, чтобы её благодетельница озолотилась, наверное. — А я могла бы сшить бельё постельное...

Элина задумалась. А ведь верно, при небольших вложениях можно неплохо заработать

на желающих переночевать.

— Ладно, дара Тремме шей бельё для будущих постояльцев. И рушников сколько-то, и шторы на окна...

Вдова Тремме зарумянилась:

— Ой, дара Элина... Меня-то все по имени кличут. У нас в селе с этим просто. А дар или дара — это уж для благородных да образованных, как ты!

Элина только хмыкнула. Надо запомнить, чтобы впросак не попасть. Хорошо, что простодушная девушка ей объяснила...

— Ладно, Тремме, ты шей, я с тобой рассчитаюсь, когда всё готово будет. Ткань есть у тебя?

Девушка закивала головой и принялась активно перечислять, сколько и какой ткани пустит на пошив. Элина с натянутой улыбкой слушала: её не очень интересовал процесс пошива, её интересовал конечный результат.

Откуда-то донёлся шум, лязг оружия и собачий лай. Элина насторожилась:

— Что это? Надеюсь, не война? А то здесь граница рядом...

— Что ты, дара Элина! Это патрульный отряд Лесной Стражи! Они часто ходят через наше село. Муж мой тоже в Страже служил...

Лай оставался далёким, а вот шаги, лязг металла и хохотки самих стражников приблизились. К удивлению Элины, стражники были пешими. Она почему-то ожидала увидеть лошадей, но, сообразив, что граница проходит через Дикий Лес, поняла, что в дремучей чаще лошади делать нечего, а вот собаки — дело другое.

Вояк оказалось около десятка. Впереди шли двое: молодой мужчина с рыжеватыми волосами и усталым лицом и мужик абсолютно бандитского вида, по самую бритую макушку покрытый сине-зелёными татуировками. Элина, забыв о вежливости, пялилась на это чудо. Выручила её простодушная вдова Тремме.

— Доброго дня, лейтенант!

— И тебе, Тремме! — отозвался тот, что помоложе. Интересно, как ему удаётся держать в узде таких головорезов, как этот татуированный? — Доброго дня тебе, почтенная дара! Недавно в наших краях?

— Ясного тебе неба, лейтенант, — спохватилась Элина. — Да, я приехала чуть больше амаркады назад. Хочу небольшую таверну в Примежье обустроить. Моё имя Элина.

— Рад знакомству, дара Элина. Я лейтенант Лесной Стражи Ингерам, а это, — лейтенант Ингерам указал на татуированного бандита, — мой помощник и заместитель десятник Отис.

Отис весело ухмыльнулся, показав желтоватые зубы.

— Так это ты перехватила мою таверну, дара Элина?

Элина капельку растерялась. Не хватало только каких-нибудь распрей со Стражами!

— Не пугайся так, хозяйка, — позволил себе улыбнуться Ингерам. — У Отиса есть мечта: с выходом на пенсию купить кабачок или трактирчик. Он уже и к этой развалине приценивался...

Десятник весело подхватил:

— Эх, придётся, видно, подождать с пенсией! Зато, как выйду, сразу завалюсь сюда, женюсь на даре Элине...

Вдова Тремме, глянув в ошеломлённое лицо Элины, тоненько захихикала. Засмеялись и остальные Стражи. Элина с облегчением выдохнула, догадавшись, что это шутка.

— Уважаемые, моя таверна ещё не открылась, могу предложить вам только колодезной воды и отдых в тени во дворе, — надо же как-то налаживать контакт с местной охраной правопорядка.

— Дай нам ведро, хозяйка, а мы уж тут быстренько умоемся, напьёмся и собачек напоим, — подмигнул десятник Отис.

— Собачек сюда приведёте? — Элине немного встревожилась, ей не хотелось, чтобы по двору носились бойцовые псы.

— Нет, — Отис снова продемонстрировал желтоватые зубы в искренней улыбке, — я им воду туда, на пригорочек, отнесу. А ведро верну, не стану же я свою невесту грабить!

Все снова засмеялись, а Элина красноречиво закатила глаза к небу.

Тремме, потуже затянув на голове платок, засобиравалась домой. Лесные Стражи весело плескались, смывая с себя дорожную пыль. Ведро Отис всё-таки уволок, но Элина была уверена, что увидит и ведро, и десятника.

— Дара Элина, — лейтенант Ингерам внимательно глянул хозяйке в глаза. — Как представитель власти я должен тебя предупредить...

— Я что-то нарушила?! — всполошилась Элина. Она отлично понимала, что ни в каком мире незнание закона не освобождает от ответственности.

— Пока нет, — сдержанно улыбнулся лейтенант. — Но тебе следует до открытия съездить в Жадвиль, зайти в любой участок и зарегистрировать свою таверну или постоянный двор.

— В Жадвиль? — Элина понятия не имела, что это такое, но собиравалась хитростью и наводящими вопросами вытянуть из Ингерамы нужные сведения.

— Ну, королевская столица отсюда далековато, так что регистрация в данном случае проводится в ближайшем городе.

— А если я зарегистрируюсь не вовремя? — Элина хотела поинтересоваться, что будет, если не регистрироваться вовсе, но благоразумно прикусила язык.

— Думаю, будет приличный штраф, — серьёзно ответил Ингерам. — Я понимаю, все хотят уменьшить размеры податей, но...

— Лейтенант, я не собираюсь работать нелегально! — вскинула ладони вверх Элина. — Просто мне, конечно, нужен совет...

Работать без уплаты налогов чревато неприятностями в любом уголке Вселенной. Такой постоянный двор быстро превратится в сомнительный притон, а там появятся государственные служащие и силовики, чтобы раскатать это осиное гнездо по брёвнышку, вытрясти всё, что возможно, в казну, а злосчастную владелицу нелегального бизнеса упечь в тюрьму. Нет-нет, Элина здесь не для этого!

Лейтенант был очень любезен и поведал Элине, что очень скоро его отряд отправляется в тот самый Жадвиль, чтобы получить жалованье, так что дара хозяйка может спокойно ехать в город под их охраной.

Это было хорошее предложение, и Элина не стала от него отказываться. Вдобавок в Жадвиле следовало договориться о поставках пива, вина, специй, закупить посуду, может, нанять какого-то приличного бармена, то есть, тьфу, повара! В общем, дел предстояло немало, и Элина всерьёз рассчитывала на помощь Стражей в Жадвиле.

А как добираться в этот Жадвиль? Элина кинулась к старосте и за небольшие деньги арендовала у него подводу и лошадь. Взамен хитрый толстяк вытребовал, чтобы Элина заехала к его свояку-пивовару, передала привет от Усеня (так звали старосту) и договорилась с ним о поставках пива.

— Знаешь, дар Усень, — Элина упёрла руки в бока, — я понимаю, что ты хочешь дать свояку заработать, но если пиво окажется дрянным, я тебя на всю округу ославлю!

— Что ты, что ты! — замахал руками Усень. — Свояк мой — пивовар знатный, я его пивку всегда рад...

Усень похлопал себя по объёмистому животу. Элина фыркнула. Не доверять старосте причины не было. Накануне она договаривалась с ним о мясе, птице, овощах и прочих деревенских продуктах, и Усень не подвёл, Элине удалось заключить весьма удачные сделки. Другая сторона считала так же, и Элина не стала им объяснять, что коротать долгие зимние вечера за пивом и закуской они будут в её таверне, и не бесплатно. Бизнес есть бизнес, и потраченные денежки вновь вернутся в карман хозяйки.

В общем, через пару дней Элина, предвкушая шопинг, сидела на подводе и болтала ногами. Рядом устроился десятник Отис. Он держал поводья, а заодно развлекал Элину рассказами о Жадвиле. Впрочем, самую полезную информацию обаятельная трактирщица уже получила от лейтенанта Ингерара. Он коротко и по-военному чётко рассказал, где находится рынок, где купеческая улица, как найти старостинного свояка и чего следует остерегаться. Элина узнала, что в королевстве живут не только люди-человеки, но и гномы, тролли, встречаются даже нимфы. А вот эльфы и дроу подданными короля не являются, хотя дроу тут частые гости. Элине почудилась досада в голосе лейтенанта, но Ингерарам тут же пояснил, что дроу — народ воинственный и резкий, вспыхивают по любому поводу, в драку лезут, а воины они, надо признать, отменные.

— И что, режут человек как свиней? — полюбопытствовала Элина.

— Бывает и так, — поморщившись, ответил Ингерарам. — А ведь каждый конфликт разбирать надо...

— Дроу неподсудны законам королевства?

— Практически да. Ступать в конфликт с правителями их кланов никто не хочет. Политика...

Элина сочувственно покивала головой. Ясно, привилегированную касту воинов лучше не задевать — себе дороже. Впрочем, Элина и не собиралась этого делать.

Летело время за разговорами. Отряд Лесной Стражи двигался пешком, в арьергарде вели собак, но передвижение было таким быстрым, что Элина лишь изумлялась, когда Отис подгонял лошадку. Возможно, мысли о жалованье и нескольких днях отдыха перед новым

рейдом заставляли стражников шагать резвее.

К вечеру перед отрядом (и Элиной) показались серые стены города. Вокруг было довольно оживлённо, через открытые ворота въезжало и выезжало много народу, верхами и в повозках. Элина с любопытством крутила головой, рассматривая лица, причёски и одежду.

— Мы, дара Элина, проводим тебя до приличного постоянного двора, — сказал Отис, когда они уже въехали в Жадвиль. — Сами-то мы в казармы отправимся, ты же понимаешь, служба. А ты переночуешь, а с утра уж и на рынок можно.

Элина рассыпалась в благодарностях, но их поток прервал лейтенант.

— Дара Элина, не забудь зарегистрироваться в участке. И на обратный путь найми себе охрану. Женщина с гружёной подводой привлечёт внимание бандитов всех мастей.

— Не переживай, дара! — Отис панибратски толкнул Элину локтем в бок. — Неподалёку от участка есть кабачок, куда приходят наёмники. Там они отдыхают, выпивают, ну и работу ищут заодно!

Элина украдкой вздохнула. Бесплатное сопровождение Лесной Стражей ей нравилось куда больше. Дёшево и надёжно. А тут ещё и в забегаловку для головорезов надо будет идти, договариваться...

По городу двигались медленно: всюду сновали люди, попадались верховые, ехали кареты и повозки. По этой причине к постоянному двору Элина и её спутники добрались уже в густых сумерках. Лейтенант Ингерам и «жених» Отис сердечно распрощались с приветливой дарой Элиной, и весь их отряд, включая собак, растворился в сумраке затихающих улиц Жадвиля.

Элине пришлось самой договариваться с хозяином о ночлеге, оплате, а также присмотре за лошадьё и подводой. Обихаживать лошадь взялся мальчуган лет десяти.

— Твой сын, дар хозяин? — спросила Элина.

— Не, — махнул хозяин рукой. — Сиротку на улице подобрал и к делу пристроил. Ужинать-то будешь, дара? У нас нынче дивное рагу.

Элина присматривалась к хозяину, его манере говорить и держать себя, ведь и ей скоро придётся привечать у себя постояльцев. И проворный парнишка на побегушках ей бы ох как пригодился! Правда, собирать беспризорников на улицах Жадвиля Элина бы не рискнула.

Комната, которую женщина арендовала, находилась на втором этаже. Ага, Элинино хозяйство устроено по такому же принципу, только поскромнее: в Примежье съёмных комнат всего три. Элина поставила мешок с вещами у двери, осмотрела широкую крепкую кровать (на ней могла бы уместиться и семейная пара), ощупала бельё. Что ж, она сможет предоставить своим гостям ничем не худшие условия, спасибо вдове Тремме, рукодельнице! С этой мыслью Элина, улыбаясь, вышла, заперла дверь и спустилась вниз ужинать.

Она выбрала маленький столик у окна, заказала разрекламированное рагу и в ожидании заказа принялась разглядывать, как тут всё устроено. Через приоткрытое окно послышался цокот копыт, и во двор въехали... Ох, какие статные красавцы! Элина засмотрелась на двух всадников. Оба рослые, ладные, с антрацитовою кожей, только у одного волосы серебристые, так и сияют в темноте, а у другого — песочного цвета. Да и что за волосы! Роскошные гривы до пояса, собранные в воинские «волчьи хвосты»!

— Всё, Рэй, здесь расстаёмся, — проговорил сереброволосый. — До особняка барона я доберусь сам.

— Уверен? — с сомнением отозвался второй.

— Ну, конечно, — голос сереброволосого звучал снисходительно, и Элине померещилось недовольство со стороны другого всадника. — К тому же, Рэй, у барона тебя не любят. Даже собаки бросаются. А мне скандал не нужен.

Песочноволосый презрительно фыркнул, и послышался хлопок, будто мужчины ударили по рукам на прощанье. Цоканье копыт одной лошади стало затихать, а после и вовсе замерло вдаль. Зато в зале появился песочноволосый красавец, которого называли Рэй. Элина с трудом удержалась, чтобы не пялиться на него во все глаза: острые эльфийские уши в сочетании с черно-серой кожей и фиолетовыми глазами выглядели сногшибательно! «Это эльф! — мелькнула восторженная мысль, быстро сменившись другой. — Но у эльфов не бывает тёмной кожи... Значит, это... Неужто хулиганистый дреу?»

Элина уткнулась в тарелку, только что поставленную ей на стол. Навстречу гостю уже спешил хозяин:

— Кто к нам пожаловал! Сам дар Рэйшен из клана Речного Песка!

Преувеличенная радость в голосе хозяина неприятно царапнула слух Элины. Впрочем, кто их знает, этих дреу? Вдруг обидится и пойдёт громить всё вокруг? Вон и меч при нём, и кинжал. Два кинжала.

Рэйшен из клана Речного Песка похлопал хозяина по плечу и устроился за одним из столиков, не снимая перевязь с оружием.

— Надолго в наши края, дар? — поинтересовался хозяин, принимая заказ на «пиво,

мясо и чего там есть вкусного».

— Ну, я только приехал, — дроу вальяжно развалился на стуле. — А дальше как получится, может, работёнка какая подвернётся. Свободные комнаты есть?

— Как не быть, имеются, — хозяин принял монету от дроу и подал знак девице с подносом, уставленным кружками с пивом.

Элина быстро расправилась с ужином, время от времени поглядывая на дроу, но ничего интересного больше не произошло. Рэйшен потягивал пиво и обгладывал баранью ножку, макая хлеб в подливу. Элина расплатилась за еду и поднялась по лестнице. Она устала за день, спину ломило, а завтра предстояла куча дел, поэтому женщина не почувствовала, как дроу окинул её острым и цепким взглядом.

Когда хозяин подошёл к дорогому гостю, чтобы узнать, понравилась ли тому сегодняшняя стряпня, Рэйшен поинтересовался:

— Что это была за пташка?

— Я её не знаю, дар Рэйшен, но приехала она в сопровождении Лесной Стражи, отряд лейтенанта Ингерарама...

— Я с ним знаком, — кивнул дроу.

— Вроде что-то она хочет купить в городе и вернуться в свою глушь.

— В глушь? — недоверчиво переспросил Рэйшен.

— Да, она из какой-то приграничной деревни...

Дроу нахмурился:

— Из деревни?! Да ты шутишь, почтенный дар хозяин. В какой это деревне у крестьянок белая кожа и тонкие чистые пальцы? А её волосы?

— А с ними что не так?!

— Заплетены в одну косу, как у незамужней девицы, и не покрыты ни чепцом, ни платком!

По мнению хозяина эти дроу слишком много внимания уделяли волосам, как своим, так и чужим. Однако это мнение приходилось держать при себе.

— Дар Рэйшен, я не лезу в дела моих гостей, пока они не нарушают закон. Дара приехала что-то купить, а мне платит за чистую постель и сытную еду. Если ты что-то хочешь узнать, можешь спросить у неё самой.

Больше никто ничего не знал об этой бабёнке. Рэйшен пытался сообразить, случайно ли её появление в Жадвиле совпало с каким-то таинственным делом к барону, в которое его, Рэйшена, специально не посвятили? А если не случайно, то кто мог её подослать? И если это подсыл, то почему выглядит так неуместно и непрофессионально? В голову лезла всякая чепуха. В конце концов он допил остатки пива и выбросил глупые мысли из головы. Рэйшен, вольный дроу, один из лучших наёмников королевства, отправился спать.

День у Элины выдался и впрямь нелёгким. Нет, всё, что она наметила, она выполнила, и довольно удачно. Теперь её покупки были погружены на подводку и дожидались отправки в Примежье. Элина ухитрилась договориться с купцами и пивоварами о поставках продуктов прямо в Примежье. Горожане приняли её за какую-то мелкую помещицу, которая обустривает своё имение. Элина их не разуверяла. Завершив всё необходимое, Элина наконец смогла перекусить пирожком где-то в городе, а после отправилась в участок регистрироваться.

Ей очень хотелось повидать своих знакомых из Лесной Стражи, но — увы и ах! — этот участок относился к ведомству Городской Стражи. За колченогим столом посетителей встречал молодой стражник, который прятал свою неопытность за суровой миной. Это было очень трогательно, и Элина подыграла ему. Ей же не трудно, правда? Юноша очень обрадовался уважительному обращению и скоро оттаял. Он посоветовал любезной даре записать в участковой книге начало работы постоянного двора со следующей теркады.

— Но как же, — похлопала глазами Элина, которая на самом деле сразу смекнула, что речь идёт об уменьшении налога с оборота. — Я ведь на днях собираюсь открываться.

— Почтенная дара, сделай, как я тебе советую, так ты сэкономишь на налогах в казну и храмовой десятине...

При мысли о храмовой десятине лицо Элины вытянулось. Она молча написала в книге всё, что посоветовал блюститель закона, и уже собиралась ставить подпись, как за дверью раздался шум и крики. В участок втокнули парня лет двадцати, потрёпанного и избитого.

— Яшка, снова ты?! — дежурный привстал из-за стола, чтобы укоризненно глянуть на задержанного. — И что опять?

— Да как обычно, — ответил один из двух здоровенных мужиков, что приволокли парня. — По девкам...

Дежурный громко вздохнул:

— Что пишем в протоколе?

— Ну, пиши, что изнасилование...

Парень, которого назвали Яшкой, дёрнулся было что-то сказать, но его быстро «успокоили» пинком в рёбра.

— Купец Гасько поймал его утром прямо в постели своей дочери. Подлец, видно, хотел смыться до рассвета, да обессилел и заспался, — амбалы, державшие Яшку, гнусно заржали.

— И купец требует засадить его в острог за изнасилование? — молодой дежурный не поддержал веселья, только поморщился.

— А как же! Были бы у стервеца деньги, виру бы с него требовали, а так кнутом выдерут, да в острог!

Яшка снова задёргался:

— Нет, нет! Всё было не так!

Его снова заткнули увесистым тумачом. Сцена была отвратительная. Элина не знала, что предпринять, то ли побыстрее уйти и не лезть в чужие дела, то ли попытаться помочь парню. Только бы не испортить ничего! Тут парень поднял на неё отчаянные глаза и прошептал:

— Помоги, добрая дара!

Теперь Элина просто не могла уйти. Конечно, она, женщина, ненавидела насильников всей душой, но парень на насильника был непохож. Да и в рассказе амбалов было что-то не так. Насильник, который получил желаемое, мирно спит до утра в обнимку со своей жертвой?! Ха-ха два раза. Скорее всего, разгневанному отцу попались молодые влюблённые, а нищего парнишку купец в роли зятя видеть не хочет.

Элина склонилась над канцелярской книгой и чётко вывела своё имя. В любом мире стражи порядка любят деньги.

— Почтенные дары, погодите! Какая вира полагается за такое преступление?

Дежурный снова поморщился:

— За насилие над дочерью купца — пять золотых, дара Элина.

— А если я внесу плату, вы отпустите его?

— Э нет, женщина, погодь! — не согласился один из амбалов. — У нас с Гасько уж всё договорено...

— Я перекуплю у вас этот договор, — спокойно сказала Элина. — Я внесу в казну виру в пять золотых и дам ещё золотой сверху...

— Каждому! — поспешно вставил амбал.

Стало тихо. Это были большие деньги для Жадвиля. Элина укоризненно смотрела в глаза продажным правоохранителям. Те отводили взгляд, но цену не снижали. Яшка тем временем подполз к Элине и обхватил её ногу, уткнувшись лицом прямо в сапог.

— Что ж, — медленно произнесла Элина, — всем по золотому.

Заулыбался даже молодой дежурный, а возле Элининой ноги раздался явственный вздох облегчения.

— Вначале составьте бумагу, что приняли от меня виру в полном размере, — Элина выудила пять тяжёлых монет и демонстративно крутила их в пальцах.

Бумагу она внимательно прочла, подписала и лишь тогда отдала монеты дежурному. Пока он прятал это добро в потемневшую деревянную шкатулку, второй из амбалов спросил:

— А куда ты Яшку денешь, почтенная дара?

— Увезу из города, и больше вы его не увидите, — холодно ответила женщина. — Дайте ему умыться и попить.

К сожалению, вода не смыла фингал под глазом и не зашила дыр на Яшкиной рубашке. Три золотых исчезли в карманах стражников. Элина ухватила Яшку за рукав, заставила его подняться на ноги и потащила к выходу.

— Что ты будешь делать со мной, дара? — нерешительно спросил Яшка на улице.

— Будешь работать у меня, посуду мыть, пиво подавать, столы вытирать... Работы у меня много, а помощников мало.

— А если, — Яшка запнулся, — мне неохота... Или не получится?

Элина повернула голову и ожгла парня сердитым взглядом:

— А у тебя выбора нет. Ты мне должен теперь восемь золотых. И долг твой в ближайшее время только увеличится.

— Почему это? — пискнул спасённый.

— Потому что тебе нужна новая одежда взамен рваной, а также еда. Поэтому пока не отработаешь долг, — сидишь у меня. Как отработаешь, — сам решишь, уходить или оставаться.

— А если я сейчас сбегу?

Элина фыркнула:

— Ну и ладненько. Я вернусь в участок, напишу жалобу и дам ещё одну взятку. Знаешь, что будет дальше? Вижу, знаешь. Поэтому я отведу тебя на постоянный двор, там ты посидишь и подождешь меня, потому что у меня есть ещё кое-какие дела.

— Да, хозяйка.

Яшка смирился. В конце концов, эта женщина не собирается причинить ему никаких увечий, уж всяко лучше, чем заперют до полусмерти и бросят в острог подыхать.

По пути Элина купила ковригу хлеба, кольцо колбасы и кувшин кваса. Приведя Яшку в свою комнату, она вручила ему всю эту снедь и велела сидеть тихо. Яшка молча кивнул, сглатывая слюну. Последний раз он поел нормально у дочери купца.

— Хозяйка! — вдруг окликнул он Элину.

— Что ещё? — недовольно спросила она, стоя в дверях.

— А почему ты подумала, что я не насильник?

— Всё ждала, когда ты спросишь, — недовольство Элины растаяло, и на лице расцвела улыбка. — Я думаю, жертва изнасилования не будет мирно спать всю ночь рядом со своим мучителем. Дочь купца Гасько, думаю, была влюблена в тебя и легла с тобой по доброй воле. Это во-первых. А во-вторых, у тебя, знаешь ли, взгляд не такой...

— А ты знаешь, какой взгляд у настоящего насильника? — не на шутку заинтересовался Яшка.

Элина вздохнула. Любая женщина может столкнуться с таким ужасом. Элине повезло: в своё время её спасли быстрые ноги.

— Я понял, это был неуместный вопрос, — Яшка вздохнул и запихнул в рот приличный кус колбасы.

Элина заперла дверь и отправилась получать удовольствие. Она заметила несколько лавок с одеждой и эльфийскими притираньями. Как женщина, умудрённая опытом, она поняла, что притиранья — это местная косметика и парфюмерия. А одежда понадобится теперь не только ей, но и тому неудачливому герою-любовнику, что трескает колбасу в её комнате.

Обратно Элина шла не торопясь, глазела по сторонам, рассматривая жилые дома, закусовые, прохожих, играющих детей... Стоп! Это что, у здешних детей такие игры? Несколько подростков окружили невысокого коренастого мальчугана и принялись толкать и пинать его. Мальчик молчал, не пытаясь ни вырваться, ни убежать, только стискивал в руках какой-то тряпичный узелок. Один из подростков вырвал этот узелок из рук мальчика и швырнул его на мостовую. Кто-то ударил мальчишку в спину, и тот без единого звука повалился ничком, прикрывая руками голову. К удивлению Элины, никто из прохожих даже не подумал остановить хулиганье.

«Всё сама да сама», — подумала женщина, набирая в грудь побольше воздуха.

— А ну стоять! — рявкнула она.

Подростки замерли, с нехорошим любопытством рассматривая непрошеную заступницу.

— отошли от него, быстро!

— А то что будет? — с вызовом спросил самый высокий из мучителей, видимо, их главарь.

— А то я сейчас позову стражу, и она объяснят вам, что к чему!

— Ха! — в голосе подростка наглости поубавилось, но отступать перед какой-то бабой он не собирался.

К неудовольствию Элины, все взрослые очевидцы неприглядной сцены попросту исчезли. Может, это детки местных богатеев развлекаются, и никто не хочет с ними связываться? Да и городской стражи поблизости не видать. Да, плохи дела. Тут Элина почувствовала чей-то взгляд из переулка. За её разборками наблюдал тот самый дроу по имени Рэйшен, которого она видела вчера. Дроу прислонился к стене дома, скрестив руки на груди.

— Доброго тебе вечера, дар Рэйшен! — громко сказала Элина. — Помоги мне, пожалуйста!

Судя по всему, дроу не слишком обрадовался, но всё же подошёл поближе. А, плевать на его недовольную рожу, только бы помог!

— В чём дело, почтенная дара? — Рэйшен скучающим взглядом обвёл хулиганов, и те как-то скисли.

Надо сказать, глаза у него были потрясающего фиолетового цвета. Вместе с тёмной кожей и светлыми волосами они производили неизгладимое впечатление.

— Прогони этих воинственных детей, будь так добр, — Элина невольно скопировала интонации дроу. — По-хорошему мальчишки не понимают.

Дроу неопределенно хмыкнул и ещё раз грозно глянул на подростков.

— Вы знаете, кто я?

— Дар Рэйшен из клана Речного Песка! — пропищал кто-то.

— Ага, верно. Почтенная дара велела вам убираться. Тогда почему вы всё ещё здесь?

Голос Рэйшена понизился до злого рыка. Элине тоже захотелось убежать подальше, но это было бы уже чересчур.

— Прощения просим, дар Рэйшен!

— Прощения, почтенная дара!

Через несколько мгновений подростков уже и след простыл.

— Спасибо за помощь, дар Рэйшен, — поблагодарила Элина.

— Спасибом сыт не будешь, — на лице дроу появилась неприятная ухмылочка.

— Чего же ты хочешь за свою помощь? — спросила Элина с напускным спокойствием, которого вовсе не ощущала внутри. — Денег?

— Нет, не денег, — бросил Рэйшен. — Услугу.

Элина почуяла ловушку, но деваться было некуда.

— Что ж, если это не нанесёт урон лично моей чести и деловой репутации, то... Говори, о какой услуге речь.

Пока Элина говорила, брови у дроу взлетели вверх. Удивлён. Чему?

— А ты деловая женщина, — ухмылочка сошла с лица Рэйшена. — Сейчас я не буду ни о чём просить, но если помощь понадобится мне, я тебя найду.

— Отсроченный платёж? — улыбнулась Элина. — Договорились. Услуга за услугу.

— Скрепим договор рукопожатием?

В этом вроде подвоха нет. Элина протянула руку Рэйшену. Тот аккуратно пожал её и, не выпуская, повернул ладонь женщины так и эдак, бесцеремонно разглядывая её. Потом отпустил и с лёгким поклоном удалился.

— Что это означает? — пробормотала Элина себе под нос, одновременно помогая побитому мальчику подняться на ноги. — Как тебя зовут?

— Йоржик, дара. То есть Йоргад.

— А что те ребята хотели от тебя?

Йоржик поднял свой узелок и неохотно ответил:

— Мы просто не ладим.

— Не ладите. Ну, конечно. Идём, я отведу тебя к родителям. Ты далеко живёшь, Йоржик?

У мальчика была странная сероватая кожа и широкое плоское лицо. Элина предположила, что дразнили его именно из-за внешности.

— Здесь рядом, — Йоржик отвечал неохотно, словно не доверял своей спасительнице.

Элина взяла мальчика за руку и по дороге расспрашивала его о родителях и их житье-бытье. Нет, в школу он не ходит, потому что платить нечем. Родителям постоянной работы не дают, давеча хозяин грозился из жилья выгнать. Мать стирает и убирает, а отец вообще-то хороший повар, да кто же полутроллю доверит готовку? Сообразив, что сболтнул лишнее, Йоржик нервно сглотнул.

— Вы — полутролли, да? — теперь Элина с любопытством разглядывала своего спутника. — Поэтому тебя и задирают мальчишки?

Йоржик недовольно засопел и кивнул.

— А почему троллям не доверяют готовку? Думают, что отравят?

— Думают, что мы тупые, — буркнул мальчик.

Элина задумалась.

— Так, говоришь, отец твой — повар? И хороший?

— Самый лучший! — горячо заверил Йоржик. — Он из ничего мог бы приготовить праздничный обед для самого барона!

У входа в обшарпанную халупу стояли два таких же приземистых серокожих существа, как две капли воды похожие на Йоржика.

— Твои мама с папой? — спросила Элина.

Ответа она не дождалась, потому что женщина всплеснула руками и бросилась навстречу сыну:

— Йоржик! Опять?!

Йоржик морщился, пока мать ощупывала его лицо и поправляла на нём одежду. Отец Йоржика пристально смотрел на Элину.

— Спасибо тебе, почтенная дара, — вежливо, но холодно проговорил он. — Что мы тебе должны?

Элина непонимающе глядела на полутролля. Должны? «Спасибом сыт не будешь», — вспомнила она слова Рэйшена. Ну и обычаи здесь! Каждый норовит слупить с соседа монету.

— Ты ничего мне не должен, — ответила Элина. — Зато у меня есть к вам обоим деловое предложение.

Не успела она договорить, как мамаша заглосила:

— Нет, дара, и не проси! Я сына тебе не продам! Назови другую цену, только не сын!

Потрясённая до глубины души Элина даже не сразу нашлась что ответить.

— Почтенная, я не собираюсь отнимать у тебя ребёнка! Я работу хотела предложить! Йоржик по дороге сказал, что отец его — отменный повар, а мне как раз работники в таверну нужны!

Родители Йоржика молча переглянулись, и отец сказал:

— Почтенная дара, просим тебя побыть нашей гостьей. Такие дела на улице обсуждать не следует.

Не прошло и часа, как усталая, но довольная Элина уже шагала к своему постоялому двору. Родителей Йоржика звали Майрага и Умрад. После некоторых колебаний они согласились ехать в Примежье.

— Хуже не будет, — решил Умрад. — В деревне народ любопытный, но незлобивый. Ну, поглазеют на нас, посудачат немного, нам же не привыкать.

Элина условилась с ними, что пришлёт переночевать Яшку, а рано утром они явятся на тот постоянный двор, где квартирует их работодательница. Яшка и Умрад могут по очереди править лошадьё, чтобы хозяйке не пришлось портить руки вожжами.

— И вот ещё, хозяйка, — под конец молвил Умрад, — нанять бы в охрану кого. Лихих людей на дороге хватает...

Немногим раньше об этом говорил Элине лейтенант Ингерам. Что ж, к таким советам надо прислушиваться.

Вернувшись в свою комнату, чтобы сложить покупки и выпроводить Яшку к троллям, Элина обнаружила, что её гость мирно дрыхнет, развалившись на её кровати.

— Рота, подъём! — Элина бесцеремонно спихнула незадачливого любовника купеческих дочек на пол. — Ты с какой радости в моей постели валяешься?

Яшка состроил умильные глазки.

— Места хватит на нас обоих. Давай проверим, хозяйка?

— Щас сдам назад в стражу! — пригрозила Элина. — Нечего тут корчить обиженного, держи вот одежду чистую, переодевайся да дуй ночевать в Полуторговый переулок. Там семья полутроллей живёт, может, знаешь их?

— Да знаю, — отмахнулся Яшка, сдирая с себя мятую и рваную рубаху. — Но я лучше бы тут остался...

— Нет, — отрезала Элина. — Ночуешь у них, а рано утром явитесь сюда да отправимся в Примежье. Вопросы есть?

— Есть, — Яшка не спешил одеваться, рисуясь перед Элиной красивым торсом. — А можно я тут останусь? Обещаю, не пожалеешь...

Наверное, именно так Яшка и соблазнял купеческих дочек: зовущие глаза, мышцы перекатываются под кожей, в голосе — этакая хрипотца. Вот же кот-потаскун! Недолго думая Элина отвесила ему приличного пинка, благо под сарафан она надела свежеприобретённые мужские штаны.

— Ну зачем так сразу? — заканючил Яшка. — Я же пошутил!

— А я нет! — Элина начала всерьёз сердиться на этого разгильдяя. — Давай шевелись!

Грозный окрик вкупе с пинком сработал, и Яшка утопал ночевать к полутроллям. Оставалось только проверить, как упакован груз на подводе (об этом за отдельную плату Элина сговорила с хозяином) и пойти в то злачное место, где вечерами гуляют наёмники. А потом можно будет и поужинать, если, конечно, жива останется после наёмнического кабака.

Грузы были увязаны как следует, от возможного дождя их защищал добротный навес. Под ним стояла ещё пара подвод, нагруженных добром наподобие Элининого. За порядком присматривал один из работников. Он как раз поправлял узлы на одной из повозок.

Что ж, раз здесь всё в порядке, надо идти... Охрана сама себя не наймёт. Элина поймала себя на том, что тянет время, слоняясь вокруг подводы. Нет, надо собраться и сделать дело. Причём желательно засветло, пока наёмники трезвые и не очень буйные. Элина поправила сарафан (как же он надоел! В пути она будет в мужской одежде, и точка!) и направилась к дважды описанному кабаку.

Стёртые деревянные ступени вели вниз, в шум и дым полуподвального помещения. В нос шибал запах пива. Почти все столики были заняты. За ними сидели и компаниями, и поодиночке. Рожи у всех посетителей были бандитские, Элине даже боязно стало. Разве можно их нанимать в охрану купеческого обоза? Да против этих уголовных элементов надо элитные войска выставлять!

Были здесь и женщины. Едва взглянув на их хищные ухмылки, Элина передумала подходить к этим валькириям. Больше всего хотелось развернуться и сбежать. Но и лейтенант со своим десятником, и Умрад говорили об охране. Элина вздохнула, прикрыла за

собой дверь и прошла в полутёмный зальчик. Посетители, не таясь, разглядывали женщину.

— Чего угодно почтенной даре? — прогудел у Элины над ухом полуголый мускулистый детина.

— Пива, пожалуйста, — вежливо ответила Элина, невольно засматриваясь на бицепсы. Детина остался доволен проявленным вниманием, немного поиграл мускулами, произнёс:

— Сделаем, — и удалился к стойке.

Элина ещё раз осмотрелась. Может, среди этих свирепых головорезов найдётся хоть один... более цивилизованный? Страшно же! В это время вернулся детина с кружкой пива размером с хорошую цветочную вазу. Поверх вазы колыхалась пышная пенная шапка.

— Это лучшее пиво, дара! — гордо провозгласил детина, демонстрируя на этот раз голый торс. — Не какое-то там, а гномское! Чуете, какой запах?

— О да! — с чувством ответила Элина, ничуть не покривив душой.

Запах был, и ещё какой! Если бы бочку такого пива раскупорили под стенами Трои, она сдалась бы без единого выстрела. Тем не менее Элина мужественно отхлебнула из этого сосуда, нечаянно обмакнув нос в пену. Пиво оказалось и в самом деле неплохим. Тёмное и густое, оно оставляло во рту пикантный терпкий привкус. Элина, стерев пену с носа, широко улыбнулась:

— Отменное!

Детину позвали в другой конец зала, и Элина продолжила рассматривать публику, прикрываясь питьевой вазой.

— Позволишь присесть?

Элине нервно дёрнулась, расплескав немного пива на стол. Рядом стоял Рэйшен с кружкой в руках. Не дожидаясь Элининого ответа, он вольготно расположился напротив неё, вытянув в проход длинные мускулистые ноги.

— Только не говори мне, дара, что ты ищешь здесь работу!

Панибратский тон дроу и развязные манеры Элине не понравились. Но, если вдруг удастся нанять его в охрану... Главное — не поддаваться на его провокации! А уж это Элина умела!

— Что ты, дар Рэйшен, скорее, наоборот. Я предлагаю работу.

Дроу выглядел заинтересованным.

— Мне нужен охранник, — продолжила Элина. — Завтра с утра я и мои работники выезжаем из Жадвиля в Примежье.

Рэйшен посерьёзnel:

— И много этих работников?

— Супружеская пара с сыном и молодой парень.

— И что, мужчины не могут защитить свою хозяйку в пути?

Элина скривилась так, что стало ясно — не могут.

— Вдобавок у меня подвода с грузом, — добавила женщина.

Дроу задумался, прикидывая что-то про себя. Элина не мешала ему, молча потягивая пиво. Наконец Рэйшен саркастически усмехнулся:

— Не, не могу.

Элина поперхнулась пивом и закашлялась. Дроу, перегнувшись через стол, заботливо похлопал её между лопаток. Ишь, здоровенный какой, и руки длинные, сумел же дотянуться.

— Почему же? — откашлявшись, спросила нанимательница.

— Да потому, что ты меня знаешь, а я тебя — нет. Дара, ты даже имени своего не назвала!

— Причина только в этом?!

— Допустим.

— Тогда позволь представиться. Меня зовут Элина из Примежья, собираюсь открывать там небольшой постоялый двор. С тобой мы сегодня уже встречались, и, насколько я помню, я пообещала тебе услугу за услугу. Отсроченный платёж, помнишь?

— Рад знакомству, — дроу приподнялся на стуле и протянул Элине руку для пожатия.

Пришлось пожать. Вот клоун! За время этого рукопожатия Элина обратила внимание на мозоли на ладони Рэйшена. «От меча, наверное», — решила она про себя, а вслух спросила:

— Раз мы теперь знакомы, каков же будет твой ответ?

— А какую сумму ты мне предлагаешь?

Такой разговор Элине понравился гораздо больше. Уже по делу, по крайней мере.

— А сколько ты хотел бы?

Когда Рэйшен мило улыбнулся и сверкнул глазами, Элина поняла — сейчас будет набивать себе цену.

— Десять золотых, — Рэйшен слегка стукнул своей кружкой по столу. — И обед в твоей таверне по прибытии.

У Элины захватило дух от такой наглости.

— Да ты рехнулся! — возопила она, привлекая к себе ещё больше внимания завсегдаев. — Этот город следовало назвать Жлобвилем! Сплошные взяточники и жлобы!

Дроу тихо посмеивался.

— Рэйшен, да за такие деньжищи я целый отряд могу нанять!

— Так найми! Вон в углу, — дроу вытянул руку, — сидит кондотта, она за такие деньги тебе что угодно сделает, давно ведь без работы болтаются.

Элина невольно обернулась посмотреть на «кондотту». Обтрёпанные громилы с жадным блеском в глазах вытянули шеи, прислушиваясь к разговору. Нанять их?! Вот уж нет!!!

— Рэйшен, — на тон ниже сказала Элина, — это же обдираловка. Ну, скинь немного. Давай восемь золотых и обед. Могу два обеда.

— Не пойдёт. Гони десятку, Эли, на меньшее я не согласен.

Элина ещё немного поторговалась, но дроу не уступал.

— Да почему ты так упёрся в эту десятку?

— Потому что я лучший, — совершенно серьёзно сказал Рэйшен. — И самый надёжный из всех, кого ты сейчас сможешь купить.

— Ладно, — сдалась Элина, — десятка.

— И обед!

— И обед. Но деньги и обед — лишь по прибытии на место!

— Лады, — снисходительно кивнул дроу, и его «волчий хвост» качнулся. — Отсроченный платёж, э?

— Тогда встречаемся завтра, через два часа после рассвета, на постоялом дворе...

— Я постучу в твою дверь, — ухмыльнулся Рэйшен.

— Чего?!

— Я сплю через две комнаты от тебя, — многозначительно пояснил дроу.

— Вот и славно! — Элина уже выбиралась из-за стола, оставляя гномское пиво

недопитым. — Спокойной ночи, Рэй, до завтра!

— До завтра, — в спину ей ответил Рэйшен, снова встряхивая своим роскошным «волчьим хвостом».

Глава 9

Ноги у Элины гудели, несмотря на удобные сапоги, в голове мелькали обрывки сегодняшнего дня, богатого событиями. Элина думала, что, улегшись в постель, моментально заснёт от усталости, но не тут-то было! «Душно в комнате, надо окно открыть», — решила утомлённая труженица.

Под окнами стояли двое высоких мужчин и негромко беседовали. Фигуры обоих терялись в ночной тьме, хорошо видны были только светлые волосы. И голос одного показался знакомым.

— Это плохое решение, — мрачно бросил этот знакомый голос. Рэйшен.

— Нам нужна поддержка барона Жадвиля, его деньги, свободный доступ на дороги...

— Этого можно добиться и другими способами...

— А барона интересуют только этот, — второй голос был холоден как зимняя ночь.

Элина узнала и второго мужчину. Рэйшен сопровождал его в Жадвиль, и этот серебряный волосый дроу собирался нанести визит барону. Элина затаила дыхание. Ей стало любопытно, что это за секретные дела у её новоявленного охранника с этим высокомерным дипломатом.

— В конце концов, Рэй, ты же понимаешь, что не я принимаю такие решения...

— Но это предательство! — в голосе Рэйшена прозвучало отчаяние, и это заставило Элину высунуться подальше из окна, чтобы не пропустить ни слова.

— Так считаешь только ты, — дроу с серебристыми волосами был немного обижен. И в голосе его снова зазвенели льдинки. — В конце концов, я мог вообще ничего тебе не говорить. Это знак моего доверия.

Рэйшен молчал, и второй дроу с лёгким нетерпением спросил:

— Ну, скажи мне, что ты собираешься делать?

— Ничего, — голос Рэйшена прозвучал глухо. — Завтра утром я уезжаю из города, нанялся в охранники к одной купчихе.

— Вот и славно. Бывай, Рэйшен!

— Всего доброго, мой принц. И благодарю за доверие, — с этими словами Рэйшен склонился так, что его «волчий хвост» коснулся земли.

«Настоящий принц! — про себя ахнула Элина. — Вот это да! Политика, интриги, предательства... Уф, как же хорошо, что меня это не касается!»

Принц исчез в переулках совершенно бесшумно. Рэйшен выпрямился, злобно рыкнул и стукнул кулаком в стену. От неожиданности Элина чуть не вывалилась в окно. Пока дроу боролся со своими эмоциями, Элина осторожно прикрыла окно изнутри и забралась в постель.

Глава 10

Утром в её дверь постучали. Это был не тот вежливый стук, которым хозяева гостиниц будят своих постояльцев. После такого стука невольно ожидаешь окрика: «Именем закона откройте!»

— Дара Элина! — гаркнул за дверью Рэйшен. — Я обещал вчера разбудить тебя! Все уже собрались!

Вот же изверг, напугал!

— Дай мне немного времени, дар Рэйшен! — Элина постаралась придать своему голосу твёрдость. — Потом мы вместе перекусим, и в путь!

По саркастическому смешку из-за двери можно было предположить, что Рэйшен не поверил насчёт «немного времени». Или завтрака. Или того и другого.

«Характер у него и впрямь не сахар, — думала Элина, поспешно натягивая мужские штаны, тунику и кожаную безрукавку. — Но это не самое страшное, справлюсь». Элина подхватила свои сумки и мешки и подивилась, когда это она успела закупить столько барахла? Нагруженная, словно ишак, она спустилась по лестнице в обеденный зал. С утра там было пусто. Рэйшена не было. Элина выглянула за дверь. Ага, вот где все! Родители Йоржика вели степенную беседу с дреу, а сам Йоржик радостно вис на Яшке.

— Доброе утро! — приветливо поздоровалась Элина. — Чего вы тут стоите? Проходите внутрь, быстренько позавтракаем да поедем!

Умрад с Майрагой стали было отнекиваться, однако Йоржик с Яшкой радостно закивали и проскочили в зал. За ними Рэйшен с ухмылочкой ввёл под руки обоих полутроллей.

Элина потребовала для всех яичницу с беконом и большую ковригу хлеба. Йоржик так откровенно облизнулся, что окончательно смутил своих родителей. Пока яйца скворчали на сковородке, Элина попросила хозяина дать им с собой хлеба, колбасы и чего-нибудь ещё в дорогу.

— С радостью! — хозяин поклонился доброй и щедрой постоялице.

Наконец с завтраком было покончено, последние вещи погружены на подводу. Умрад ловко запряг лошадь. У Рэйшена лошадь была своя, рослая и крепкая, под стать наезднику. Даже мастью подходила!

Выехали из города несколько позже, чем планировала Элина, но не это обеспокоило её. Только сейчас она сообразила, что гружёную подводу лошади тащить куда тяжелее, чем пустую. Умрад не подхлёстывал животное, явно стараясь сберечь и лошадиные силы, и хозяйское добро.

— Во капец! — буркнула себе под нос Элина, устраиваясь поудобнее между двумя тюками.

— Почему? — с интересом спросил Рэйшен, державшийся рядом.

— Да я не подумала, что ехать домой мы будем медленнее, чем в город!! Решила, видишь ли, что маршевым темпом Лесной Стражи доберёмся до Примежья к вечеру.

Элина злилась и досадовала на саму себя: экая курица, не подумала о возможной ночёвке! И еды может не хватить!

— Не паникуй раньше времени, — неожиданно серьёзно ответил Рэйшен. — Ты мне платишь, и твоя безопасность — моя забота. На этой дороге не так много опасностей, да и

ночлег мы организуем...

— Где? В чистом поле? — почти простонала Элина. Чрезмерная близость к природе её не вдохновляла никогда.

— Не совсем. Я рассчитываю к вечеру добраться до перелеска с названием Кабаний Ручей...

— Там кабаны? — опасливо уточнила Элина.

— Да, попадаются, — спокойно подтвердил дроу, — но между леском и дорогой есть удобное место для стоянки. Может, мы даже не одни ночевать там будем, а в компании всё веселее и безопаснее. Ручей рядом, чистый, прозрачный...

— Но там же кабаны!

— Да ничего они тебе не сделают! Кабан — животное чуткое и пугливое, к людям не лезет!

— Ладно, — сдалась Элина. — Тебе лучше знать, я в кабанах ни бум-бум!

Выражение «ни бум-бум» здесь явно было не в ходу, потому что Рэйшен высоко поднял светлые брови, а Йоржик с Яшкой, подслушивавшие разговор, захихикали, спрятав лица за рукавами рубашек.

Навстречу ехали такие же крестьянские возы с продуктами на продажу, время от времени мчались верховые, заставляя всех прикрывать лица и чихать от пыли. Многие с любопытством глазели на дроу, однако Рэйшен сохранял полную невозмутимость. День склонился к закату. На землю медленно опускались ласковые сумерки поздней весны. Количество проезжающего мимо народа уменьшилось, а чуть позже подвода Элины и вовсе осталась на дороге одна. Рэйшен осматривался по сторонам.

— Вон съезд, — наконец сказал он Умраду. — Правь туда, там и станем на ночлег.

В указанном месте и впрямь была полянка. Невдалеке журчал ручей, а за ним раскинулся лесок. Посреди полянки нашлось кострище, обложенное камнями. Вокруг этого импровизированного очага лежали брёвна, на которые можно было сесть или опереться спиной.

— Здесь, — удовлетворённо кивнул Рэйшен. — Я займусь лошадьми, а с ужином вы уж сами...

Все быстро соскочили наземь, кроме Элины. Ну, не научилась она в своей прежней жизни прыгать с приличной высоты. Ей на помощь быстро пришёл Яшка.

— Прыгай, хозяйка, не бойсь, я поймаю! — задорно крикнул он.

Делать нечего, пришлось прыгать. Яшка не подвёл, поймал хозяйку, заодно ухитрившись полапать её за все места.

— Яшка, лапы прибери! — разозлилась Элина. — И вообще, бери Йоржика да дуйте за ветками для костра!

Рэйшен распряг и стреножил лошадей, пустив их пастись. Майрага отправилась за водой к ручью, а Умрад деловито резал хлеб и колбасу.

— Не злись на Яшку, — Рэйшен тихо подошёл к Элине. Она в это время злобно дёргала завязки одного из мешков.

— Да как не злиться?! Он что, совсем не понимает, как себя вести? Что же он за человек такой?!

— Так он и не человек, — пожал плечами Рэйшен.

— А кто? — от удивления Элина даже перестала терзать мешок.

— Он инкуб. Они все такие. И Яшка такой. Между прочим, ещё вполне приличный экземпляр.

— Инкуб? — слабым голосом переспросила Элина. — Это точно? Ты уверен?

— Конечно, уверен. Я думал, ты знаешь об этом.

Элина молча помотала головой.

— Странная ты какая-то, — продолжал рассуждать дроу. — Набрала целую команду нелюдей, а сама и не знаешь, кто есть кто, и чего от них ожидать...

— И чего от них ожидать?

— Да не переживай ты так. Семья с троллями корнями горячо благодарна тебе за сына. Таким, как они, работу найти тяжело, так что будут трудиться не за страх, а за совесть. Яшка, в принципе, тоже парень неплохой, ты его из тюрьмы вытащила, так что он тоже чувствует себя обязанным тебе. Разве что девок деревенских перепортит... Ну, намнут ему бока мужики пару раз, и всё.

— Главное, чтобы мне не намяли, — нервно хмыкнула Элина. — Я этого не выдержу.

Весело трещал костёр. Старшие тролли и впрямь сварганили такой ужин из имеющихся продуктов, что все молча уписывали еду, не отвлекаясь на болтовню. Только Йоржик не удержался:

— Я ж тебе, дара Элина, говорил, что папка мой — самый лучший повар!

— Шоглашна, — прошамкала Элина с набитым ртом.

Умрад скромно улыбнулся. Зато отчего-то насторожился Рэйшен. Он внимательно посмотрел куда-то за спину Элине. Та даже не успела испугаться, как в круг света от костра

шагнул невысокий худенький юноша со свёртком в руках.

— Мир на дороге, люди добрые! Позвольте мне погреться и переночевать у вашего костра!

Рэйшен выпрямил спину. Даже сидя на траве, дроу выглядел весьма внушительно. Юноша умоляюще глядел на него.

— Мир тебе, путник, — наконец проговорил дроу. — Правда, мы — не люди.

— Хм, — многозначительно отозвалась Элина.

— В большинстве — не люди, — поправился Рэйшен. — Если тебя это не смущает, садись с нами, ночуй.

— Спасибо! — юноша плюхнулся на землю, бережно придерживая свой свёрток. — Меня зовут Гри, я — странствующий бард.

— О, спой нам что-нибудь! — оживился Йоржик, когда все назвали новенькому свои имена.

— Погоди, — остановила мальчика Элина. — Гри, ты, наверное, голоден? Пешком шёл?

Юноша смущённо глянул на женщину и кивнул.

— Сейчас, — Элина принялась собирать остатки ужина для Гри. — А что, колбаса уже всё?

Йоржик хихикнул и лукаво глянул на Яшку.

— А что сразу я? — возмутился инкуб. — Это всё Рэйшен, он тройную порцию уплёл!

— Ладно, тогда передайте мне сало, — скомандовала Элина. — Что? И сала нет?! Но хоть сыр остался?

Под дружный хохот (присоединился даже Гри) Элина сунула гостю миску с подливой, сыром и хлебом. Молодой бард горячо поблагодарил и так накиннулся на скромное угощение, будто не ел несколько дней. Впрочем, возможно, так оно и было.

— Это твой инструмент, бард Гри? — Рэйшен указал на тщательно оберегаемый юношей свёрток.

— Да, это моя гитара с девяти струнами, — гордо ответил Гри, утирая подливку с подбородка.

Умрад присвистнул.

— Да, вещь недешёвая, она мне досталась от учителя. Он умер, — грустно добавил юноша.

— Но ты же сыграешь нам? — с надеждой в голосе спросил Йоржик, придвигаясь к барду поближе.

Тот как раз сунул в рот последний кусочек хлеба и энергично закивал головой. Инструмент — гитара — был чем-то средним между маленькой арфой и лютней. Держать гитару музыканту полагалось на коленях. Гри склонил голову, настраивая гитару. Он пощипывал и подтягивал то одну струну, то другую. Все благоговейно молчали, даже дерзкий дроу. Он сидел прямо напротив Гри и щурился, словно огромный сытый кот. Опасный кот.

Наконец Гри запел. У него был чистый звонкий голос, и пел он в основном о любви. Песни были приятные, мелодичные и, видимо, популярные, потому что песню о вечной разлуке с любимой подхватил Яшка. Он хорошо пел, не фальшивил, а ещё через куплет подключилось всё троллье семейство. Их глуховатые голоса удивительно переплетались с

сольной партией Гри и Яшки. Элина не пела. Ну, не знает она здешних песен. Пока что. Рэйшен тоже молчал.

— Чего не поёшь? — спросила Элина, когда бард взял паузу, чтобы глотнуть воды.

— Я о любви не пою, — с ноткой снисходительности отозвался дроу.

— Вот и правильно! — поддела его Элина.

— Это почему же?

— Не при твоей профессии любовь крутить, — усмехнулась женщина.

— Наша хозяйка, дара Элина, родом издалека, — произнёс коварный дроу. — Она наверняка знает какие-нибудь новые для нас песни.

Все уставились на Элину, и ей стало весьма неудобно. Самые умоляющие глазки были у Гри:

— О, дара Элина, научите меня этим песням!

Дружный хор присоединился к этой просьбе, и Элина поняла, что отказаться будет просто неприлично.

— Ладно, — со вздохом согласилась она. — Только не судите строго, я всё же не бард...

Элина затянула песню о безумной путеводной звезде. Гри оказался очень талантливым парнем: он на ходу подбирал мелодию, помогая Элине. И скоро все (даже Рэйшен) подхватили припев о том, как не потерять бы свою звезду в серебре чужой зимы...

— Марш-марш левой! Марш-марш правой! — Йоржик даже схватил котелок и принялся отбивать по его днищу ритм.

В общем, концерт прошёл на ура. Гри попросил разрешения петь эти песни в своих странствиях.

— Авторы этих песен не будут против?

— Думаю, нет. Даже уверена, что нет, — усмехнулась Элина. Горло у неё пересохло, так что ей тоже пришлось глотнуть воды (а лучше бы пива. Гномского). — Эти авторы о-очень далеко, так что никогда не смогут предъявить к тебе претензий. А некоторые вообще умерли.

Гри, безмерно обрадованный, попросил позволения Элины немного порепетировать на подводе. К нему присоединились Йоржик и Яшка. Забравшись на тюки, они принялись распевать вместе с Гри. У юноши оказалась отменная память, он буквально с первого раза запомнил слова.

Умрад с женой вскоре отправились спать.

Элина молча смотрела в костёр, краем уха прислушиваясь к треньканью. К ней подсел Рэйшен.

— Если ты такая умная и изворотливая, чего ты с парня денег не взяла за песни? Ну, хоть какой-нибудь грошик заработала бы, — насмешливо проговорил он.

— Я и заработаю. И не просто грошик, — в тон ему отозвалась женщина. — Я пригласила его почаще бывать у меня в таверне, пусть поёт для моих гостей.

— Деньги будут кидать ему, а не тебе, — цинично заметил дроу.

— Ага. И подпевать ему тоже будут, верно?

— Допустим.

— Горло у певунов пересохнет, — лукаво усмехнулась Элина, — и они пропустят кружечку-другую пивка. А где пиво — там и закуски. Смекаешь? Так что пусть Гри учит слова.

Рэйшен негромко засмеялся. Элина победоносно улыбнулась, но тут же посерьёзнела.

— Эй, почему они замолчали? Неужели уснули? Но это было моё место!

— Так пойди и спихни их на землю, — предложил дроу.

— Не могу, — отказалась Элина. — Жалко.

Она неуклюже поднялась с земли и отправилась за одеялом к подводе. Рэйшен своё уже достал и принялся стелить на земле. Ему было очень любопытно, откуда взялась его нанимательница? Руки нежные, изящные, кожа светлая, значит, не простолюдинка. Да и чепцом голову не покрывает. Но и не аристократка. Дроу знал все дворянские семьи королевства, такой чудачки нигде не водилось. И повадки у неё не дворянские — вон, не брезгует с нелюдьми из одного котла хлебать. Наверняка из купцов, мелких, незначительных. Поэтому и дело решила вести далеко от крупных городов, поближе к границе. В городах уже все прибыльные дела жёстко контролируются, новичка просто задушат, тем более бабу... Размышления Рэйшена оборвал голос Элины:

— Рэй, что это?

Голос звучал испуганно. Положив ладони на рукояти кинжалов, Рэйшен глянул на Элину. Та сидела к нему спиной, загораживая обзор. По её напряжённой, неестественной позе дроу понял: то, что испугало, — прямо перед её лицом... Два тихих, мягких шага вперёд.

— Замри! — хрипло скомандовал Рэйшен. — И ни звука!

Перед Элиной извивалась многоножка размером с мужскую руку. В свете костра её спина отливала гниlostным зеленоватым цветом.

Элина замерла и даже, кажется, дышать перестала. Рэйшен мысленно молил небо, чтобы она не закричала, а сам, ступая мягко и легко, подступил к твари. Она почувствовала колебания почвы всем своим гибким блестящим телом и обратилась к новому противнику.

Для Элины время тянулось, словно резиновая лента. Вот многоножка повернула конец своего мерзкого тела к Рэйшену, вот начала перебирать лапками, готовясь к броску. Рэйшен занёс вверх обе руки. В них тускло блеснули кинжалы. Дроу бросил вперёд своё тело, обрушивая лезвия на врага. Выглядело так, будто леопард в прыжке пронзил добычу клыками. Взметнулись волосы Рэйшена, скреплённые кожаными ремешками, описали странную дугу, мазнув Элину по шее. Женщина успела ощутить запах его волос — листья? кора? Дерево? В следующий миг многоножка билась и корчилась, пригвождённая к земле

намертво. Элина опасливо отодвинулась подальше. Рэйшен выждал, пока многоножка перестанет корчиться, и осторожно вытащил из земли лезвия вместе с наколотой на них тварью.

Элина поморщилась, а Рэйшен лишь усмехнулся и сунул кинжалы с многоножкой прямо в огонь. Языки пламени охватили добычу, которая вновь принялась биться и извиваться. Вырваться она не могла, и скоро из многоножки закапало что-то чёрное. Эти капли с шипением падали на горящие ветки и разъедали эти ветки насквозь. Элина подумала, что, если бы у многоножки был голос, она бы жутко кричала. Вскоре огонь полностью пожрал это существо.

Рэйшен вытащил из костра свои кинжалы и внимательно осмотрел их. Потом тщательно обтёр лезвия о землю, а после — ещё и пучками травы, снова осмотрел, снова вытер, и лишь после этого спрятал очищенные лезвия. Элина во все глаза смотрела на своего спасителя.

— Спасибо, — тихо сказала она. — А что это была за тварь?

— На здоровье, — небрежно ответил дроу. — Жальница это была.

— А почему жальница? Оттого, что жалит?

— Оттого, что, если ужалит, ты сразу отправишься на жальник, — охотно пояснил Рэйшен. — Знаешь, что такое жальник?

— Знаю, — дрогнувшим голосом ответила Элина. — Кладбище.

— Правильно. Видала, как ядовитая кровь в костёр капала?

— Ага. Вон ветки насквозь разъело. Слушай, а если здесь есть ещё жальницы?

— Это вряд ли, — с сомнением протянул Рэйшен, но кинжалы вытащил. — Они бы друг друга поубивали за территорию.

— А вдруг соседка почует, что участок освободился и приползёт сюда?

— Тогда на земле можно спать, только огородив себя верёвкой, вымоченной в соке чиазы.

— А что такое чиаза?

— Трава, растёт по ту сторону Коддвильта, — Рэйшен как-то неопределённо махнул рукой вдаль, — в эльфийских владениях. Жальницы её ох как не любят.

— А у тебя такая верёвка есть?

— Да, но только одна. Я ведь рассчитывал, что ты на подводе спать будешь...

— Я вообще спать не буду, — Элина с решительным видом закуталась в одеяло и скорчилась у костра.

Рэйшен спрятал кинжалы и принялся копаться в своих дорожных сумках. Элина с любопытством наблюдала за дроу. Интересно, отчего лейтенант Ингерам говорил, что все дроу — задиристые и недружелюбные ребята? Вот этот конкретный дроу ничего вроде. И симпатичный. Эх, было бы ей лет на десять (или оборотов, как тут говорят) поменьше... Тьфу! Она сюда попала не для того, чтобы на мужиков охотиться! А Рэйшен, кажется, почувствовал её взгляд.

— Чего так смотришь, Эли? Дырку во мне проглядеть хочешь?

— Хотела бы — головешкой из костра бы ткнула! Ой, а почему верёвка такая зелёная?

— Я ж тебе говорил — в соке чиазы вымочена.

С этими словами Рэйшен принялся выкладывать на земле эту самую верёвку вокруг своего одеяла. Он тоже украдкой поглядывал на Элину, видел, как она неловко поджимает под себя ноги. Верёвочный круг был закончен, и Рэйшен выпрямился во весь свой немаленький рост. Элина смотрела в пламя, лицо её было задумчивым. «Прибыль небось считает», — усмехнулся про себя Рэйшен, а вслух сказал:

— Иди сюда и ложись! Нечего тебе сидеть всю ночь, я покараулю, а ты спи.

Элина отрицательно покачала головой. Рэйшен спорить не стал, просто подошёл и, легко оторвав нанимательницу от земли, перенёс внутрь верёвочного круга.

— Рэйшен, ну мне прямо неловко, — жалобно проговорила Элина, — занимать чужое место.

— Да спи ты уже! — досадливо рыкнул дроу.

Он злился сам на себя. С чего ему вздумалось уступить своё одеяло? Ему за это не платили! Рэйшен ещё долго сидел у костра, то и дело тыкая в него веткой, смотрел на звёзды в бархатном небе, прислушивался к звукам ночного леса.

В конце концов он встал, отбросил обуглившуюся веточку и решительно направился к своему (своему!) одеялу. Переступив зелёную верёвку, дроу ощутил, как его решимость улетучивается. Рэйшен стрельнул глазами в сторону подводы. Там все спали, выводя носами рулады почище бардовской гитары. Это определённо бодрило. И Рэйшен осторожно опустился на одеяло, с наслаждением вытянулся и придвинулся поближе к спящей Элине. Он был готов ко всему: она может дать ему пощёчину, раскричится, вскочит и убежит... Однако она пробормотала сквозь сон:

— Есть время ещё поспать? Совсем темно...

Дроу расплылся в улыбке, внутренне ругая себя за слабость, а вслух тихо сказал:

— Спи, ночь ещё.

Элина глубоко вздохнула во сне. Рэйшен обнял её за талию (только для сохранения тепла, конечно же!), закрыл глаза и погрузился в сон.

Проснулся он от странного шевеления у себя под боком и спросонья не мог сообразить, во что это он так вцепился.

— Отпусти меня, — сердито прошипели у него над ухом, и тут Рэйшен вспомнил. — Да отпусти наконец!

Рэйшен убрал руку, ухмыляясь:

— Я тебя не держу, ты сама в меня вцепилась.

И впрямь, Элина ухитрилась обхватить шею дроу обеими руками, и теперь ей было

мучительно стыдно.

— У меня рука затекла, — жалобно проговорила женщина и совершенно не к месту добавила. — Это всё ты виноват!

Рэйшен высоко поднял брови на тёмном лице, молчаливо требуя объяснений.

— Ты тяжёлый, — пояснила Элина, и тут же поняла, как двусмысленно прозвучали её слова.

Гордо отказавшись от услуг Рэйшена в качестве массажиста, Элина, охая, потащилась к ручью умываться (а заодно и в кусты сходить).

С большим любопытством женщина разглядывала следы у ручья: эта местность называлась Кабаний Ручей, кабаны должны были приходить к этому ручью на водопой. Но то ли звери ночью прийти не соизволили, то ли Элина была никудышным следопытом, но ничего она разглядеть не сумела. Зато её гладкие сапожки стали скользить, и женщина, неуклюже замахав руками, поняла, что сейчас искупается в ледяной проточной воде.

Крепкие руки обхватили её сзади за талию. Элина вскрикнула.

— Это я, твой телохранитель, — саркастично заметил Рэйшен за её спиной. — На этот раз спасаю тебя от утопления.

— Ага, спасибо, — слабым голосом отозвалась Элина. Этот дроу её нервировал. — А я тут умыться хотела...

— Отпустить? — коварный дроу начал разжимать руки, и Элина ощутила, как вновь сползает к воде.

— Э-э-э, нет... Просто придержи меня за одежду, я в лицо водички плесну.

Элина склонилась над прозрачными струями ручья, а Рэйшен послушно придержал оттопыренную часть тела. Когда его нанимательница выпрямилась, он нагло усмехался ей в лицо. Правда, помог выбраться со скользкого места.

— Спасибо тебе, мой избавитель, — приторно-ласковым голосом проворковала «спасённая».

Рэйшен с удивлением возрился на неё: этот тон был ей несвойствен. Элина, воспользовавшись его растерянностью, стряхнула с мокрых ладоней прямо в лицо Рэйшену ледяные капли. Тот вскрикнул от неожиданности и принялся энергично вытирать воду рукавом.

— Чем вы тут занимаетесь?

Рэйшен едва удержался, чтобы не отвесить подзатыльник взъерошенному инкубу. Яшка фыркнул и отодвинулся подальше.

— У нас там костёр почти погас, — заметил инкуб.

— Ну так веток подкинь, — отозвался дроу, — я ж тебе не нянька.

— Я не могу, меня за водой послали!

— Так набирай.

— Так я не могу, — фыркнул Яшка, — вы тут бездна знает чем занимаетесь.

Элина разозлилась. Вот уж работничек! Рэйшен явно тоже так считал. Но у дроу были свои методы воздействия: он выхватил у Яшки котелок и нахлобучил тому на голову, прихлопнув сверху ладонью.

Оставив обиженного «работника дня» у ручья, Элина и Рэйшен вернулись к месту стоянки.

Скоро по тракту потянулись телеги и подводы, проскакали трое верховых, вздымая пыль.

— Надо ехать, — поторопила Элина свою команду. — А то целый день будем за другими пыль глотать.

Бард Гри был ужасно смущён, сообразив, что занял хозяйское спальное место. У Йоржика атели уши — похоже, родители вразумляли чадо с самого утра. Один Яшка был весел, беспечен и не испытывал никаких угрызений совести. Тем более, что хозяйка ни словом никого не упрекнула.

Гри ещё немного потренькал на своей драгоценной гитаре, потом упаковал её в холщовую сумку и сердечно распростился с новыми знакомыми. Элина повторила своё приглашение для молодого барда. Йоржик с Яшкой обнялись с приятелем, и Гри споро зашагал по дороге в сторону Жадвиля.

Умрад запрягал лошадь деревенского старосты, Рэйшен седлал свою. Элина подошла к дроу и тихо спросила:

— Рэйшен, а почему у ручья не было следов животных? Неужто жальница распугала всех?

— Да вовсе не жальница, — фыркнул Рэйшен, и его лошадь тоже фыркнула и мотнула головой, будто смеясь над наивной женщиной. — Это мы распугали всех. Топотали, костёр жгли, песни горланили. Ни один зверь к такой компании не приблизится!

— Ты прав, и как это я сама не сообразила...

— Ты ведь городская, верно? Ну вот. Откуда тебе знать такие вещи? Кстати, сегодня после обеда доберёмся до твоего Примежья, так что натяни поверх мужской одежды какой-никакой сарафан, не нервируй народ.

— Ладно, — с неохотой согласилась Элина. — Сарафан у меня есть, в сумке на подводе лежит.

Элина с тоской глянула на высокую подводу и её решетчатые стенки. Как туда залезть? Майраге, конечно, муж помог взобраться... Рэйшен проследил за взглядом своей нанимательницы. Лицо его приняло уже знакомое нагловатое выражение:

— Помочь тебе?

— С сарафаном — не надо, — отрезала Элина.

— А на подводу попасть? Помочь? — лукаво продолжал Рэйшен. — А то вон Яшка уже наготове, рвётся тебя посадить.

— Нет, нет, — торопливо перебила его нанимательница. — Лучше ты!

Солнце перевалило далеко за полдень, когда местность вдоль дороги стала знакомой. Эти луга, поля и перелески окружали Примежье. Элина, стараясь скрыть волнение, одёрнула сарафан.

Рэйшен потянул повод своего коня, заставив того вплотную приблизиться к подводе.

— Знаешь, косынку бы на голову тоже неплохо, — произнёс дроу. — Деревня всё-таки...

— Фигушки вам, а не косынку! — вспыхнула Элина.

Майрага, выражая неодобрение, оглянулась на хозяйку, однако та упрямо покачала головой.

— Ну, подумай сама, — принялся уговаривать её Рэйшен, — ты нездешняя, чужачка, едешь в город, тащишь оттуда целую компанию нелюдей, да ещё и плюёшь на местные обычаи.

Элина стояла на своём:

— Ничего, сделаю первую кружку в таверне бесплатной, и всё им понравится!

— Я предупредил, — пожал широкими плечами дроу.

Элина невольно засмотрелась на Рэйшена. Правда, припомнив, как спала на его одеяле и обнимала за шею обеими руками, она почувствовала себя ужасно неловко. «Старая кошёлка! — ругала она себя. — Вот придумала! На молодых красавчиков засматриваться! О другом надо думать!» Совет был, безусловно, хорош, но трудновыполним. Вдобавок Рэйшен почувствовал на себе пристальный взгляд. Он обернулся и усмехнулся в своей нагловатой манере.

— Пахнет эльфийскими притираньями, — заметил дроу.

Элина промолчала, зато шустрый инкуб мгновенно встрял в разговор.

— Ты их тоже чуешь, Рэй? Этих притираний здесь целый мешок! Хозяйкины!

— Ты не купила ни чепца, ни платка, — удивился дроу, — но тащишь в деревню целый мешок притираний?!

Йоржик с Яшкой было хихикнули, но тут же сникли под сердитым взглядом своей хозяйки.

— Вы, умники, не понимаете, что платок и чепчик в деревне раздобыть несложно, а вот притираний там нет!

— А зачем в деревне притиранья? — искренне недоумевал Яшка.

— Я всё-таки женщина, и даже в приграничной деревне хочу быть красивой, — ворчливо пояснила Элина.

— Ради кого это? У тебя там есть дружок? — одновременно спросили Йоржик и Яшка.

Рэйшен промолчал, скрывая, что ему тоже очень хочется услышать ответ. Элина лишь отмахнулась:

— Не морочьте мне голову! Какой ещё дружок? Я просто хочу уважать саму себя, тогда и другие уважать меня станут. Что, скажете, это не так?

И на подводе завязалась философская дискуссия о самоуважении, в которую влезли даже Умрад с Майрагой, обычно неразговорчивые.

Глава 16

Солнце уже скатывалось к верхушкам леса, когда путешественники въехали в Примежье. Старостина лошадь, почуяв близость дома, зашагала веселей. Откуда-то вынырнула ватага чумазных и лохматых ребятишек.

— Вернулась! Приехала! — заголосили они наперебой.

Взбивая пятками тёплую пыль, дети помчались по деревне, вопя во всё горло, что приехала дара Элина, а с нею странный народ. Да ещё и куча добра на подводе лежит. Народ в деревне, как оказалось, был падкий на всякие зрелища да новости. Элина только диву давалась, неужто в конце весны у крестьян нет огородных или полевых работ? Такое впечатление, что вся деревня собралась у Элининой таверны, а впереди всех — староста Усень.

Элина, как только смогла сползти с подводы, поблагодарила Усенья за помощь, рассказала, как свиделась с его свояком, и передала все приветы. Народ с любопытством глазел на семейство полутроллей и инкуба, которые разгружали привезённое добро. Рэйшен по-прежнему сидел в седле, поглядывая на толпу. Элина неодобрительно отметила, что на дроу таращатся все девицы и молодухи. «Нет бы на инкуба глазели, он тоже молодой и красивый! Вон глаза как горят!» — с раздражением подумала женщина, перенося свои вещи в небольшую каморку, которую давно присмотрела для себя.

Это была крошечная комнатка, где еле-еле умещались столик с табуретом, шкаф (совсем небольшой) и узкая кровать. Зато из этой комнатки можно было попасть в любую часть таверны, включая съёмные комнаты наверху.

— Помочь?

От неожиданности Элина чуть не выронила сумку. При своих габаритах Рэйшен умел двигаться почти бесшумно.

— Ты лучше помоги Умраду с Яшкой, а то мы до ночи барахло таскать будем.

— Ладно, но за это, — Рэйшен прищурился, — бесплатная ночёвка для меня и стойло для лошади. Идёт? Это помимо ужина!

— Ты — циничный торгаш, — вздохнула Элина. — Но я согласна.

Она согласилась бы и на худшие условия: не хотелось доверять разгрузку местным, могли и стянуть чего-нибудь, доказывай потом, что это твоё. Элина хорошо запомнила слова дроу о том, что она — чужачка, да ещё притащила нелюдей. И впрямь надо бы всем проставить пива, чтобы отнеслись к пришлым подружелюбнее.

Майрага хозяйничала на кухне (Умраду там понравилось, Элина видела), начиная готовить ужин. Огонь в очаге уже пылал, а котелки и кастрюли выстроились вдоль стены. Бочку с пивом торжественно вкатили в обеденный зал и установили позади прилавка.

Деревенские мужики откровенно облизывались, поглядывая на эту бочку, и Элине пришлось объявить, что одна кружка пива каждому — за счёт заведения. Рэйшен честно помогал в разгрузке вещей, так что Усень вскоре смог забрать и свою усталую лошадку, и подводу. Элина носилась туда-сюда, чувствуя, что ей ужасно не хватает помощников. Длинный сарафан путался в ногах, не давая передвигаться так быстро, как хотелось. В конце концов, Элина чуть не грохнулась на лестнице, когда несла бельё в комнату, облюбованную Рэйшеном.

— Дара Элина, а давай мы тебе поможем!

Элина обернулась. На ступеньках позади неё стояли две девицы. Одна смело вышла вперёд. Кстати, именно она была в числе глазеющих на дробу. Ишь, нахалка какая! Вторая девица вела себя поскромнее. Её Элина видела ещё раньше, где-то во дворе у Усеня.

— Как вас звать, девушки?

— Я — Мятка, а она, — бойкая девица мотнула головой в сторону скромницы, — Рута, старостина дочка.

— Вот что, девушки, — решительно проговорила Элина, — помощь мне нужна внизу, в зале. Идите туда, расставьте стулья вокруг столов, протрите кружки и подносы. Всё понятно?

Девушки закивали.

— А можно мы у вас всегда работать будем? — поинтересовалась Мятка.

Рута дёргала её за подол, делая страшные глаза, но Мятке было всё равно. У неё было цель, и девица шла к ней напролом.

— Помогите мне сегодня: надо будет разносить еду, принимать заказы, забирать пустую посуду...

— Я всё это могу! — перебила хозяйку Мятка.

— И при этом не провоцируй выпивших мужиков! — видя, что Мятка не поняла, Элина растолковала. — Я имею в виду, не позволяй им к себе приставать.

Мятка так плотоядно ухмыльнулась, что Элина всерьёз обеспокоилась, как бы её таверна не превратилась в дом терпимости.

— Рута, — обратилась Элина к старостиной дочке, — а что отец твой скажет?

— Да он не против...

Тут Элину осенило:

— Ага, ты, значит, — его глаза и уши?

Рута с виноватым видом кивнула. Элина, прикусив губу, задумалась. И что этот хитропопый Усень хочет разносить? Цены на горох? Что-то сболтнут подвыпившие гости, а Мятка с Руткой услышат да расскажут? В конце концов, ей, Элине, это пока ничем не вредит, а дальше видно будет.

— Ну что, готова моя комната? — Рэйшен стоял у подножия лестницы и бесцеремонно рассматривал девчонок.

Рута засмушалась и опустила глаза, зато Мятка дерзко улыбнулась в ответ дроу.

— Так, девушки, ну-ка, живо ступайте в зал, работа сама себя не сделает! — прикрикнула Элина, чем вызвала у Рэйшена понимающую улыбку.

Рута бочком проскользнула мимо дроу, зато Мятка прошептала гордо и с достоинством, по пути якобы случайно коснувшись Рэйшена тяжёлой грудью. Чтобы не видеть их улыбок и перегибков, раздражённая Элина потопала вверх по лестнице, стараясь не наступить на собственный подол.

Рэйшен тенью последовал за ней и помог отворить дверь в комнату. Элина принялась застилать постель, а дроу вольготно развалился на стуле, глядя ей прямо, хм, в спину. Это нервировало, но трактирщица старалась держаться спокойно.

— Почему ты выбрала себе такую крошечную каморку? — поинтересовался Рэйшен, перекидывая на грудь свои песочные волосы, перевитые кожаными ремешками. — Гостевые комнаты вдвое просторнее.

— Мне достаточно, — кратко пояснила Элина, наваливаясь всем телом на кровать, чтобы расправить простыни.

— А то можешь и здесь переночевать, — радушно предложил Рэйшен, — места хватает.

— Спасибо, — ядовито отозвалась Элина, — к тебе и без меня целая очередь из женщин выстраивается.

— Ага, — самодовольно проговорил дроу, и Элине захотелось придушить его подушкой, — с женщинами у меня никаких проблем...

Рекламная речь была прервана на полуслове. Из-за двери раздался голосок Йоржика:

— Хозяйка, спустись, пожалуйста, там Яшка убежал!

Элина отшвырнула подушку:

— Как — убежал?! Куда?!

Йоржик несмело приоткрыл дверь и пояснил:

— Он увидел кого-то и побежал за ней. А я не успел его остановить. А мама с папой заняты готовкой. А Мята и Рута заняты в зале...

Элина нахмурилась. Не хватало ещё, чтоб этот любвеобильный инкуб побежал по девкам в первый же вечер! Сыпанул соли на рану и Рэйшен, заметив:

— Вот видишь, а я тебя предупреждал. Надо идти искать.

— А я, по-твоему, что делаю? — Элина с остервенением сдирала с себя сарафан. Под ним всё ещё были дорожные штаны и рубаха, но зрелище вызвало нездоровый интерес не только у Рэйшена, но и у Йоржика. — Ну не могу я в этом тряпье ходить! Наступлю на подол, грохнусь и шею себе сверну! Куда побежал этот герой-любовник, Йоржик?

Мальчик уже успел захлопнуть рот и молча махнул рукой, приглашая следовать за собой. Вслед за ним увязался и дроу. «За это небось ещё пару монет накинёт», — мелькнула неприязненная мысль. Краем глаза Элина отметила оживление в зале: народ рассаживался, с нетерпением ожидая обещанной бесплатной выпивки. Староста Усень с важным видом восседал неподалёку от стойки, поглядывая на дочь. Та зажигала светильники, потому что за окном начало темнеть.

— Девушки, работайте, я сейчас вернусь! — крикнула Элина, выбегая на улицу.

— Я пригляжу! — добродушно пробасил ей вслед Усень.

— Вот туда он пошёл, — на улице Йоржик показал пальцем в один из узких проулков.

— Ладно. Ты вернись в дом, помоги родителям, а я попытаюсь вернуть этого балбеса.

— Проследи, чтобы мне оставили самую большую порцию! — в спину уходящему мальчишке проговорил Рэйшен.

Элина уже шла по тропке между деревенскими плетнями. Света в окошках домов не было, не бегали дети, лишь время от времени взлаивали собаки да кусты смородины цепляли рукава Элининой рубахи.

— Ты знаешь, куда ведёт этот проулок?

Элина чуть не заорала с перепугу — она уже успела забыть, что вслед за ней двинулся Рэйшен.

— Понятия не имею, по крайней мере, в темноте не могу сообразить, — ответила женщина, взяв себя в руки.

— Стой, — Рэйшен бесцеремонно схватил Элину за локоть. — Кто-то идёт нам навстречу. Мужчина. Один. Не таится.

Элина и сама слышала шаги, а вскоре из темноты выступила мужская фигура. Элина невольно придвинулась вплотную к дрею, но тут же опознала «явление».

— А что вы тут делаете? — удивился Яшка, подходя ближе. — Или это у вас романтическая прогулка?

— Где тебя демоны носят? — окончательно вышла из себя Элина. — Уже по девицам побежал? Здесь тебе не Жадвиль, в участок не потащат, а на месте все кости переломают и в выгребной яме утопят! И искать тебя, между прочим, кроме меня, никто не станет!

— Да что ты так кипятишься, хозяйка, — примирительно сказал Яшка. — Я ведь ничего такого не сделал, только Тремме до дома проводил.

— Тремме он до дома проводил, — пробурчала Элина. — Марш в таверну, тебя работа ждёт!

— А хоть хорошенькая эта Тремме? — подначил Яшку дрею.

Инкуб с блаженным видом возвёл пламенные очи к небу, стремясь без слов передать неземную красоту дамы.

— А ну бегом! — рявкнула Элина.

Яшка потрусил в таверну. Сама хозяйка не торопилась возвращаться: её стала сотрясать крупная дрожь. Следовало успокоиться, и Элина сделала пару глубоких вдохов. Рэйшен молча скинул куртку и накинул женщине на плечи. Куртка пахла кожей и самим Рэйшеном: лёгкий запах травы и древесины. Элина невольно улыбнулась.

— Ну что, идём обратно? — приятельски спросил дроу. — А то Яшка там растрезвонит, как мы с тобой ушли, хм, уединяться.

— Ага, боишься сплетен! — подколола его Элина.

— Я-то нет, — хмыкнул Рэйшен. — Я скоро уеду, а вот ты останешься...

Элина похолодела. Это же деревня! Если пойдут сплетни, то ей вовек не отмыться! А она здесь не для того, чтобы тратить время на оправдания!

— Идём, не бойся, — утешил её Рэйшен. — Все настолько заняты пивом и открытием таверны, что вряд ли обратят внимание на что-то другое. Пока что. Небось завтра послезавтра к тебе соседняя деревня прибежит...

Элину перестало трясти, и вскоре они стояли под окнами таверны. Внутри уже было шумно и весело, слышались разговоры, пахло едой.

— А этот дроу в драку не полезет? — раздался чей-то подвыпивший голос.

— Да нет, что ты! — отвечал Яшка. — Он первый ни к кому не лезет, а так-то он вообще весёлый!

— Весёлый дроу, — хихикнула Мятка.

Эта егоза уже крутится возле инкуба! Ну шустра!

— Надо бы так таверну назвать, — солидно проговорил Усень. — Я сам дарю Элине предложу.

— Ого, — хмыкнул Рэйшен, который тоже прекрасно слышал этот разговор. — Тут не только очередь из женщин, тут даже таверну в честь меня называют!

— Вот уж нет! — фыркнула Элина. — Гляди, очередь из женщин рассосалась, Мятка вон к Яшке переметнулась. А что касается названия... Таверна-то моя, и я ещё ничего не решила!

— Но ведь решишь? — с надеждой спросил весёлый дроу.

— Посмотрим, — Элина вернула Рэйшену куртку и твердо шагнула внутрь.

— О, щас проверим, похоже ли получилось, — сказал тот же подвыпивший мужичок, который опасался, не полезет ли Рэйшен в драку.

Оказалось, что какое-то лохматое юное дарование решило запечатлеть явление дроу в деревне. Дарованию подсунули лист жести, а краски дарование раздобыло само и принялось яростно творить. К возвращению Элины и Рэйшена изображение было готово и предъявлено на всеобщее обозрение. Селяне загомонили, передавая произведение искусства из рук в руки. Элина тоже глянула и не удержалась от смешка: с листа жести ухмылялся дроу, и сходство с Рэйшеном определённо имелось.

— А давайте я напишу сверху «Весёлый дроу», — предложил Яшка. — Вот и получится вывеска с названием. А с утра над входом прибьём.

Под шумные радостные возгласы Элине пришлось согласиться. Рэйшен взглянул на свой портрет и усмехнулся, тем самым подтвердив сходство изображения с оригиналом и талант юного художника.

Дроу уселся за свободный столик и шепнул Элине:

— Где мой ужин?

С кухни принесли тарелки с дымящимися кусками мяса в соусе. Майрага где-то успела раздобыть хлеб, и теперь Рэйшен с удовольствием макал ломти в подливку. Элина устроилась напротив него и подпёрла щеку рукой:

— Рэйшен, а куда ты от нас отправишься?

Дроу прожевал очередной кусок и внимательно глянул на хозяйку:

— Ты хочешь предложить мне остаться?

— Я просто спрашиваю, — пожала плечами женщина. — Может, ты домой поедешь, с родными повидаться?

Рэйшен резко помрачнел, словно среди ясного дня сгустились чёрные тучи.

— Я не вернусь, — хмуро ответил он, откладывая хлеб.

— *Я не вернусь*, — тихонько пропела Элина, — *я говорил когда-то, и туман глотал мои слова и превращал их в воду...*

Лицо дроу окаменело, и Элина поперхнулась на полуслове. Внутри у неё словно сверкнула молния, и слова песни приобрели совсем иной смысл. Женщина ясно представила, как юный Рэйшен покидает родной дом и уходит в туманную даль, глотая злые слёзы.

«Я всё отдам за продолжение пути,

Оставлю позади свою беспечную свободу.

Не потерять бы в серебре

Её одну, заветную...»[1]

Если эта догадка верна, становится понятно, отчего Рэйшен не подпевал Элине и Гри у костра, задумчиво глядя куда-то вдаль...

— Рэйшен, — Элина осторожно взяла дроу за руку, вновь ощутив мозоли от меча на его ладони, — ты рассорился с семьёй и ушёл из клана?

— Что-то вроде того, — Рэйшен уже взял себя в руки. — Не хочу об этом говорить.

Элина молча кивнула, не отпуская его руки. Постепенно лицо Рэйшена смягчилось, дроу снова принялся за еду. Проглотив очередной кусок, он плутовски глянул на Элину, и та поспешно отдёрнула пальцы.

— Ну, а ты? Семья приедет в твою новую таверну? Посмотреть, а может, помочь?

Настала очередь Элины загрустить.

— Нет, Рэйшен, никто не приедет. У меня здесь никого нет. Но, — тут Элина лукаво стрельнула глазами на дроу, — я не хочу об этом говорить.

Рэйшен громко фыркнул, оценив шутку. Элина встала из-за стола: она всё же хозяйка, нужно за всем проследить. Девушки уже собирали пустую посуду, Яшка исправно стоял за стойкой, а Майрага с Йоржиком полоскали кружки и миски в большом тазу.

Элинины гости засобирались уходить и принялись честно расплачиваться за съеденное и выпитое. Трактирщица решила цену не ломить, чтобы любой селянин мог себе позволить пропустить кружечку-другую.

Наконец зал опустел, и Яшка принялся сдвигать стулья и протирать столы. Рута с Мяткой обещали прийти завтра пораньше, чтобы вымыть полы.

Элина, угнездившись за стойкой, пересчитала выручку и задумалась о том, что денежки надо будет прятать в какой-нибудь несгораемый шкаф.

— Как торговля? — Рэйшен бесцеремонно навис над Элиной.

— Для первого дня неплохо. Так бы и дальше!

— Если покормишь меня завтраком бесплатно, обещаю прислать тебе новых посетителей.

— Вымогатель! — Элина увязала монеты в холщовый мешок. — Ты порекомендуешь заведение своим родичам?

Рэйшен передёрнулся.

— Поверь, ты не захочешь таких посетителей. А я вообще-то гномов имел в виду... Они любят и пивка выпить, и песни попеть под пьяную лавочку.

— Ага, и трактир разгромить, — язвительно заметила Элина. — Постой, где-то здесь гномы водятся? То есть, тьфу, живут!

— Водятся, водятся, только не здесь, а в горах. Если от Примежья взять на юго-запад, объезжая Дикий Лес стороной, то попадёшь в Железные горы. Там гномы и живут. А трактир громить они не будут, я их предупрежу.

— Ладно, с меня завтрак, — засмеялась хозяйка. В конце концов, даже если дроу шутит, то от тарелки каши с неё не убудет.

— В комнату, — уточнил Рэйшен.

— Хорошо, поутру пришлю кого-нибудь с завтраком к тебе.

— Мятку? — преувеличенная радость в голосе дроу внушала подозрение.

— Фиг тебе, а не Мятку! — рассердилась Элина. — Я же сказала, что у меня тут не бордель! Сама принесу!

Рэйшен удовлетворённо кивнул, словно именно этого и добивался, и отправился наверх, к себе.

[1] — Песня «Серебро» группы «Би-2»

Элина загасила светильники и тоже пошла спать. В темноте она сунула мешок с деньгами в шкаф, между курткой и ненавистным сарафаном. Несмотря на ужасную усталость, сон долго не шёл к ней. А рано утром она проснулась от того, что на кухне Умрад начал греметь котлами — тут уже не поспишь. Сладко зевнув, Элина натянула штаны и длинную рубаху. Гори они огнём, эти деревенские традиции, а она будет носить то, что ей удобно. Из города она привезла лёгкие плетёные тапочки наподобие эспадрилий. По сельским улицам не особо побегаешь, а вот в таверне самое оно.

Где-то снаружи раздался оглушительный грохот. Элина споткнулась на ровном месте. У неё сложилось впечатление, что какой-то великан таранит входную дверь. В кухне Умрад выронил кастрюлю. Наверху распахнулись ставни, послышались ругательства Рэйшена и глухой удар.

Элина выскочила наружу как раз к тому моменту, когда Яшка уже поднимался на ноги, плаксиво приговаривая:

— Да за что же! Я ведь только вывеску хотел прибить, а он сразу сапогом кидаться!

И в самом деле, в руках у Яшки красовался сапог. Судя по размеру, сапог мог принадлежать только Рэйшену. Сам дроу высовывался из окна в ореоле распущенных светлых волос и явно примеривался запустить вторым сапогом в возмутителя утреннего спокойствия.

Откуда ни возьмись появился Йоржик с круглыми спросонья глазами. За ним спешила встревоженная Майрага.

— Я вот вывеску прибил, — пояснил новым зрителям Яшка.

— А Рэйшен тебя сапогом прибил, — хихикнул Йоржик.

Вслед за мальчишкой рассмеялись обе женщины.

— Эх, вы! — укоризненно молвил инкуб, бросая дровский сапог наземь. — Зато у нас теперь и вывеска, и название, всё честь по чести!

Элина глянула на вывеску и снова зашлась от смеха. «Весёлый дроу» с картинки сейчас очень походил на оригинал — злой, невыспавшийся и слегка перекошенный. Яшка, поймав взгляд хозяйки, сообразил, в чём дело, и тоже расхохотался.

— Эй, прекратите! — Рэйшен ничего больше не мог сделать со своего места. — Несите мой сапог обратно! Хватит ржать! И вообще, где мой завтрак?

— И в самом деле, — спохватилась Майрага, — завтрак! Пойду-ка я помогу Умраду на кухне. Йоржик, сыночек, идёшь со мной?

— А можно, я лучше в конюшню? — замирая, спросил мальчик.

Майрага с Элиной переглянулись. Действительно, там тоже надо наводить порядок.

— Конечно, иди, — сказала хозяйка, и только Йоржика и видели. — А ты, Яша, ступай в зал, думаю, там надо протереть все столы, подмести и вымыть пол...

— А как же вчерашние девчонки? — заныл Яшка. — Они обещали полы мыть!

Майрага не спешила уходить, и Элина поняла, что сейчас нужно укрепить свой хозяйский авторитет, иначе её никто слушать не будет.

— Яшка, ты, наверное, захотел назад в Жадвиль? Прямиком в острог? Уж там ты по первому требованию будешь и пол мыть, и сапоги лизать! Купец Гасько порадуется!

— Да не надо так кипятиться, хозяйка, — пошёл на попятный Яшка, невзначай роняя

сапог наземь. — Я уже иду!

Майрага одобрительно кивнула и отправилась к мужу на кухню. Элина осталась один на один с сапогом. Ничего не поделаешь, пришлось нести обувь владельцу.

— А где мой завтрак? — дроу валялся в одном исподнем на разобранной постели, только волосы уже успел перехватить кожаными ремешками.

Даже в таком виде он был красив, и Элине ужасно хотелось потрогать его остроконечные уши. Однако вслух хозяйка сказала:

— Надо было всё на одном подносе принести...

— Э, нет, что за шутки! — подхватился Рэйшен. В вырезе тонкой рубахи виднелась гладкая тёмная кожа. — Отдавай сапог!

Фыркнув, Элина бросила сапог к ногам дроу.

— Ты не выспался? Честно сказать, и я тоже: на новом месте плохо спится. Эх, сейчас бы чашечку кофе!

— Что это за кофе? Наркотик?

— Фу, нет, конечно! Это напиток такой, коричневый, горьковатый, бодрящий. Знаешь, есть такое растение, его зёрна обжаривают, размалывают в порошок, а из него варят...

— А, знаю, — перебил Рэйшен, — это же арза. За неё в городе бешеные деньги просят. Не для всех товарец.

— А почему бешеные?

— Потому что везут арзу через море, к эльфам, потом через приморские кланы дроу она попадает в соседнее герцогство, и лишь потом сюда...

— Ничего себе логистика! — изумилась Элина тернистому пути арзы. — А напрямую к нам нельзя?

— Видишь ли, — нехорошо усмехнулся Рэйшен, — сам барон нелюдей не жалует, торговли с ними не ведёт, по крайней мере, открыто. И все подданные следуют его примеру. А эльфов вообще панически боятся.

— Почему?! Эльфы мудрые, добрые и красивые...

— Ага, щас. Эльфы — беспринципные, лживые и жестокие. И красивые, да.

Элина была очень озадачена этими словами. То ли легенды врани об эльфах, то ли сами эльфы очень изменились. Женщина в задумчивости направилась на кухню, предоставив полуодетого Рэйшена самому себе.

В кухне пылал очаг, над кастрюлями колдовал Умрад.

— Почти готово, — повар сдержанно улыбнулся своей хозяйке.

— А со вчерашнего вечера ничего не осталось? — разочарованно уточнила Элина.

— Всё съели, — развёл руками Умрад. — Думаю, ещё несколько вечеров будут такими же, а потом до конца лета всё поутихнет.

— Почему?

— Сейчас мы всем в новинку, а на селе любопытство — второе счастье. Будут к нам ходить из всех окрестных деревень...

— А потом, говоришь, поутихнут? Интерес потеряют?

— Нет, просто в поле работы много, пока урожай не соберут, не до гулянок.

Элина нахмурилась. Она мало разбиралась в сельской жизни, поэтому не подумала про период страды. Но ведь это строение стояло и раньше, значит, кто-то здесь хозяйничал! Впрочем, судя по тому, что строение досталось Элине задёшево, дела у предыдущего владельца не заладились.

— Умрад, ты считаешь, что мы будем сидеть до осени без дела?

Если это так, то пункт контракта, по которому Элина должна освоиться в новом мире и преуспеть, окажется невыполненным. И тогда её дети там, дома, не смогут закончить обучение...

— Не волнуйся, хозяйка, — успокоил её Умрад, — есть Лесная Стража, да и хоть какие проезжие люди...

— Уф, утешил! А тебе-то самому здесь как, понравилось?

— Понравилось, — не стал скрывать Умрад. — И кухня славная, и на жильё для нас ты не поскупилась. Да и люди к нам неплохо отнеслись, наверное, чем дальше от города, тем народ благодуще...

Варево в одной из кастрюль уже было готово, и Умрад переложил его в горшок.

— Просынная каша, — коротко пояснил он. — Хорошее блюдо для завтрака.

Элина представила реакцию здорового мужика, тьфу, то есть дроу, на пустую кашу к завтраку... Легче всего представлялось, как это простое и сытное блюдо будет нахлобучено ей на голову.

— Дай-ка ещё хлеба, — скомандовала хозяйка, пока Умрад ставил горшок на поднос, — сала нарежь... И горшочек с маслом тоже сюда...

Умрад добавил на поднос тарелки и ложки, и Элина осторожно понесла «простое и сытное блюдо» на второй этаж.

Рэйшен уже полностью оделся и даже любезно помог Элине поставить тяжёлый поднос на стол.

— М-м-м, две тарелки, две ложки, — промурлыкал дроу. — Завтрак по-семейному!

Элина слегка смутилась. В кухне она не придавала значения количеству тарелок. Ну, Умрад, ну удружил!

— Позавтракаю с тобой, — взяла себя в руки хозяйка. — Заодно посчитаемся, сколько я тебе должна.

— Десятку, — ухмыльнулся Рэйшен. Ему ужасно нравилось выводить из себя эту женщину. — Как договаривались. И монету дай помельче, у тебя есть, я видел.

— Хорошо, — покладисто ответила Элина, подавая Рэйшену тарелку с кашей, — но завтрак я оттуда вычту.

От такой наглости дроу чуть не пронёс мимо рта кусок сала. На самом деле ему не хотелось уезжать. Ершистому наёмнику пришлась по душе новая компания, а самое главное — ему нравилась эта непонятная человечка. Пусть бы она попросила его задержаться! Он бы остался, да хоть на дверях вышибалой.

Нет, у Рэйшена не было проблем с женщинами. Он легко заводил и легко бросал их. Дамы падали в его объятия, соблаздившись яркой внешностью, силой и загадочным прошлым. Рэйшен прекрасно видел, что симпатичен и Элине, но сдаваться ему эта деловая колбаса не спешила. Ночь на привале, к сожалению, не считается...

Рэйшен смотрел, как сноровисто Элина добавляет в кашу масло, как раскладывает хлеб. Движения точные и экономные, явно привычные. Наверное, у себя на родине она тоже работала в таверне. Или... Сердце дроу пропустило удар. Или у неё большая семья, и она привычно кормит завтраком всех подряд.

— Ты чего жевать перестал? Не нравится? Сказать Умраду приготовить что-нибудь другое?

— Нет, не нужно, — очнулся Рэйшен. — Ты раньше в трактире работала? Ловко так всё раскладываешь...

— Нет, не работала, — прохладно отозвалась Элина. — Просто любая женщина за время семейной жизни учится таким вещам.

— Кормила завтраками мужа? — саркастично изрёк дроу. Почему-то он почувствовал себя уязвлённым.

— И мужа, и детей, — Элина догадывалась, что настырный наёмник выпытывает у неё сведения о прошлой жизни.

— И много детишек прижили?

— Двоих, — женщина отодвинула ложку. — Если ты закончил, я заберу посуду.

Голос её стал вежливо-холодным, и Рэйшен пожалел, что начал эти расспросы. Элина вчера вечером поступила тактичнее по отношению к нему.

Хозяйка вышла с подносом, а потом вернулась и положила на стол горку монет.

— Считай, — сказала она. — Вот твоя десятка.

Рэйшен считать не стал.

— Извини за любопытство, — тихо сказал он. — У меня-то семьи нет. В клане я изгой. Происхождением не вышел... У нас таких не жалуют. Как только появилась возможность, я покинул клан.

Элина смягчилась.

— А кто твои родители, ты знаешь?

— Знаю, — Рэйшен криво усмехнулся. — Но я им не нужен.

— Рэйшен...

Голос Элины прозвучал так, что дроу преисполнился надежды. «Одно слово, и я останусь!» — подумал он.

— Не забывай нас, — сказала Элина, — мы всегда рады тебя видеть. Приезжай, как только сможешь.

Эх, не этих слов он ждал! Но, конечно, это лучше, чем ничего.

— Рэйшен...

Он снова встрепенулся.

— Давай здесь попросимся, чтобы не давать пищу для сплетен...

О, вот это гораздо лучше! Это шанс!

Элина шагнула к рослому дреу и обняла его, привстав на цыпочки. Рэйшен услышал запах эльфийских притираний и успел подумать, что надо же, в глуши — такие изыски! Вслух он, конечно, говорить ничего не стал, а просто склонился к её лицу и накрыл её губы своими. Элина жарко ответила на поцелуй, запустив пальцы в светлую гриву у Рэйшена на затылке.

А с дреу случилось то, чего не было уже много оборотов. Он утратил контроль над собой. Что называется, «поплыл». Он прижал Элину к себе так, что у неё перехватило дыхание, и сделал шаг к разобранной постели.

— Нет, Рэйшен, прошу тебя, — сказала, задыхаясь, Элина.

Он смотрел на неё мутным взглядом, словно и не слышал. Постепенно взгляд прояснялся. Рэйшен ослабил хватку.

— Ты... Ты... — проговорил он, сиюсь подобрать нужные слова.

— Рэйшен, пожалуйста, не обзывай меня, — Элина всё ещё не убирала рук с его шеи. — Я сама не понимаю, почему позволила тебе это...

Она провела ладонью по гладкой щеке Рэйшена (похоже, у дреу не росли усы и борода) и мягко высвободилась из его объятий. Дреу почувствовал, что его одурачили.

— Твоё приглашение приезжать всё ещё в силе? — с некоторой обидой спросил он.

— Конечно. И я буду рада тебя видеть.

— Ты просто хочешь сохранить верность мужу?

— Нет, — довольно резко ответила Элина.

— Дело во мне?

— Нет, во мне! А тебе лучше уехать.

С этими словами Элина выскользнула за дверь. Вскоре Рэйшен услышал, как она распоряжается внизу. Он плюхнулся на кровать и подождал, пока спадёт возбуждение. Как, ну как эта хитрющая баба умудряется так уверенно и спокойно говорить?! Он был готов поклясться чем угодно, что в момент, когда они целовались, она хотела его так же сильно, как он её. Что, демон всё раздери, пошло не так?!

Рэйшен встал, поправил одежду, смахнул монеты со стола в свою сумку и спустился вниз. В конюшне его ждал конь, вычищенный и осёдланный. Ага, Йоржик постарался, молодец паренёк, ничего не скажешь! На крыльце появилась женская фигура. Рэйшен невольно покосился на неё. Не, не Элина. Мятка. Девушка послала ему воздушный поцелуй, Рэйшен махнул рукой ей в ответ и выехал за ворота.

В деревне уже кипела своя жизнь: мычали коровы где-то на пастбище, хрюкали свиньи, брехали собаки, переругивались бабы... Это не его жизнь, здесь ему не место. Он — наёмник, вот удалось заработать немного, и славно. Даже если тебе после этого дали пинка, чего ещё ожидать от людишек! А он, дурак, разоткровенничался! Разобиженный дроу уехал, ни разу не обернувшись. Поглощённый своими переживаниями, Рэйшен не почувствовал долгого Элининого взгляда в спину.

— Он непременно вернётся.

Элина обернулась. Рядом стояла Майрага и сочувственно смотрела на хозяйку. Элина решила скрыть смущение за иронией:

— Конечно, вернётся. Я ему должна услугу. Он этого не забудет.

Майрага лишь головой покачала:

— Ну дети, право слово!

Элине было жаль, что всё так несуразно получилось. Ей нравился Рэйшен, но она не собиралась начинать отношения с самоуверенным дроу. И вообще ни с кем. Она здесь не для этого.

А вечером ей стало не до переживаний. В таверну нахлынули посетители из соседней деревни, как и предсказывали Рэйшен с Умрадом. Работы было по горло, денежки текли рекой, выпивка тоже, так что отправили гонца к свояку Усень, чтоб прислал ещё пива.

В конце амаркады в «Весёлый дроу» пожаловала Лесная Стража. Элина и её работники едва успевали поворачиваться.

— А славно ты всё устроила! — десятник Отис с довольным видом оглядывался по сторонам, будто в этом славном устройстве была и его заслуга. — И пивко неплохое!

— Это, дар Отис, мой свояк из Жадвиля варит! — встрял вездесущий Усень.

Его дочка Рута с подругой Мяткой рыбками сновали по залу. Элина тоже помогала, стараясь быть во всех местах одновременно. Яшка дежурил за стойкой, но время от времени обходил столики, проверяя, полны ли кружки.

— Вот только что за дроу к моей невесте примазался? — Отис был уже изрядно навеселе.

Как ни старался лейтенант Ингерам, его парни расслабились, и верный десятник стал нести всякую чушь.

— Этот дроу — Рэйшен, — доложил Яшка, который как раз опивался возле лейтенантского стола.

— Наёмник из клана Речного Песка? — пьяно удивился Отис. — Что он тут забыл?

— Хозяйка наняла его охранником, когда мы ехали из Жадвиля сюда.

— Разумно, — согласился Ингерам.

— Но небось дорого, — поморщился десятник. — Этот засранец себя высоко ценит.

— Не знаю, — пожал плечами Яшка, — но Рэй остался ещё на денёк. А потом вылетел отсюда верхами и ни разу не оглянулся.

Элина, почуяв неладное, подобралась к этому столику поближе. Она стала за Яшкиной спиной, сделала знак лейтенанту, чтобы помалкивал, а сама принялась слушать. Однако Яшке сказать больше было нечего, и в разговор вступил, утирая пот, толстяк Усень.

— Я вот чего думаю, дары. Видать, Элина наша приглянулась этому самому дроу...

«Ага, я у них уже своя», — самодовольно подумала женщина.

— И начал он её обхаживать. А сам собою он видный мужик, здоровый такой, красивый, вон девки наши тоже на него засматривались, а он — ни-ни! Подавай ему хозяйку нашу, и всё!

Отис досадливо крякнул, а Усень как ни в чём не бывало продолжал рассказ:

— Но она — женщина серьёзная, а что ей дроу предложит? Меч и седло?

— Они ей не надобны! — запальчиво воскликнул Отис.

— Вот-вот! Так что, когда он к ней полез, получил от ворот поворот!

— И правильно, — поддержали Яшка и Отис в один голос.

Тут Элина не выдержала:

— Усень, что ты глупости говоришь! Рэйшен уехал по своим делам, к гномам в горы! И между нами ничего не было!

Хозяйка немного покривила душой, но это же для дела.

— Во, к гномам поехал! — Усень поднял вверх толстый указательный палец. — Небось привезёт от них золотишка или каменьева каких! Всё для неё!

— Яшка, чего расселся, марш работать! А ты, староста, шёл бы домой, а то завтра жена твоя прибежит ко мне ругаться!

Усень пренебрежительно махнул пухлой рукой. Явно набрался, потому что жену свою он побаивался.

— Я сейчас Руту позову! — пригрозила Элина. — Она с тобой разберётся!

— А что Рута? Не надо! Я и сам дойду до дома!

С этими словами староста выбрался из-за стола и грузно потопал к выходу.

Утром Лесная Стража покинула таверну и отправилась дозором в Дикий Лес, на самые дальние рубежи баронства. Десятник Отис старался не встречаться взглядом с трактирщицей. Зато лейтенант Ингерам дружески распрощался с ней, пообещав заглянуть на обратном пути.

Появился и молодой бард Гри, всколыхнув угасший было интерес к таверне. В зал набились женщины, чтобы послушать, как поёт молоденький парнишка. Надо сказать, Гри не подвёл. Он был юноша чуткий и хорошо понимал, где что уместно петь. Бабы подтягивали за ним припев, в особо трогательных местах утирая глаза кончиками платков. Мужики ревниво поглядывали на юношу, но он не давал повода для придирок, и местные понемногу успокоились. Элина вспомнила романс из своей прошлой жизни, наскоро напела его Гри, и тот пришёл в восторг. Вскоре вся деревня вдохновенно подпевала:

— *Выпьем с горя, где же кружка?*

Сердцу будет веселей!

К полуночи все разошлись по домам, и Элина проводила Гри на второй этаж.

— Вот комната, где Рэйшен останавливался. Думаю, она и тебе понравится. Места там хватает, есть куда гитарру поставить.

— Эх, жаль, что с Рэйшеном не свиделись, — светло улыбнулся бард. — Я-то думал, он тут останется.

Ну вот, ещё один! Элина подавила в себе раздражение.

— Чего он должен был оставаться?

— Мне кажется, — Гри с заговорщицким видом понизил голос, — что он в тебя влюблён, дара хозяйка, я ещё тогда, у костра видел, как он на тебя смотрел.

— Тебе показалось.

— И мне, и Яшке, и полутроллям, ага! Мы даже специально вам вдвоём оставили, чтобы вы могли поговорить!

Ну да, вспомнила Элина, поговорили. Наползла эта дрянная многоножка, и... Рэйшен тогда спас жизнь своей нанимательницы.

— А утром, — продолжил Гри, но Элина перебила.

— Не продолжай! Это было не то, что вы подумали!

Пришлось рассказать историю с жальницей, и Гри искренне огорчился, что всё не так понял.

— Но что-то между вами происходило! — настаивал он. — Прямо искры в воздухе пролетали!

— Это от костра, — фыркнула трактирщица. — Сам-то ты к нам надолго?

— Денька на два-три, а потом дальше двинусь.

После отъезда Гри в Примежье нагрянули гномы. Вся деревня сбежалась посмотреть на важных бородатых коротышек. Элина была поражена: раньше сельчане никогда не бросали работу посреди дня. Гномов было семеро, но хозяйке запомнились братья Вайсдорн, Шварцдорн и Вахольдер (у него была самая короткая борода) и старший над гномами Байль.

— Добро пожаловать в таверну «Весёлый дреуу!» — приветствовала необычных гостей Элина.

Гномы вежливо представились хозяйке, и Байль протянул ей запечатанный горшок.

— Этот скромный подарок просил передать тебе наш общий друг, Рэйшен из клана Речного Песка.

Элина церемонно склонилась в полупоклоне:

— Благодарю тебя за труды, почтенный Байль. И передай мою горячую благодарность нашему общему другу. А теперь прошу всех в зал, выпейте по кружечке пива с дороги!

Гномы одобрительно загудели и споро прошмыгнули внутрь. Яшка был уже наготове и ловко поставил перед ними кружки. Любопытные сельчане немедленно расселись на свободные места. Им тоже пришлось заказать выпивку и закуску.

— Байль, а что в кувшине? — любопытствовала Элина, трясая кувшин возле уха. Внутри пересыпался какой-то порошок.

— Арза, — отозвался Байль, шумно проглотив пиво. Заметив, как засверкали глаза трактирщицы, добавил, — за неё Рэйшена благодари. За этот кувшин он почти десять золотых отдал.

Элина замерла. Чтобы порадовать её, дроу истратил все заработанные деньги!

— Моя благодарность безмерна, — сказала трактирщица гномам.

— Это ты с дроу выяснишь, а нам бы колбасок к пиву, — грубовато ответил Вайсдорн.

— И ветчины, — добавил его брат.

— И соуса, — вставил Вахольдер.

— Сейчас всё будет, — радостно произнесла Элина и умчалась на кухню.

Староста, хоть и был с виду неповоротлив, даром времени не терял. Сообразив, что у гномов за старшего Байль, и прихватив пивка, Усень подсел за его столик. В общем шуме Элине не удалось подслушать, что именно затеял староста, но в конце разговора они ударили по рукам, и вид у обоих был до крайности довольный.

Деревенские девки с любопытством заглядывали в окна таверны, не решаясь войти и рассмотреть поближе диковинных посетителей. Все завидовали Руте и Мятке, которые порхали по залу, запросто заводя разговор с любым гостем. Особенно отличилась Мятка, которая заслужила щипок пониже спины от Вайсдорна и радостно взвизгнула при этом.

Вслед за Усенем и другие мужики завели с гномами степенные беседы. Гномы кивали, важно поглаживая бороды.

— Интересно, о чём это они все толкуют? — громко спросила Элина посреди кухни, обращаясь скорее сама к себе, чем к своим работникам.

К её удивлению, ответил Умрад.

— Да известно о чём: торговать хотят. Заметь, хозяйка, село-то зажиточное, вот и хочется людям толковых гномских изделий из металла, девкам — украшений, ребятишкам — механических игрушек...

— Вряд ли украшения с камнями по карману здешнему люду, — скептически отозвалась Элина. Она как раз пристраивала на полку кувшин с дорожкой арзой.

— Так ведь камни разные бывают, — пояснил полутроль. — Рубины да сапфиры, ясное дело, в деревне ни к чему, а вот яшма да, скажем, агаты, — самое оно. Гномы видят, что здесь к нелюдям хорошо относятся, вот и поедут сюда и второй, и третий раз... А в соседних деревнях прознают про гномские чудовинки, тоже приезжать начнут, ярмарки будут...

Голос Умрада стал мечтательным.

— Ой, пап, а если будут ярмарки, может, и мы чего-нибудь купим? — прозвенел восторженный голос Йоржика.

Умрад виновато улыбнулся, глянув на хозяйку, мол, прости, размечтался. Но Элина, окрылённая перспективой ярмарок, радостно подтвердила:

— Конечно, Йоржик, обязательно!

Лицо мальчишки, которое в городе было сумрачно-серым, осветилось радостью.

Гномы уехали. На память о них у Мятки остался кулончик в форме ягоды боярышника, а деревенская жизнь постепенно входила в свою колею. Наступило лето, в меру тёплое и влажное. Полутролли жили размеренной жизнью честных тружеников и были всем довольны. Яшка не сводил жарких глаз с вдовы Тремме, и та краснела и смущалась под этим взглядом. Элина с утра до вечера хлопотала в таверне, а ночью от усталости падала на свою узкую кровать. И лишь иногда под утро ей снился долгий сиреневый взгляд...

На зелёных летних крыльях пролетела ещё одна амаркада. Элина погасила лампы в зале. Полутролли уже отправились спать к себе, а Яшка утопал к своей любезной Тремме: Элина слышала его торопливые шаги. Было душно, и сон не шёл к трактирщице. Она поднялась, распахнула жалкое оконце своей каморки пошире и вгляделась в летнюю ночь.

Как ни странно, в этом мире не было луны. Элина уже не раз успела удивиться этому факту. Зато звёзд на небе было не счесть! Крупные, яркие, они сияли молочным светом, сливаясь в светящиеся облака. Как же это было красиво!

Внезапно Элина насторожилась. Издалека слышался глухой перестук. Похоже на лошадиные копыта, но те обычно позвонче. Топот приближался, и на дороге, ведущей к таверне, и впрямь возник силуэт лошади. Только всадник не был похож на человека. Что-то толстое и горбатое сидело верхом, а голову странного существа украшал... светлый хвост дроу!

Элина как была, в одной тонкой рубашке и босиком, выскочила в зал, спешно запалила фонарь, в свободную руку взяла кочергу и вышла на крыльцо. Всадник чуть придержал коня, но тот шёл спокойно, будто уже знал дорогу. Копыта были обмотаны тряпками. Вот почему их топот показался Элине таким странно глухим!

Верхом сидел Рэйшен, а позади него — невысокая худенькая девушка, почти девочка. Изодранная юбка не прикрывала голых коленок, босые ступни все исцарапаны. Рэйшен соскользнул с седла, и девушка почти упала ему на руки. Голова её запрокинулась, и Элина поняла, что девушка теряет сознание, а рубашка её вся в чём-то тёмном и мокром.

— Эли! — Рэйшен сделал шаг вперёд к крыльцу, держа девушку на руках. — Помоги мне! Услуга... Помнишь?

— Помню, — Элина была шокирована, но смогла взять себя в руки. — Рэйшен, что ты с ней сделал?

— Это не он, — прошелестела девушка, не открывая глаз.

Рэйшен возмущённо сверкнул на Элину фиолетовыми глазами.

— Её ранили в пути!

— Ладно, неси прямо ко мне в комнату и клади на кровать.

Сама Элина побежала в пустую кухню за горячей водой и кувшином крепкого хлебного вина. В свободной руке пришлось тащить фонарь. Стараясь не шуметь и ничего не выронить, женщина поспешила в свою каморку. Мощный дроу занял в ней почти всё свободное место, и Элина еле-еле могла развернуться. Раненая девушка лежала на хозяйской кровати ничком, и из-под левой лопатки у неё торчала стрела с серым оперением! У Элины затряслись руки: какой же гад посмел калечить юное беззащитное создание!

— Рэйшен, — обратилась хозяйка к дроу, — сделай что-нибудь с фонарём, чтобы он светил ровно и не мигал. Можешь? Хорошо, тогда сядь к столу, чтобы мне было больше

места.

Рэйшен послушно кивнул, а трактирщица принялась рассматривать худенькую спину. Да, рубашку снять аккуратно не получится. Элина влезла в шкаф и достала ларчик, обшитый кожей. В нём лежали баснословно дорогие ножницы, иголки и нитки. Женщина вытащила ножницы и осторожно разрежала окровавленную рубаху. Стрела вошла глубоко, наконечник полностью спрятался под кожей. «Придётся резать», — мелькнула паническая мысль.

— Это татуировки? — вслух спросила Элина, указывая на зеленоватые полосы на коже девушки.

Раненая через силу усмехнулась, а Рэйшен пояснил:

— Нет, она всегда такая. Это же лесная нимфа.

Элина чуть ножницы не выронила от удивления, но вовремя подхватила их и ловко отчекрыжила от своей простыни несколько кусков. Эх, прости, Тремме, но придётся тебе снова садиться за шитьё!

— Какая же дрянь стреляла в нимфу?!

— Люди барона Жадвиля, — сумрачно бросил дроу.

Элина обомлела. Вот те раз!

— Не бойся, — истолковал её реакцию по-своему Рэйшен, — след я запутал, погоня к тебе не явится.

Элина тем временем осторожно промывала кожу нимфы вокруг вонзившейся стрелы.

— Вот и славно, — хмуро ответила она Рэйшену, — а то они бы нам помешали. А нам надо надрезать кожу здесь и здесь, вытащить стрелу, а получившуюся рану зашить...

Глаза нимфы стали огромными, и в них отразился свет фонаря.

Элина опустилась на колени рядом с изголовьем кровати.

— Я постараюсь сделать всё быстро и аккуратно, — сочувственно сказала она нимфе, — но, боюсь, тебе будет больно. У меня нет ничего, чтобы обезболить...

— Я потерплю, — прошептала девушка.

Элина только головой покачала.

— Может, я скатаю валик из ткани, и ты закусишь его зубами? А Рэйшен тебе руки придержит? Совсем чуть-чуть!

— А можно я закушу уголок подушки? — спросила нимфа. Дождавшись ответного кивка, она добавила, — меня зовут Надриэль. Я — ясенева нимфа.

Глаза Рэйшена округлились от удивления. Нимфа сама назвала своё имя человеку! Они редко это делают, и только в знак великого доверия. Элина этого не знала, поэтому просто погладила Надриэль по спутанным русым волосам.

— Я сейчас вернусь, и начнём.

Из кухни пришлось принести ещё тёплой воды и один из ножей Умрада, блестящий и острый, гордость хорошего повара. Крепким вином (а проще — самогонкой) Элина протёрла и нож, и ножницы, и иголку с ниткой из кожаного ларчика.

— Рэйшен, возьми чистые тряпки и будь наготове, — скомандовала Элина. — Надриэль, я начинаю, бери в зубы подушку.

Надриэль послушалась. Рэйшен выглядел несколько растерянным. Ох, как бы не создал проблем этот бравый вояка! Элина трянула головой, отгоняя ненужные мысли, и сосредоточилась только на ране юной нимфы. Нож разрезал кожу с отвратительным треском. Надриэль замычала, кусая подушку, и дёрнулась.

— Рэйшен! Придержи ей плечи! — рыкнула Элина и тут же сменила тон. — Надюша, потерпи немножко, совсем чуть-чуть осталось.

«Надюша» — Надриэль даже не возмутилась таким сокращением своего имени. Рэйшен положил широкие ладони на хрупкие плечики. Лицо дроу приобрело серый оттенок: так, наверное, бледнеют люди с тёмной кожей. Элина быстро сделала второй надрез, ухватила стрелу у самого наконечника, окровавив пальцы, и резко рванула эту стрелу на себя.

Если бы не Рэйшен, нимфа дёрнулась бы так, что наконечник стрелы, острый, гранёный, разорвал бы ей рану окончательно. Хлынула яркая кровь, пачкая всё вокруг. Элина швырнула стрелу на пол. Наконечник тихо брякнул.

— Тряпки давай! Быстрее!

Рэйшен не сразу сообразил, что это относится к нему, и заслужил тычок локтем в бок. Охнув, он подал требуемое. Элина принялась останавливать кровь. Надриэль обмякла под её руками.

— Ну, теперь протрём иголку и будем зашивать рану, — преувеличенно бодро заявила Элина. — Жаль только, шрам останется.

Рэйшену вновь выпало держать нимфу. Та была близка к обмороку (и дроу, кажется, тоже!). Элина глубоко вдохнула и принялась шить. К счастью, ей удалось аккуратно свести края раны и довольно прилично наложить шов. Когда напоследок женщина обработала шов единственным доступным средством, — самогоном — Надриэль зашипела.

— Всё, всё, я уже закончила, — заворковала Элина, и Рэйшен с удивлением глянул на

неё. — Теперь лежи, отдыхай, всё хорошо.

Надриэль благодарно кивнула и закрыла глаза. Хозяйка собрала все окровавленные тряпки, решив потом закопать их где-нибудь. Ларец для рукоделия отправился на своё место в шкаф.

— Отнесу нож и кувшины в кухню, — вслух подумала Элина. — Рэйшен, ты, может, голодный? Принести чего?

Дроу отрицательно махнул своей гривой.

— Я бы только выпил, — хрипло проговорил он. — А Надриэли сейчас, кроме воды, ничего не неси.

Элина обернулась быстро. Поесть она всё же принесла, и Рэйшен незаметно для себя сжевал всё съестное с подноса, время от времени прихлёбывая пиво из оловянной кружки. Самой хозяйке ничего в горло не лезло. И вообще, в её возрасте нечего жрать ночью!

— Эх, надо было Надюше дать немного выпить перед операцией, ей бы не так больно было, — вздохнула Элина, наблюдая, как Рэйшен уписывает хлеб с салом.

— Нет, — дроу чуть не подавился при этих словах. — Нимфам нельзя. Они только свои настойки могут пить. Ну, или вина эльфийские.

— Что с вами произошло? — помолчав, решила спросить Элина.

Рэйшен вздохнул и неохотно начал рассказывать.

Барон Жадвиль всегда был весьма охоч до любовных приключений. Его не смущает ни присутствие жены, ни воспитание наследника. И вот ему захотелось экзотической любви нимфы из Дикого Леса. Дескать, это сделает барона моложе, здоровее и красивее.

— А это правда?

— Да враньё, конечно. Так вот...

Разумеется, никакая нимфа в здравом уме путаться с бароном не станет. Он посылал в лес своих людей, да только человеку не под силу изловить нимфу в её родном лесу. Нимфы доверяют только своим дальним родичам — эльфам и дроу. И вот нашёлся кое-кто, кто продал доверчивую девушку похотливому барону.

— Я ведь его знаю, — прошептала сквозь сон Надриэль, — он из правящего дома клана Речного Песка...

Теперь Элина смогла представить всё произошедшее.

— Это дроу с серебристыми волосами, он приезжал с тобой в Жадвиль! — воскликнула она. — Он тогда упоминал, что у него дела с бароном, а тебя в его особняке не любят даже собаки! И ты сказал ему что-то о предательстве!

Лицо Рэйшена сделалось злым.

— Ты подслушивала?!

— Да вы орали прямо под моим окном, хочешь не хочешь, а услышишь! Ты потом кулаком в стену так саданул, что я чуть из окна не выпала!

— Подслушивала, — с удовлетворением заключил Рэйшен. — Короче, я узнал, что этот п... принц привёз свою добычу к барону, разнюхал, где её держат, и выкрал. За нами была погоня, но я запутал следы. К сожалению, ещё на тракте кто-то пустил стрелу. Надриэль сидела у меня за спиной, и вот...

Дроу развёл руками.

Элине стало стыдно. Как она могла подумать, что Рэйшен причинил какой-то вред Надриэли! Он, наоборот, герой... Это тут же было высказано вслух. Рэйшен даже удостоился поцелуя в смуглую щёку. Глаза его полыхнули фиолетовым огнём, но Элина не дала ему ничего сказать:

— Рэйшен, даже если бы я не была должна тебе услугу, я всё равно помогла бы Надриэли! Терпеть не могу, когда такие вещи случаются с молодыми девушками! Подлецов надо останавливать. Понимаешь, у меня у самой две дочери, и я бы не хотела, чтобы они попали в такой переплёт...

Заметив, как нимфа и дроу вытаращили глаза, Элина прикусила язык.

— А где они? И где их отец? — вырвалось у Рэйшена.

— Далеко, — вздохнула Элина. — Очень далеко. Мы с ними больше не увидимся, потому что вернуться к ним я не смогу, даже если очень захочу.

— Жалеешь? — со странной интонацией спросил дроу. — Скучаешь?

— Скучаю, — просто ответила хозяйка. — Я ведь здесь, собственно, из-за детей.

Она умолкла. Надриэль лежала тихо, внимательно слушала, и глаза её заблестели.

— Из-за дочерей ты здесь, — прошептала она. — Тебя Невидимые Господа привели, да? По контракту...

Элина побледнела. Похоже, она наболтала лишнего. Откуда бы лесной нимфе знать про

тех, кто проходит по самому краю зрения? Рэйшен вон даже не догадывался, а сейчас сидит с таким лицом, будто ядерный синтез осуществил. У себя на коленке.

— Ты здесь не первая такая, — Надриэль будто услышала мысли своей спасительницы. — Люди и раньше появлялись здесь, только Невидимые Господа их к эльфам приводили...

— И что же? — жадно поинтересовалась Элина. — Они стали жить у эльфов?

— Ага, как же, — хмыкнул Рэйшен. — Убили их эльфы. Я же говорил тебе, что они безжалостные негодяи. И чужаков не любят.

Элине стало не по себе. Она хотела отшутиться:

— А я-то думала, что они все переженились на эльфах да нарожали красавчиков-полукровок...

Эти фантазии оборвал серебристый смех нимфы:

— Разве ты не знаешь? У эльфов, друу и нимф не бывает детей от людей!

— Это почему же?

— Да есть какая-то несовместимость, — пожал плечами Рэйшен. В этом вопросе он любопытством не отличался.

— А откуда же берутся полутролли? — не отступала Элина. — У них, выходит, совместимость есть?

— Выходит, есть, — и Рэйшен широко зевнул.

— Что-то мы заболтались! — спохватилась трактирщица. — А ведь Надриэли надо поспать. Рэйшен, может, займёшь свою любимую комнату? А через пару дней...

— Нет, — перебила её нимфа. — На рассвете мы уйдём. Ты же проводишь меня до леса, Рэйшен?

— Конечно, я же обещал!

— Какое «на рассвете»? — всполошилась Элина. — Надо, чтобы рана хоть немного затянулась!

— Ты недооцениваешь нелюдей. Взгляни сюда, — Рэйшен ткнул пальцем чуть не в самый шов на спине нимфы.

Поразительно! Вокруг шва не было ни припухлости, ни красноты. Он заживал буквально на глазах! Вот это да!

Ещё полностью не рассвело, когда Рэйшен и Надриэль собрались уезжать. Элина сунула нимфе одну из своих рубашек взамен изрезанной. Рэйшен забрал узел с окровавленными тряпками, собираясь закопать их где-то в лесу.

Надриэль запустила руку в одну из седельных сумок и выудила оттуда хрустальную бутылочку, очень плотно закупоренную.

— Это тебе, — протянула она бутылочку Элине. — За то, что ты в любом случае помогла бы нечеловеку...

— Спасибо! А что внутри?

— Дар Дриады, — торжественно пояснила девушка. Видя, что Элина не понимает, Надриэль пояснила, — утром накапаешь десять капель в кружку чистой воды и выпьешь. Остаток вылей в бочку с дождевой водой и вымойся в ней.

— И что будет?

— Увидишь, — загадочно улыбнулась нимфа.

Рэйшен, уже сидя в седле, обернулся:

— Я увезу её в лес, а сам скоро вернусь. Хочу спросить тебя кое о чём. Да и посмотреть охота, как сработает на тебе Дар Дриады...

Дроу и нимфа уехали. Элина использовала подаренную бутылочку так, как ей было велено. Никто вроде бы не заметил ночного визита, только Умрад некоторое время принюхивался к чему-то, поглядывал на свою хозяйку, но так ни о чём и не спросил.

Рэйшен не вернулся. Элина заставила себя не думать об этом, окунувшись в хозяйственные заботы. Вскоре она заметила, что стала стройнее, разгладились мелкие морщинки вокруг глаз. Вверх по лестнице она взбегала с лёгкостью и даже умудрилась карабкаться на сеновал (и это не то, о чём вы подумали!!!).

— Ты так посвежела и похорошела, дара Элина, — с ласковой улыбкой заметила Тремме, когда принесла пошитое бельё.

Яшка крутился рядом и тут же вмешался в разговор:

— Так на ней же Дар Дриады!

— С чего ты взял? — насторожилась Элина.

Неужто всё село знает о раненой нимфе и её подарке? Что же тогда делать?

— Я просто вижу, — пожал плечами Яшка. — И Майрага видит, и Умрад. Мы никому не скажем, не беспокойся. Правда, непонятно, где ты это чудо раздобыла...

— А что этот Дар вообще делает?

— Возвращает молодость, здоровье, красоту, — мягко сказала Тремме. — Те, кто рядом с лесом живёт, знают об этом.

Элина промямлила что-то в ответ, забрала бельё и поспешно удалилась в дом. Значит, она молодеет. Это, конечно, радует, но до какой степени дойдёт это омоложение? Не превратится ли зрелая женщина в кудрявую черноглазую пухляшку, которой была когда-то? Что теперь делать?

Возле кладовки, куда Элина собиралась сложить бельё, Майрага подметала полы. Полутроллиха проницательно глянула на свою хозяйку. Впрочем, может, она просто слышала разговор, ведь ни Тремме, ни Яшка даже не думали таиться.

— Не печалься, хозяйка. Пойди лучше к реке, там вода сейчас чистая да прозрачная, и

посмотри на своё отражение. Если тебе Дар Дриады остановить надобно, то, глядя в воду, громко скажи: «Достаточно!». И ты останешься такой, как сейчас.

Элина торопливо запихнула стопку белья на полку и помчалась к реке, чуть не теряя на бегу свои туфли из соломки. Вода и впрямь оказалась такой прозрачной, что позволяла разглядеть собственное отражение. Увиденное потрясло Элину. Конечно, ей не стало 18 лет, но... Так, так сейчас, она выглядела лет десять назад, а то и раньше! Фигура, волосы, кожа, даже зубы, чёрт возьми! После лёгкого потрясения безудержная радость овладела Элиной. Она даже станцевала какой-то дикий танец на берегу, притопывая плетёными башмаками и взмахивая руками. Немного успокоившись, Элина приладила волосы и попыталась рассуждать здраво. Если она станет выглядеть юной девчонкой, сможет ли она отдавать приказания своим работникам? Они уже привыкли подчиняться взрослой даме, а команд от соплячки могут и «не услышать». Взять хоть Яшку, например...

Мысли потекли в другом направлении. К молодой бабёнке полезут местные казановы со своими ухаживаниями. А, получив от ворот поворот, могут и обидеться. «Ой, нет! — испугалась Элина. — В чужих краях от излишней юности одни неприятности!». Трактирщица внимательно посмотрела своему отражению в глаза и громко сказала:

— Достаточно!

С лёгким сердцем она вернулась в свою таверну и занялась делами. Время от времени она жалела, что Рэйшен так и не вернулся и не увидел, какой она стала. Впрочем, недаром же он помчался на выручку нимфе, наверняка Рэйшена и Надриэль что-то связывает. Элина вздохнула и приказала себе выбросить эти глупости из головы.

Частыми гостями стали гномы. Их приезду радовались все окрестные деревни, потому что гномы всегда привозили на продажу свои изделия. И всегда приезжал Вайсдорн. Он искал взглядом Мятку, а потом дарил ей то платочек, то обруч, то колечко.

В эти вечера, когда в таверне толклись и гномы, и люди, Элина особенно радовалась. Именно она собрала здесь, среди людей, и полутроллей, и инкуба, и гномов. Никто не ссорился и не дрался, так, поспорив спьяну, могли слегка потягать друг друга за бороды, но староста Усень сразу появлялся рядом и находил такие слова, которые остужали горячие головы!

Рута с Мяткой подавали еду. Кстати, Мятка куда-то подевалась. Ну что за девчонка такая! Элина злилась, потому что неугомонная Мятка прямо притягивала щипки и шлепки на свою пышную задницу. А бесстыдное декольте заставляло посетителей пускать слюни в самом прямом смысле, особенно когда Мятка наклонялась над столом. Куда же исчезла эта девица? Вон Рута крутится за двоих!

В зале появился Вайсдорн, слегка растрёпанный и помятый. Глаза его блуждали по сторонам, словно он никак не мог понять, где он оказался и что тут делает. Элина встревожилась, уж не случилось ли чего. Поднос с тарелками (Мяткина обязанность, между прочим!) помешал ей быстро протолкаться к Вайсдорну. Зато его братья, Шварцдорн с Вахольдером, переглянувшись, протопали на своих коротких крепких ногах к приятелю. Далее Элина наблюдала уже тройные переглядки. Все три гнома корчили какие-то свирепые рожи. Потом Вайсдорн утвердительно кивнул, его друзья оглушительно заревели, хлопнули парня по плечам и повели к своему столику. Вскоре Рута уже тащила им поднос, уставленный кружками с пивом.

Ладно, Вайсдорн в порядке, скандала не будет. Но где Мятка? И тут пропажа впорхнула в обеденный зал, рассеянно улыбаясь. Элина пробралась к ней, чтобы отчитать за опоздание. Однако девушка лишь мечтательно вздыхала, а в конце Элининой нотации красноречиво оправила свою юбку. Внезапная догадка озарила Элину, и всё стало на свои места: отсутствие Мятки и Вайсдорна, их затуманенные взгляды, подарки...

— Ой, хозяйка, да что ты так кипятишься-то! — ответила Мятка, находя взглядом Вайсдорна и посылая ему воздушный поцелуй. — Ты сама уж такая гордячка, что даже дроу от тебя сбежал!

— Тьфу на тебя, балбеска! — сердито ответила Элина. — Иди работай, иначе денег от меня не увидишь!

Мятка хихикнула и, метнув горячий взгляд смутившемуся Вайсдорну, побежала за подносом.

— Ишь, наглая какая, — бормотала себе под нос Элина, шагая к стойке, где Яшка наполнял одну кружку за другой. — Сено сначала из волос вытряхни! А потом уж рассуждай, сбежал от меня дроу или не сбежал!

— Что случилось, хозяйка? — инкуб ненадолго отвлёкся от кружек.

Элина тем временем перевела дух. Вроде никто ничего не заметил.

— Случилось то, что к весне, кажется, у нас по дому будут бегать маленькие гномики!

Яшка поглядел на хозяйку с искренним недоумением:

— Какие ещё гномики?

— Ну, каких Мятка родит от Вайсдорна, такие и забегают!

— А что ты имеешь против Вайсдорна? — мгновенно ощетинился инкуб.

— Ничего! Он отличный парень, и я не хочу, чтобы Мятка-вертихвостка морочила ему голову!

— А-а-а, — Яшка сразу успокоился. — Я уж было решил, что ты против союза людей и нелюдей. А то я ведь тоже...

— Что — «тоже»? С Вайсдорном?!..

Яшка икнул и пролил пиво мимо кружки.

— С ума, что ли, сошла?! С каким ещё Вайсдорном? Я осенью, после праздника урожая жениться хочу...

— На Вайсдорне?!

— Тьфу ты! — уже всерьёз разобиделся Яшка. — На Тремме!

— Она согласна? — живо заинтересовалась Элина.

Конечно, все видели, как неугомонный инкуб вьётся вокруг молодой вдовы, но предположить, что их отношения развиваются так стремительно, никто не мог. Словно подтверждая сомнения, Яшка печально проговорил:

— Не знаю, я её ещё не спрашивал. Надеюсь, что она не откажет... А насчёт Мятки с Вайсдорном, так у них, того, любовь.

— Ну надо же, у всех любовь! — иронично сказала Элина. — И всем работать некогда!

— Ты такая сердитая, оттого что Рэйшена долго нет, — проницательно заметил инкуб. — Но, думаю, он скоро придет, так что ты не зевай, хватай его и тащи...

— Яшка! — голос хозяйки звучал угрожающе. — Дам по лбу кружкой!

— Молчу, молчу! — инкуб так радостно захихикал, будто золотой получил.

Шло время. В садах созрели ягоды, а потом яблоки. Появились первые жёлтые листья. На полях началась горячая пора уборки хлеба. В таверне стало тихо и пусто.

Элина занервничала, однако Умрад успокоил хозяйку:

— Да не переживай. Как всё уберут, у нас продыху не будет: вначале отметят праздник урожая, потом свадьбы пойдут одна за другой... На всю осень дел хватит!

— А зимой? — волновалась трактирщица. — Вдруг нас снегом заметёт по самые уши и никто приехать не сможет?

— В этих местах много снега не наметает, проехать всегда можно. Вот в королевской столице, там да... А даже если заметёт, вся молодёжь вечера у нас коротать будет, песни там, пляски, игры... Да и Лесная Стража заглядывать станет.

Элина успокаивалась, заваривала арзу и пила у окна ароматный напиток. Кстати, а не съездить ли ей в Жадвиль? Пока в таверне тихо, можно уехать на несколько дней, проветриться... Купить себе одежды тёплой. И эльфийских притираний. Да и Умрад кое-что из посуды просил. Ну, не просил, а, скажем так, намекал.

Умрад обрадовался идее Элины.

— А кто с тобой поедет, хозяйка? Я кухню оставить не могу, а одной тебе ехать не годится, опасно. Да и лошадьё ты править не умеешь.

— Я умею! — неожиданно вмешался Йоржик.

Умрад нахмурился, а Элина, напротив, заулыбалась:

— Ты мой помощник и защитник! Умрад, в самом деле, позволь Йоржику поехать со мной, пусть мальчик развеется!

Умрад колебался.

— Сын, ты же помнишь, что в городе люди с нами не ладят? Не боишься, что мальчишки снова задирать тебя начнут?

— Да я с ними и не встречусь, — пожал плечами Йоржик. В деревне он сильно изменился, возмужал и осмелел. — Я же еду не с мальчишками разговаривать, а хозяйке помочь.

Умрад только хмыкнул. У двери давно уже переминался с ноги на ногу Яшка. Было видно, что ему не терпится вставить словечко.

— Я всё вижу, — в шутливо грозной манере изрекла Элина. — Ты тоже хочешь в город?

— Мне очень нужно! — инкуб сделал жалобное лицо.

— Надеюсь, не с городской стражей переведаться, — добродушно поддел Яшку Умрад.

— Да ты что! Я купить кое-что хотел!

— А что ты купишь? — нетерпеливо подёргал приятеля за полу рубахи Йоржик.

Яшка замялся, стрельнул глазами в сторону. Элина отставила чашку. Что на уме у этого хитреца?

— Эх, ладно, скажу, — махнул рукой Яшка, видя, что все ждут его ответа. — Кольца хочу купить себе и Тремме...

— Она согласилась? — не веря своим ушам, уточнила трактирщица.

Яшка кивнул. Что тут началось! Йоржик взвизгнул и запрыгнул прямо на шею другу. Умрад обнял Яшку и похлопал по спине. Подошедшая Майрага расцеловала новоявленного жениха в обе щеки. Элина, спеша поздравить и обнять инкуба, на радостях перевернула

чашку с арзой, и со стола на пол закапал ароматный дождик.

— Я ещё фейерверков куплю, — мечтательно сказал Яшка. — Это шары такие, из них вылетают огненные звёзды. В ночном небе очень красиво.

— Наш Яшка романтик! — засмеялась Майрага.

— Ну, раз в наших рядах намечается свадьба, в Жадвиль и впрямь нужно ехать! — посерьёзнела Элина. — Но вот даст ли староста лошадь и телегу? Ведь сейчас хлеб убирают, каждая лошадь нужна...

— Давай я с ним поговорю, — вызвался Яшка. Это была большая жертва с его стороны, потому что деловых разговоров с лукавыми и скаредными крестьянами он не любил.

— И я! И я помогу! — закричал Йоржик.

— Я сама с ним поговорю, — поставила точку в обсуждении хозяйка.

Наконец все списки были написаны, детали обговорены, Йоржик строго предупреждён матерью, а лошадь и телега получены в упорном торге с Усенем. Хитрый и прижимистый староста попросту хотел больше денег за аренду. Вдобавок пришлось пообещать навестить его свояка (того, который пиво поставляет), да ещё привезти старостиной жене красный платок.

— Ну и ладно, фиг с ним, — сказала Элина, оказавшись на своей кухне. Все были возмущены ценой, которую заломил Усень. — Эти деньги он спустит у нас же, в «Весёлом дреу», по осени.

Выехали на следующее утро, пока не принялось припекать солнце. Йоржик с Яшкой дурачились и хихикали, толкались локтями. Элина сидела на краю телеги, болтая ногами, и снисходительно улыбалась, поглядывая на своих помощников.

Путь оказался длинным. Жара и пыль изнуряли. У самого Жадвиля оказалось многолюдно: крестьяне на телегах и пешком, верховые въезжали и выезжали из ворот.

— Правь к тому постоялому двору, откуда мы в Примежье уезжали, — велела Яшке хозяйка. — Снимем там комнаты на пару дней. И, Яша, пожалуйста, давай без этих твоих фокусов! Неохота мне разыскивать тебя по всем участкам городской стражи!

— Да что ты, хозяйка! — Яшка сделал честные-честные глаза. — Да я — никогда! Я ведь уже почти женат!

Элина хохотала вместе с Яшкой и Йоржиком.

Хозяин постоялого двора узнал старых знакомых и, кажется, даже обрадовался. Хотя возможно, его радовал лишь звон монет, перекочевавших из заветного Элининого чёрного мешочка в карман самого хозяина.

Наконец путники смогли освежиться и привести себя в порядок. Элине пришлось раскошелиться ещё разок: все были голодны с дороги. И лишь после плотной трапезы путешественники взялись за дела. Вначале навестили старостиного свояка, передали все приветы (и свёртки с подарками), купили красный платок, примерив его вначале на Элину. Она головных платков терпеть не могла, но Йоржик с Яшкой (а также торговка) осыпали её комплиментами. Не дали толком цену сбить, балбесы.

Следующей точкой стала лавка ювелира. Йоржик там совершенно оробел и потерял дар речи. Яшка тоже смутился и долго не мог толком объяснить, что ему нужно. Ювелир терпеливо слушал бормотание инкуба, а потом обратил недоуменный взор на Элину:

— Чего угодно почтенной даре?

— Обручальные кольца для этого юноши, — она кивнула в сторону Яшки. — Скромные, недорогие, но красивые.

Ювелир хмыкнул и принёс бархатную коробку, полную колец. Элина придирчиво осмотрела их все и забраковала:

— Не годится.

В своей прошлой жизни она обожала украшения и знала в них толк. Поэтому та халтура, которую предложил им ювелир, искренне возмутила её. Лавочник принёс ещё коробку, а за ней — ещё одну. У Йоржика захватывало дух от всего этого великолепия, но хозяйка была безжалостна.

— Нет, не подойдёт, — говорила она.

В конце концов Элина устала и разозлилась.

— Почтенный мастер, я вижу, что ничего у тебя не найду. Не смею больше отнимать твоё драгоценное время...

— Погоди, дара, — молвил ювелир, утирая пот со лба. — У меня есть кое-что, правда, я не собирался это продавать.

Он вышел в заднюю комнату и принёс два изящных колечка. Белая, желтая и розовая полоски сплетались в них.

— Для дочери делал, — хрипло сказал старый мастер. — Да вот не судьба ей была замуж выйти. Не дожидла она до свадьбы...

Ох, как не хотелось Элине брать кольца с такой историей! Но Йоржик и Яшка, словно зачарованные, смотрели на эту красоту. Ювелир назвал цену, и Яшка, не торгуясь, отдал деньги.

Остальные покупки Элина совершала сама, отпустив своих помощников погулять по городу. Посуда, одежда, эльфийские притиранья, арза... К концу дня у Элины всё мешалось перед глазами. Посыльные исправно тащили покупки на указанный постоялый двор. Вернувшись к вечеру, Элина обнаружила своих ребят, задумчиво чешущих затылки над закупленным добром.

— Ну, чего смотрите? — устало поинтересовалась хозяйка. — Всё это нужно уложить и привязать на нашей телеге! Вот сразу после ужина и займитесь!

— Значит, завтра уезжаем? — уныло уточнил Йоржик.

— Мы вроде бы всё купили. Или вы ещё не нагулялись?

— А как же фейерверки? — Яшка выглядел обиженным.

— А вы их не купили?! Чем же вы целый день занимались?!

— Мы фокусника смотрели, — пробормотал честный Йоржик, вдруг почувствовав себя виноватым. — А потом ещё кукольное представление...

— Ясно, — усмехнулась Элина. — Экие вы гуляки! Идите всё паковать, а завтра с утра дуйте за фейерверками!

Уйдя с утра, парни пропадали до самого обеда. Вдобавок оказалось, что готовых фейерверков нет, Яшка внёс задаток, чтобы мастер изготовил их к вечеру. Элина заподозрила тут какой-то подвох.

— Вовсе нет! — в два голоса уверяли её Яшка с Йоржиком. — Это почтенный мастер, пойдём с нами вечером, хозяйка, всё сама и увидишь.

— Вот и пойду! — пригрозила Элина.

— И хорошо! А мы пока сбегает ещё раз на кукольников поглядим, уж очень интересно!

И обоих след простыл. Хозяйка бессильно ругнулась. Что ж, не сидеть же ей взаперти остаток дня! Элина, поразмыслив, отправилась в Зелёный переулочек. Там располагалась вся аптекарская братия. Запастись какими-нибудь лекарствами на холодное время простуд было бы неплохо.

Местный уровень фармацевтики Элину не порадовал, однако кое-какие порошки, мази и капли она прикупила. Помня о том, что в Примежье есть своя знахарка, которая при случае пользуется травами, Элина решила, что к осеннему сезону готова.

Яшка с Йоржиком сегодня соизволили явиться сразу после представления. Йоржик уже устал и никуда не хотел идти.

— Это он заметил в толпе одного из ребят, что цеплялись к нему, — пояснил Яшка.

— И что? — встревожилась хозяйка. — Опять драка?

— Не, он меня не видел, — ответил Йоржик. — Но и я его видеть больше не хочу.

— Тогда вечером забираем фейерверки, ночуем здесь, а с утра двигаемся домой, — распорядилась Элина.

— Я за фейерверками не пойду, — сумрачно молвил Йоржик. — Я устал. И домой уже охота. В городе слишком шумно и тесно.

За фейерверками Яшка с Элиной отправились, когда жара уже спала, а солнце стояло низко над горизонтом. Лавка пиротехника располагалась в уважаемом районе. Вдоль улицы виднелись вывески лекаря, пекарни, модного портного, ювелира...

— Эх, Яшка, вот куда надо было за кольцами идти!

— Этой лавки раньше здесь не было, — возразил Яшка. — Я про неё не знал. И вообще мне мои кольца очень нравятся! Мастер, вот и я, — инкуб обратился к немолодому мужчине под вывеской с разлетающимися звёздами. — Готов ли мой заказ?

— Ещё немного терпения, дар Яша, — неторопливо отвечал пиротехник. — Вы со своей прекрасной спутницей пока зайдите в пекарню, купите пирожных, выпейте вина...

Элина нахмурилась. Может, он жулик, этот мастер фейерверков?

— Мы разберёмся, где скоротать время, мастер. Долго ли нам ждать?

Яшка подёргал свою хозяйку за рукав, намекая на то, пиротехнику такие слова не по вкусу.

— Игры с огнём не терпят суеты, — спокойно пояснил мастер. — Времени нужно ещё на один неспешный бокал вина и одно пирожное.

— Это такая реклама соседней кондитерской? — съязвила Элина. — А они так же рекламируют вас? Ой, ваш хлеб ещё не испёкся, зайдите в соседнюю лавку к пиротехнику, у вас времени на три неспешных взрыва и одно выбитое окно!

Мастер расхохотался во весь голос, а когда отсмеялся, сказал, утирая слёзы рукавом:

— Ну и повеселили! Давно я так не смеялся! Яша, получишь скидку при расчёте. А ты почтенная дара, уж не обессудь, и впрямь не всё готово, прошу тебя подождать...

Элина лишь покачала головой и потащила Яшку в кондитерскую. Вино было лёгким, а пирожные — воздушными, и Элина сменила гнев на милость. Пиротехник подготовил фейерверки — тёмные шары, не больше человеческого кулака размером. Шаров этих набралось немало, пришлось складывать их в холщовый мешок.

— Несите осторожно! — напутствовал покупателей мастер. — Не допускайте ударов, повреждений или намокания...

Элина слушала наставления вполуха, однако мешок Яшке не отдала — мало ли что! Пока пиротехник неспешно закончил свою лекцию, пока Яшка с ним рассчитался, пока Элина напомнила про скидку и расчёт был произведён заново, на улицы Жадвиля спустилась густая ночь позднего лета.

Счастливые обладатели фейерверков вышли в тёмно-синюю прохладу. Лавки уже закрывались, прохожие расходились по домам. Лишь в конце улицы виднелась высокая фигура. Элине она показалась странно знакомой.

— А это не Рэйшен случаем? — спросил инкуб, всматриваясь в этот силуэт. — Может, окликнем?

Теперь и Элина разглядела длинные светлые волосы, собранные в традиционный хвост.

— Не стОит, — осторожность в женщине взяла верх. — А вдруг это не он, а какой-то другой друу?

— Извинимся и уйдём, — беспечно отозвался Яшка. — Кстати, он сам к нам идёт, вот и разглядим поближе.

Они не успели всмотреться как следует, когда из-за спины дроу показались ещё двое в тёмных одеждах. Каждый из этих двоих держал на поводке крупного безмолвного пса. Миг — и псы сорвались с поводков, прыгнули на дроу и вцепились ему в бёдра. Дроу, падая, выхватил нож (Элина видела, как блеснуло лезвие) и принялся отбиваться от глухо зарывавших собак.

У двух преследователей в руках тоже оказались ножи, немедленно пущенные в ход. Элину бросило в жар. У дроу шансов не было.

— Это собаки барона, — шепнул на ухо Яшка, и в его голосе сквозила паника. — Ими травят неугодных...

— Что мы можем сделать?

— Убежать, и побыстрее! — почти простонал инкуб. В темноте его лицо казалось белым как мел.

— Ни за что! — Элина почувствовала, как внутри поднимается волна гнева.

— Нас убьют!

— Нет, Яша, держись за моим левым плечом и не вздумай убежать!

Инкуб, подволакивая от страха ноги, поплёлся за хозяйкой. Очумела она, что ли? С наёмными убийцами барона им не тягаться.

Дроу тем временем уже перестал махать ножом, должно быть, потерял сознание. Элина запустила руку в мешок с фейерверками, нащупала один из шаров и, неуклюже размахнувшись, швырнула вперёд. Шар ударился о мостовую рядом с одним из псов и взорвался с дьявольским грохотом. Завоняло серой, дроу и обеих собак заволочло дымом, разноцветные огни взмыли над головами нападавших и тоже разорвались с ужасающим треском, превращаясь в цветы.

Нападавшие остановились, прикрывая рукавами глаза, и закашлялись. Псы тоже бросили свою жертву, ослеплённые и оглушённые грохотом. Элина швырнула ещё один фейерверк, хотя и опасалась задеть пострадавшего. Забабахало и загрохотало с новой силой, дым стал гуще.

— Стража! — рявкнула Элина не своим голосом. Яшка за её спиной подскочил с перепугу. — Занять позиции!

Нападавшие завертели головами, пытаясь понять, откуда на их головы свалились стражники.

— Яшка, подыграй! — прошипела Элина, и тут же заорала. — Первые номера, приготовиться!

Женщина имела смутное представление, что означают эти слова, но прозвучали они грозно. Лишь бы Яшка не подвёл.

— Готов! — выкрикнул инкуб.

Наёмные убийцы перебросились парой слов, спрятали ножи, схватили за ошейники совершенно одуревших собак и бросились наутёк.

— Задержать преступников! — Элина поняла, что только что сорвала голос. Зато бандиты припустили отсюда что есть духу.

Их шаги затихли, дым рассеялся. Никто так и не пришёл на помощь Яшке с Элиной. Должно быть, жители города панически боялись баронских головорезов. Элина подбежала к

раненому. Он лежал ничком и не шевелился.

— Это и правда Рэйшен, — хриплым сорванным голосом заключила женщина.

— Ох, кажется, они его... — Яшка не смог договорить.

Элина, опустившись на колени, пощупала шею Рэйшена. Там билась жилка.

— Живой! Яшка, стучи скорее вон туда, это дверь лекаря. Скорее, я говорю!

Яшка принялся стучать в дверь под вывеской «Лекарь Балим». Элина попыталась перевернуть Рэйшена с живота на спину и обнаружила, что под дроу растекается тёмная липкая лужа.

— Яша, скорее!!!

— Он не открывает! — в отчаянии ответил инкуб.

— Вот трус! — выругалась женщина, поднялась с колен и сама замолотила в запертую дверь.

За нею слышалось какое-то шуршание, но лекарь явно опасался ночных посетителей.

— Открой! — Элина принялась колотить в дверь ногой. Ответа не было. — Убийцы ушли! Помоги раненому! Лекарь, я заплачу тебе золотом!

Яшка только головой покачал, опасаясь, что хозяйка рехнулась. Но, кажется, на лекаря подействовали её доводы. Дверь приоткрылась, и оттуда выглянул худой седоватый мужчина с фонарём в руке.

— Они точно ушли? — спросил он у Элины, подозрительно осматривая улицу.

— Точно, точно!

— Вносите раненого, — распорядился лекарь. — И готовьте золото.

— Ага, ты давай помоги сначала, — буркнула Элина. — Яша, бери Рэйшена под мышки, а я за ноги, и понесли...

Ох, каким тяжёлым показался им Рэйшен! С большим трудом они преодолели полтора десятка шагов, отделявших их от приёмной лекаря Балима. Тот сразу же запер дверь за своими неожиданными (и нежеланными) посетителями.

В приёмной уже были расставлены ярко горящие лампы. Они освещали деревянный стол, на который и уложили Рэйшена. Лекарь быстро срезал с него одежду, а Элина с горечью смотрела на посеревшее лицо, на прекрасные волосы, слипшиеся от крови и уличной грязи.

— Жаль, ученика своего я отпустил, — отрывисто бросил лекарь. — Мне помощь нужна.

— Дай мне вымыть руки, и я помогу тебе, — хрипло ответила Элина.

— А твой друг не сможет?

Женщина хмыкнула. Яшка опустился на пол возле стены, со страхом рассматривая хирургические инструменты.

— Тогда пусть возьмёт ведро с водой да кровь с крыльца смое, — распорядился Балим, поливая руки себе и Элине какой-то вонючей жижей.

— Яша, займись...

— Но там не только крыльцо, там на дороге лужа, — заканючил инкуб.

— Я и говорю — займись!

Яшка, бурча, поплёлся за водой. Элина потрясла кистями рук, чтоб сохли быстрее, обернулась к Рэйшену и застыла в ужасе: правое бедро было изорвано собачьими зубами, и из раны толчками вытекала тёмная кровь...

— Дар Балим, у нас большая кровопотеря...

— Вижу, — сухо отозвался лекарь, выхватывая какую-то серебряную прищепку и

щёлкавая ею прямо в ране. — Держи здесь, дара, и не дай зажиму соскочить.

Элина молча перехватила зажим. Время, как ей казалось, тянулось медленно-медленно. Балим еле шевелился, промывая и обтирая изодранное тело, срезая какие-то лохмотья кожи... Так же неспешно он выбрал иглу, вдел нитку и принялся осторожно накладывать швы. На лбу и висках Балима выступили капли пота. Зажим больше не был нужен, и Элина аккуратно промокнула лицо лекаря чистой тряпицей. Тот поднял глаза и благодарно кивнул своей помощнице.

— Возьми на столе ножницы... И тампон. И ту бутылочку с жёлтой жидкостью.

Добровольная медсестра в точности следовала указаниям: щёлкала ножницами, отрезая нитки, обрабатывала швы, перевязывала...

Яшка, давно закончивший с мытьём крыльца, вернулся и сел в уголке на пол. Ему казалось, что это дурной сон, как тогда, когда его поймали у купцовой дочки и поволокли в участок. Тогда появилась эта странная женщина, его теперешняя хозяйка, и всё повернулось иначе, всё уладилось. Может, и сейчас всё утрясётся? Незаметно для себя инкуб задремал.

Проснулся он от того, что его трясли за плечо.

— Яша, вставай, надо сбегать в Зелёный переулок, к аптекарю!

— Ох, хозяйка, лучше бы ты сама сходила...

— Не могу, мы с Балимом ещё не закончили.

— Не закончили?! Да ведь рассвет скоро, сколько же можно?

— Да, скоро рассвет, поэтому времени у нас немного, нужно срочно уезжать. Беги к аптекарю, а потом на наш постоянный двор, пригоните с Ёржиком телегу с лошастью. Возьмём лекарства, погрузим Рэйшена и уедем. Тебе всё понятно? Вот деньги. Это для аптекаря, а это — хозяину постоянного двора. Всё. Беги.

Едва Балим успел сунуть в руки Яшке записку для аптекаря, как инкуб сорвался с места и исчез за дверью. Балим только головой покачал:

— Он вернётся? Вы доверяете ему?

— Вернётся, дар Балим, не сомневайся, — криво усмехнулась Элина. — А теперь назови свою цену за услуги. Включи в оплату вон те два одеяла, потому что я их заберу, но не забудь сделать скидку за то, что я тебе помогала во время операции, а мой работник вымыл тебе крыльцо...

Лекарь Балим негромко засмеялся, прикрыв рукой усталые глаза:

— Милая дара, чьего имени я не знаю, да только за то, что ты навлекаешь на меня опасность, я должен утроить цену!

Элина промолчала. Не в том она была положении, чтобы торговаться.

— Однако я не буду увеличивать свою цену, — продолжал Балим. — Из чувства симпатии к тебе и к Рэйшену. Вдобавок я, честно говоря, не уверен, выживет ли наш раненый. Возможно, он умрёт от кровопотери, а может, барон пришлёт ещё кого-нибудь закончить дело.

— Я прямо сейчас увезу раненого. Увезу далеко, на границу с Диким Лесом, а там, надеюсь, сумею его выходить.

— Если он перенесёт поездку, значит, сумеет оправиться от ран. Дроу очень живучи. В этом случае он может долго лежать будто бы без сознания, набирая силы и восстанавливаясь. Свои рекомендации по лечению и уходу я тебе написал. Надеюсь, всё закончится хорошо. Смелая ты женщина, дара, ты сумела удивить старого Балима.

Элина безропотно заплатила названную сумму. Кроме двух одеял, она забрала вещи Рэйшена: сапоги, кинжал, рубаху и куртку. На них были прорехи от ножей, но Элина решила, что это сможет исправить Тремме.

Наконец снаружи послышался цокот копыт и стук колёс. Балим выглянул в окно.

— Дара, твой слуга приехал. С ним мальчик-полутроль.

— Да, это мои ребята.

Элина спрятала лист с указаниями Балима и ещё раз взглянула на Рэйшена. Лицо его застыло в страдальческой гримасе, а дыхание было частым и неглубоким. Волосы грязными космами свисали до самого пола. Мучительно было видеть Рэйшена таким — слабым, беспомощным, незащищённым. Элина подавила эту жалость в себе, — некогда, некогда! — подхватила одеяла и одежду дроу и выскочила в предрассветную серость.

Йоржик выглядел испуганным, но вожжи держал крепко.

— Как он? — спросил мальчик у хозяйки, подразумевая Рэйшена.

— Без сознания, — последовал короткий ответ.

Как же трудно было поместить крупного тяжёлого мужчину на телегу! Под конец у Элины тряслись руки, а по спине стекал ручеек пота. Яшка выглядел не лучше, его тёмные кудри взмокли и прилипли к вискам и лбу. Лекарь ничем не помог при переноске раненого, наоборот, поспешно захлопнул дверь, как только его ночные посетители ступили за порог.

Элина с Яшкой, измученные ночными злоключениями, прислонились к телеге утереть пот и перевести дыхание.

— Яша, у зелейников всё купил? — трактирщица дождалась кивка и продолжила. — Из наших вещей ничего не забыли? С хозяином рассчитались? Вот и славно. Йоржик будет править, а ты отдохни.

— А ты как же?

— Кто-то должен присмотреть за Рэйшеном, — невесело усмехнулась Элина. — Йоржик, ехать нам придётся без остановок, даже ночью.

Яшка подсадил хозяйку наверх, затем влез сам и устало повалился поверх чего-то мягкого. Элина села рядом с Рэйшеном. Йоржик тронул поводья, и лошадь зашагала к городским воротам.

Женщина нервно озиралась по сторонам, но никто и не думал нападать на них. В сторону рынка двигались крестьяне со своим добром: молоком, зеленью, овощами. Откуда-то поплыл запах свежего хлеба — в пекарне начинался рабочий день. За ворота выехали беспрепятственно, и Элина вздохнула с облегчением. Яшка тоже немного успокоился и задремал, подложив кулак под щёку.

— Дара Элина, — Йоржик повернулся к хозяйке и задал мучающий его вопрос. — А Рэйшен не умрёт?

— Я сделаю всё возможное, чтобы он выздоровел, — мягко ответила Элина. — Да он и сам сильный, видишь, он не сдаётся.

Йоржик кивнул, бросил горестный взгляд на лицо Рэйшена и вновь обернулся к дороге. Элина услышала, как мальчишка сдавленно пискнул, как приблизился топот копыт чужих лошадей... Дорогу преградили всадники разбойного вида. Командовал ими мужчина лет пятидесяти с жёстким взглядом серых глаз. Волосы его изрядно тронула седина, но выглядел предводитель суровым и решительным.

— Что везёшь, дара? — спросил он, удерживая своего коня сбоку от телеги.

— У меня раненый, — тихо ответила Элина. — Прошу, не задерживай меня.

— Покажи, — потребовал главарь.

Женщина, не тратя времени на пустые пререкания, откинула одеяло с ног Рэйшена. Главарь изменился в лице и присвистнул:

— Эк его припечатали!

— Это Рэйшен... Рэйшен... Это он, — послышались шепотки.

— А скажи, дара, правду ли говорят, что на Рэйшена напали люди барона?

— Я не знаю, кто они были, — проговорила Элина, снова укрывая дроу. — Двое мужчин, два пса. Напали на Рэйшена со спины в тёмном переулке.

— Ты была при этом?! — главарь наклонился, придвинув своё лицо к Элиному. Его ястребиный нос почти коснулся носа женщины.

Элина не дрогнула.

— Мы с этим парнишкой, — она показала на спящего Яшку, — отбили Рэйшена, бросая в убийц фейерверки. Собаки ошалели от грохота и дыма, а мы притворились стражей, мол, занимаем позиции. Убийцы похватили псов и сбежали.

Шепотки среди всадников стали громче. Даже взгляды, которые бандиты бросали на Элину, изменились. Теперь в них сквозило... уважение?

— А кто зашивал раны? — поинтересовался предводитель.

— Лекарь Балим, — женщина уже мечтала, чтобы эти люди отцепились от неё со своим дурацким допросом, она устала и вообще торопится. Но с вооружённой бандой не поспоришь.

— Балим? — загомонили конники, сгрудившиеся вокруг своего командира. — Он же нелюдей терпеть не может! И жаден неимоверно!

— Зато дело своё он знает! — возразил командир. — И учеников толковых берёт.

— Этой ночью ученика не было, я сама помогала Балиму.

Уважения на лицах бандитов прибавилось.

— Если ты, дара, сумеешь вылечить Рэйшена, то я твой должник, — вполне

почтительно и дружелюбно молвил главарь. — Я-то Рэя давно знаю, довелось повоевать рядом...

— Тогда не задерживай меня, мой будущий должник, — неловко пошутила Элина, — а заодно назови себя, чтоб я знала, с кого долг требовать. Моё имя Элина, трактирщица из Примежья...

Главарь фыркнул:

— Я капитан Квэддо, а это — моя кондотта. Поезжай спокойно, дара Элина, я замолвлю словечко там и сям, чтоб тебя никто не тревожил.

Квэддо поднял руку в прощальном салюте.

— Йоржик, трогай, — распорядилась хозяйка и помахала кондотьерам.

Скоро их силуэты скрылись. Элина чувствовала, как у неё трясутся руки. Яшка приоткрыл глаза:

— Ну что, отпустили всё-таки?

— Как видишь, — Элина хлебнула из маленькой фляжки (это был укрепляющий бальзам для Рэйшена, но ей сейчас нужнее, право слово!). — А ты, трус, притворялся спящим!

— Я не трус, — обиделся Яшка. — Я руку на фейерверках держал, готовился к броску!

— Ага, из положения лёжа, — съязвила женщина. — Йоржик, сделай плоток из этой фляжки и ты. А Яшке, как самому смелому и сонному, ничего не полагается.

Йоржик хихикнул, а Яшка обиделся и снова собрался вздремнуть. Ничего примечательного в пути больше не происходило, дорога была спокойной, как и обещал кондотьер Квэддо. Яшка и Йоржик сменяли друг друга, а Элина бессменно сидела возле Рэйшена. Тот глаз не открывал и в себя не приходил. Правда, и ухудшений в его состоянии не было.

В пути прошёл день, ночь и ещё один день. Как ни спеши домой, с раненым в повозке поднажать не получится. Знакомые места показались, когда на землю уже опускался летний вечер. В полях работали крестьяне — виднелись их согнутые спины. Эта работа продолжится до темноты. Лошадка тоже радовалась возвращению в родные места, она встрепенулась и зашагала быстрее.

Элине хотелось, чтобы приезд прошёл тихо, но, разумеется, из этого ничего не вышло. Вездесущие дети уже застучали повозку и немедленно помчались к старосте, вопя:

— Дядька Усень, дара Элина приехала! А на телеге у ней ктой-то лежит, как мертвяк какой!

Элина, злая, усталая и невыспавшаяся, готова была надрать пострелятам уши, но — увы! Так что у таверны хозяйку встречали не только её работники, но и любопытные дети, деревенские бабы, кое-кто из мужиков и, конечно, сам староста. Его явно обеспокоила весть о «мертвяке».

— Это Рэйшен, — пояснила Элина старосте (а заодно всем сочувствующим). — Он ранен. Ну сами подумайте, если бы тут мертвяк лежал, лошадь бы так спокойно себя не вела.

Усень выдохнул с облегчением.

— А кто его так? — спросили из толпы.

— Не знаю, бандиты какие-то, — Элина весьма неизящно выползла из кучи добра на телеге и чуть не сверзилась наземь. — Яша, помоги мне с Рэйшеном.

— О нет! — застонал инкуб. — Опять!

— Ты чего это? — с недоумением спросил Умрад.

— Да он знаешь какой тяжёлый!

Под мрачным взглядом Элины Яшка скис. Ему на помощь пришёл Умрад и кто-то из деревенских.

— Майрага, та комната, где Рэй останавливался в прошлый раз, в порядке?

— В порядке, — успокоила полутроллиха хозяйку. — Но я сейчас ещё раз проверю...

— Не надо, — остановила её Элина. — Лучше согрей воды, и побольше. Принеси в ту комнату таз и кувшин.

Майрага уплыла в кухню. Телегу к этому времени уже разгрузили. Усень довольно потирал руки. Гостинцы ему понравились. Элина раздала по паре медяков мужикам, помогавшим с разгрузкой, и тут же всех пригласила в обеденный зал. Яшке пришлось вставать за стойку и наливать пиво посетителям. Утешало его лишь то, что все эти люди глядели ему в рот, слушая о приключениях в Жадвиле.

Трактирщица бросила взгляд в зал — вроде всё в порядке. Она подхватила узел с вещами Рэйшена и поднялась на второй этаж. Дроу уже втащили в комнату, используя одеяло как носилки.

Элина ждала, пока Майрага принесёт горячей воды, расставляла на столе снадобья, привезённые из Жадвила, и поглядывала на раненого. Рэйшен по-прежнему лежал, не открывая глаз, однако его дыхание сделалось немного ровнее. «А ведь он перенёс дорогу, он жив! — сердце Элины радостно забилось. — Лекарь говорил, что в этом случае Рэйшен поправится!».

Несмотря на оптимистичный прогноз, дроу выглядел жалким и беспомощным.

Непривычно было видеть самоуверенного Рэйшена таким. Даже вошедшая Майрага охнула при виде ран.

— Тише, тише, Майрага! Не разлей воду! Мы ему хоть волосы вымоем!

И женщины занялись делом.

— Как там Йоржик? — негромко спросила Элина. — Устал, наверное, с дороги?

— Какое там! — Майрага махнула натруженной ладонью, и брызги тёплой воды веером разлетелись по комнате. — Уже умчался с ребятнёй в ночное, будет им свои байки о городе сказывать!

— О, станет героем местной детворы!

— А скажи, хозяйка, — осторожно поинтересовалась полутроллиха, — правда ли то, что Яшка мужикам бает? Ну, про то, как вы Рэйшена от убийц отбили?

— Ага, — отозвалась Элина, отжимая вымытые волосы дроу.

— Вот гляжу я на тебя и всё удивляюсь. Никак не привыкну, что есть человек, который за нелюдей вступается...

— А что тут такого? — пожала плечами трактирщица. — Рэйшен же мой друг, я не могла бросить его убийцам на растерзание.

— И Яшку в участке пожалела, — продолжила Майрага.

— Да, пожалела. И Йоржика тоже, если помнишь...

О лесной нимфе, которую Рэйшен привозил глухой ночью в таверну, Элина умолчала.

— И гномов привечаешь, — перечисляла Майрага.

— Ага. Хорошие они ребята. Я вообще люблю, когда к хорошим ребятам относятся по-хорошему, по справедливости.

— И Рэйшен тоже отличный парень, так ведь?

— Это ты к чему? — насторожилась Элина.

— Да так, к слову. Вот мы и справились с мытьём. Пойду-ка я мужу помогу, — посмеиваясь, Майрага забрала таз и мокрое полотенце и выплыла за дверь.

Гудение голосов внизу, в обеденном зале, стало стихать. Люди расходились по домам, а Элинины работники наводили порядок и тоже готовились к отдыху. Хозяйка вздохнула: кажется, несколько ночей ей спать вовсе не придётся.

Так оно и случилось. Она без конца обмывала израненное тело Рэйшена, обрабатывала раны, ухитрялась влить в него нужные лекарства... Еду ей приносили прямо сюда, пустые тарелки забирали. Кто это делал, она даже не могла припомнить. Человеческой выносливости есть предел, и в конце концов глубокая усталость заставила Элину сомкнуть веки и уронить тяжёлую голову на стол.

В доме было тихо. История с Рэйшеном утратила свою новизну, и люди вернулись к обычным делам, а их в это время года было невпроворот. В приоткрытое окошко лилась вечерняя прохлада.

Рэйшен открыл глаза и мутным взором обвёл комнату. Она показалась ему странно знакомой. Подняться и осмотреться у дреу не получилось: всё тело налилось свинцовой тяжестью, а кое-где пульсировала боль.

Он не мог вспомнить, как здесь очутился. Последнее его воспоминание было о том, как на улочке Жадвила два боевых баронских пса вцепились в его ноги и повалили на землю, а чей-то кинжал вонзился в спину.

Рядышком на стуле сидела женщина. Точнее, она спала, опустив голову на стол, а тёмные волосы, выбившиеся из косы, падали ей на лицо. Рэйшен присмотрелся. Ну конечно! Женщина в мужской одежде — это же Элина! Значит, он сейчас в её таверне, в той самой комнате, которую облюбовал в самый первый раз. Рэйшен вздохнул с облегчением. Он опасался, что очнулся либо в подвалах барона, либо в казармах родного клана Речного Песка.

Элина даже сквозь сон чувствовала, как затекла у неё рука и шея. Шумно зевнув, трактирщица выпрямилась и потянулась. Глаз она не открывала, лишь попыталась нащупать босой ногой свою плетёную туфлю.

— Выспалась? — раздался хриплый шёпот со стороны кровати.

Элина ойкнула от неожиданности и чуть не свалила онемевшей рукой пузырьки с лекарствами со стола.

С кровати на неё смотрел своим пронзительным фиолетовым взглядом Рэйшен. Губы его сложились в тень прежней насмешливой улыбки.

— Очнулся, — не помня себя от радости, проговорила Элина. — Наконец-то!

— Давно я здесь?

— Почти амаркаду. И всё время без сознания.

Амаркада состояла из десяти дней, и лицо Рэйшена помрачнело. Плохи же были его дела, если он так долго провалялся!

— Совсем не помню, как добирался сюда, — Рэйшен остро ощущал свою слабость и беспомощность.

— Зато я помню. Давай я пока принесу тебе поесть, а потом расскажу, что случилось.

К досаде раненого, в тарелке оказалась каша-размазня без всяких признаков мяса и овощей.

— Ладно, давай сюда ложку, — недовольно пробурчал Рэйшен.

— Если сможешь сам сесть, я дам тебе и ложку, и тарелку.

Рэйшен презрительно хмыкнул и сделал попытку приподняться. Дроу тут же зашипел от боли — тянули швы на спине от ножевых ран. Лицо Рэйшена побледнело и покрылось крупными каплями пота. Элина торопливо отставила тарелку на стол и метнулась на помощь. С испугом в голосе Рэйшен произнёс:

— А что у меня с ногами?

— Не переживай, на месте они. Просто на бёдрах огромные рваные раны. Заживают понемногу.

— Но я не могу двигать ногами! Вдруг я останусь прикованным к постели?!

— Ну, давай я проверю, чувствительность у тебя должна сохраниться.

Элина попыталась откинуть одеяло, но дроу, вмиг сориентировавшись, вцепился в него обеими руками:

— Ты что творишь?! Это неприлично! Я же... совершенно раздет!

— Рэйшен, — устало сказала Элина, — я целую амаркаду обмываю и обтираю тебя, а ещё выношу из-под тебя горшки...

Теперь Рэйшен был не просто испуган, его охватил настоящий ужас. Пока дроу судорожно комкал край одеяла в широких ладонях, Элина быстро откинула одеяло с его ступней и провела вдоль пятки пальцем. Раненый ойкнул и дёрнулся.

— Вот видишь! — торжествующе сказала трактирщица. — Чувствительность сохранилась, значит, всё заживёт и ты снова сможешь ходить!

Рэйшен уже не сопротивлялся, когда Элина принялась кормить его с ложки. Рассказ о нападении немного развлёк дроу. Конечно, в изложении Элины этот рассказ был не таким цветистым, как у Яшки, и не таким героическим, как у Йоржика.

— Так старый хрыч Квэддо жив? — полувопросительно изрёк Рэйшен, проглотив последнюю ложку каши.

— Очень даже! И теперь этот разбойник — мой должник!

— Он не разбойник, а кондотьер, — поправил Рэйшен. У него на душе значительно полегчало, когда он узнал, что же именно с ним произошло.

— Ага, — саркастически подтвердила Элина, готовя таз и мягкие мочалки, — благородный бандитьер.

— Что это такое? — Рэйшен невежливо ткнул пальцем в сторону мочалок.

— Средства гигиены, — невозмутимо ответила хозяйка, подворачивая рукава. — Время мыться. Скидывай одеяло, а то промокнет.

Такого унижения Рэйшен не испытывал с подростковых лет, ещё когда жил в казарме своего клана. Эта бесстыжая женщина ворочала его, словно кусок мяса, с боку на бок, орудуя мочалкой в самых интимных местах. Не то чтобы Рэйшен возражал, но раньше он представлял себе эту ситуацию несколько иначе. Вдобавок он в полной мере ощутил каждый шов на своём теле и несколько раз не смог сдержать стон, что счёл особенно позорным.

— А где мои вещи? — наконец спросил дроу, когда его вытерли и смазали раны каким-то вонючим раствором.

— Из вещей есть сапоги, кинжал, зашитая рубаха и куртка, — отрапортовала Элина, накрывая Рэйшена одеялом.

— А штаны где? — возмутился раненый.

— Собаки их здорово изорвали, а остатки с тебя пришлось срезать, — видя реакцию Рэйшена, женщина поспешила успокоить его. — Я раздобуду тебе новые, только попозже.

Унося таз, мочалки, тарелку, Элина испытывала огромное облегчение. Уж теперь-то Рэйшен пойдёт на поправку! А ещё сегодня ночью она сможет нормально поспать. Элина провалилась в сон, как только её голова коснулась подушки.

Яшка собирался отпроситься завтра к Тремме на весь день, но Майрага не пустила его к Элине.

— Дай хозяйке отдохнуть, она уж сколько дней толком не спала...

— А как ты думаешь, Майрага, — Яшка заговорщицки понизил голос, — у хозяйки с Рэйшеном дело сладится?

Майрага улыбнулась:

— Ты, Яша, не спеши. Гордые они оба и самолюбивые. Каждый из них должен в себе разобраться и порядок в душе навести, а уж потом всё у них наладится...

Яшка вздохнул. Жди теперь, пока два этих гордеца с собой разберутся, а Тремме ведь его, Яшку, завтра с утра ждать будет. Эх, утро вечера мудренее. Все обитатели «Весёлого дреу» понемногу разошлись спать.

А ночью всех разбудил грохот и вопль боли. Элину вышвырнуло из глубин какого-то мутного сна. Лёжа в постели, она вначале не могла сообразить, что стряслось. Выскочив наконец из комнаты, она столкнулась нос к носу с Умрадом. Он сжимал в руках топорик для разделки мяса.

— На нас напали? — хриплым спросонья голосом спросила Элина.

— Вроде нет, — так же хрипло ответил Умрад. — У дверей тихо...

— Рэйшен! — ахнула хозяйка и помчалась вверх, шлёпая босыми ступнями по дощатому полу.

Это и впрямь был Рэйшен. Среди ночи ему понадобилось выйти по малой нужде. Не желая, чтобы Элина подносила ему ночной горшок, дреу решил справиться сам. Подумаешь, встать с кровати, делов-то! Он же не пойдёт в сортир, который во дворе. Нужно просто осторожно вытащить проклятый горшок из-под кровати. Рэйшену удалось подкатиться к самому краю постели, а там он не смог совладать с собственным телом и рухнул на пол.

Когда в комнату ворвалась Элина, растрёпанная, в короткой ночной рубашке, а за ней — Умрад с топором в руке, Рэйшен уже смог перевести дыхание после ужасающей вспышки боли. Элина дрожащими руками зажгла лампу на столе.

— Вы решили зарубить меня, чтоб не мучился? — натянуто пошутил Рэйшен, безуспешно пытаясь прикрыться.

Умрад смущённо отложил топорик в сторону и принялся помогать хозяйке поднять раненого. В этот момент Умрад готов был согласиться с Яшкой, что таскать эдакую тяжесть — удовольствие так себе. Но, в отличие от инкуба, он не стал говорить это вслух, просто забрал топор и ушёл успокаивать жену и сына.

— Что это было?! — Элина возмущённо упёрла руки в бока, не замечая, что её короткая рубашка от этого стала ещё короче.

— Отлично выглядишь, — вымученно усмехнулся дреу.

— Я спросила, что произошло? Ты собирался куда-то идти, что ли?

— Да вот, решил прогуляться до ближайшего нужника. Не всё же тебе горшки под меня подсовывать...

— Всё ясно. Придётся мне ночевать здесь ещё несколько дней, пока ты вставать не начнёшь.

Когда с сортирным вопросом было покончено, Рэйшен вновь повеселел и радушно пригласил Элину разделить с ним кровать.

— Надо бы мою кровать сюда перенести, — мрачно заключила женщина. — Или нет, пожалуй, сюда уже ничего не влезет... Придётся спать или сидя на стуле, или лечь на пол...

— Спать на стуле невозможно, — предупредил дроу.

— Тогда лягу на полу. Ох нет, там же этот клятый горшок!

Рэйшен сдвинулся всем телом к окну и радушно похлопал по освобождённой половине широкой кровати. Элина вздохнула:

— Что ж, ничего не поделаешь, схожу за своей подушкой.

Рэйшен слышал, как Элина перекинулась парой слов со своими работниками, успокаивая их. Сам дроу испытывал приятное возбуждение. Бездна с ним, с этим позорным обтиранием и горшком, если он сможет залучить к себе эту женщину!

Элина явилась с одеялом и подушкой. Рэйшен жадно разглядывал её ноги, видневшиеся из-под куцей рубашки. Женщина злилась, но не подавала виду, что замечает это разглядывание. Она ловко расправила простыню, подкрутила фитиль у лампы и улеглась. Рэйшен осторожно взял её ладонь в свою. Элина повернула к нему лицо и серьёзно сказала:

— Можешь храбриться сколько хочешь, но я тебя прошу — не губи результат моих трудов, не калечь себя.

— Не буду, — дроу был рад тому, что она не отнимает своей руки.

— И ещё, — в голосе Элины проскользнула насмешка, — я во сне храплю и брыкаюсь.

— Да на здоровье, — в тон ей ответил Рэйшен. — Я вырос в казарме, ты только представь себе, как храпят ночью три десятка здоровых парней.

Элина фыркнула. Она жутко вымоталась за предыдущую амаркаду. Рядом ровно и глубоко дышал Рэйшен, от него исходило приятное тепло. И Элина, согревшись, заснула, крепко держась во сне за руку дроу.

А утром начались неприятности. Выходка Рэйшена с последующим падением на пол не прошла бесследно. Раны, так хорошо заживавшие, вновь разболелись, кое-где выступила кровь. Элина, наспех одевшись, пристально разглядывала каждый шов. Рэйшен мужественно вытерпел и осмотр, и то, как его добровольная сиделка подтягивает каждый шов.

— Больно, — процедил дроу во время обработки ран.

— Потерпи, мой хороший, — ласково проворковала Элина, — уже почти всё.

Раненый проглотил микстуру и принялся ждать, когда боль отпустит.

— Расскажи что-нибудь, — попросил он Элину. — Как ты жила там, у себя на родине.

Женщина вздохнула. Вспоминать о семье ей было тяжело, но если разговорами можно отвлечь Рэйшена, что ж, она это сделает.

— Ты спрашивай, что тебе интересно, а я буду рассказывать.

Вначале Элина говорила неохотно, но потом вспоминала то одну забавную историю, то другую, и принималась объяснять Рэйшену какие-то детали. Он слушал, удивлялся, и оба спохватились лишь за полдень, когда в комнату (и, как обычно, без стука) ввалился Яшка.

— Вы обедать будете?

— Да! — одновременно отозвались Рэйшен с Элиной.

— Пойду передам Майраге, — однако Яшка не торопился уходить, рассматривая уже подсохшие пятна крови на простыне.

— На что это ты так уставился? — сердито спросила хозяйка, предчувствуя какой-то подвох.

— У вас тут чего, первая брачная ночь, что ли?

— Ах ты паршивец! — разозлилась Элина и запустила в языкастого инкуба кувшином.

Яшка выскользнул за дверь, а кувшин не успел и с грохотом раскололся.

— Вычту из жалованья! — пригрозила трактирщица. — И ты на свадьбу не наскребёшь денег!

— Я больше не буду! — покаялся инкуб из-за двери.

— Тогда носи обед на двоих, мне серебряный кувшинчик с арзой и большой кувшин с тёплой водой! Осколки здесь уберёшь, а потом примешься за уборку во дворе!

Яшка тяжело вздохнул, но — делать нечего! — отправился выполнять хозяйские распоряжения.

После обеда Рэйшена ждала очередная обработка ран и просьба:

— А теперь ты расскажи о себе.

Рэйшен сразу помрачнел и нахмурился, но отказать не решился.

Клан Речного Песка не слишком велик. Правящий дом насчитывает пару десятков дроу, чьи родственные отношения довольно запутанны. Эта семья старается сохранить чистоту крови, и браки заключаются в основном между членами рода, и лишь изредка, когда того требуют политические интересы, молодой принц или принцесса уезжают в соседние кланы.

— А что, у ваших соседей нет заскоков насчёт чистоты крови?

— Неа, больше никто не заморачивается. Для всех соседей важнее, чтоб семья не вырождалась. Так вот...

В клане подрастала юная принцесса. В очереди на трон она числилась в самом конце, однако её оберегали, холили и лелеяли, все капризы исполняли и даже приставили личных

телохранителей, хотя на принцессу никто не покушался. Честно говоря, принцесса характер имела гадючий, и сама могла за себя постоять, тем более что магией владела...

— А, так здесь всё-таки есть магия? — возрадовалась невесть чему Элина. — А то я уж решила, что здесь просто отсталая страна и вообще сукотица!

— Да нет здесь толковой магии, — отмахнулся Рэйшен. — Она сохраняется лишь в правящих домах дроу, у эльфов и совсем немного у нимф.

— Жалко, — разочарованно протянула Элина. — А я-то хотела выучиться на волшебницу. Но ты не отвлекайся, продолжай.

Из-за плохого характера принцессу недолюбливали, но один из телохранителей ничего не боялся и восхищённо смотрел на красавицу. Любым её выходкам он находил оправдания. Короче, влюбился он по самые кончики длинных ушей, хотя сам был простой воин. Но принцесса тоже обратила на него внимание. В общем, приключилась у них тайная любовь. А когда принцесса забеременела, любовь перестала быть тайной. Телохранитель, как любящий и порядочный дроу, хотел жениться на своей любимой. Он сделал ей предложение, но весь правящий дом закипел от возмущения. Принцессу заперли в её покоях, телохранителей разогнали, а этого героя-любовника отправили в казармы, мол, пусть новичков обучает. Видеться влюблённым не давали, принцессу всё время стыдили, ругали и упрекали, так что характер её окончательно испортился. Когда родился ребёнок, она даже не захотела на него взглянуть, и его унесли к кормилицам. Это, в общем-то, в традициях дроу. А когда он подрос, отдали учиться военному делу...

— И она даже не навещала тебя? — потрясённая таким безразличием, поинтересовалась Элина.

— Никогда. Тем более что от неё я не унаследовал аристократичной внешности. Как видишь, волосы у меня не серебряные, да и черты лица не в мать. Только цвет глаз достался от неё. В остальном я на отца похож. Но в казармах мне пришлось туго...

Среди молодых дроу Рэйшен был самым младшим, и на него устроили настоящую охоту. Прошло немало теркад, пока юный Рэй научился давать отпор обидчикам. Офицер, который занимался вопросами воспитания молодёжи, всегда был добр к Рэйшену. За это, правда, молодому дроу доставалось от остальных ребят ещё больше. Они дразнили Рэйшена не только его сомнительным происхождением, но и слишком близкими отношениями со старшим по званию. Рэйшен понемногу ожесточался, учился драться с любым противником, нанося ему наибольший урон.

Жить в такой ненависти было невыносимо, но и уходить было некуда. Однажды Рэйшена вызвали к старшему офицеру. Он пошёл, а в спину ему летели грязные предположения о том, зачем его пригласили. Офицер угостил юношу травяным чаем и эльфийскими сладостями, и Рэйшен было решил, что его товарищи не так уж неправы, выкрикивая непристойности. Однако действительность превзошла все его ожидания. Офицер признался, что он и есть отец Рэйшена, и юный дроу подавился чаем.

— А почему он сразу не забрал тебя к себе? — требовательно спросила Элина, придвинувшись вплотную к Рэйшену. В глазах её мелькали гневные искорки. — Разве его семья тебя не признала?

— У нас это не принято. И он не ответил ни на один мой вопрос, — печально поднял уголки рта Рэйшен. — Только виновато плечами пожимал. Я думаю, никто просто не захотел возиться с бастардом...

— Не называй себя так! — рассерженная Элина едва не сорвалась в крик.

— А на следующую ночь я сбежал и больше не вернулся. За мной никто не гнался, видать, не слишком я был им нужен. Я нанимался в охрану к купцам, а когда король собирал армию, я завербовался в числе первых. Тогда случился военный конфликт с соседями...

— Это в армии ты с Квэддо познакомился?

— И даже подружился. А когда Квэддо ранили, я его вынес из боя, правда, боялся до лазарета живым не дотащить...

— Вот отчего он так за тебя переживал!

— В Жадвиле он пытался предупредить меня, что барон не простит выходку с похищением Надриэли.

— И ты, конечно, его не послушал, — Элина укоризненно покачала головой и, будто бы случайно, коснулась кончика уха дроу. — Ты просто упрямец! А почему барон тебя так не любит?

— Давняя история, тянется ещё с той войны, где мы с Квэддо познакомились. Барон тогда и бароном-то ещё не был, титул он получил от короля позже. Якобы благодаря его командованию мы победу одержали...

— А на самом деле?

— А на самом деле баронство должен был получить Квэддо, потому что сам Жадвиль трусливо отсиживался в кустах. А потом Квэддо был тяжело ранен, и Жадвиль присвоил все заслуги себе.

— Но ты же мог рассказать правду!

— Я и рассказал, да уже поздно было. Новоиспечённый барон сообщил мне, что нелюди в титулах не нуждаются.

— Убила бы эту тварь! Сам он нелюдь!

— Убить полевого командира несложно, но вот барон — это совсем другая история... Между прочим, именно после стычки со мной барон терпеть не может нелюдей.

— Ну и дела, — покачала головой Элина. — А как давно всё это случилось? Квэддо не показался мне таким уж молодым.

— Это было оборотов двадцать назад...

Элина удивилась. Интересно, а что, дроу не стареют? Рэйшен догадался о причине её удивления и пояснил:

— Дроу живут долго, сотни три оборотов. Так что для меня 20 оборотов — пустяк, а вот Квэддо и барон постарели.

Ночью Рэйшен долго лежал без сна, всматриваясь в бархатную темноту ночи. Зачем он рассказал всё это? Он стыдился этой истории и считал своё происхождение и юные годы позорным пятном. Однако Элина, видимо, думала иначе. Он не увидел в ней унижительной жалости, только гнев. Любопытно, что сказала бы эта женщина его матери? Рэйшен тихонько фыркнул, представив, как Элина распекает надменную принцессу. И вообще, рассказав эту историю, дроу чувствовал облегчение, словно вытащил из себя ядовитый шип.

Потом, от безделья и вынужденного затворничества, мысли его потекли в иную сторону. Он повернул голову. По подушке разметались каштановые волосы Элины, а её кожа казалась такой белой и гладкой... Проклятье! И что ей не так?! За свою долгую бурную жизнь дроу сменил много женщин и никогда ни о ком не жалел. Сейчас что-то шло неправильно. Он нравился Элине, он это видел и чувствовал, однако она не спешила прильнуть к его широкой груди. «Я не отступлю, — дал себе слово Рэйшен, — эта женщина будет моей». Он протянул руку, чтобы привлечь Элину к себе, и тут же охнул.

— Что такое? — оказывается, она тоже не спала.

— Шов, — поморщился Рэйшен, — тянет.

— Завтра снимем швы на спине, — пообещала Элина, — вот и перестанет тянуть. А ты за это дай мне уши погладить! Прямо сейчас!

Рэйшен не любил, когда трогают его уши: сказывалось трудное детство. Однако он лишь ухмыльнулся:

— Я готов предоставить тебе всё, что угодно, не только уши!

Но даже сам Рэйшен не ожидал, что так остро отреагирует на невинную ласку. Желание захлестнуло его, заставило забыть о швах и ранах. Затрепал рукав рубашки, которую Рэйшен безжалостно стянул с Элины.

— Что это ты выдумал, — прошептала женщина, обнимая смуглую шею дроу, — с ума сошёл, что ли?

— Да, сошёл, — между жаркими поцелуями ответил Рэйшен, — из-за тебя!

Назавтра Элина провозилась полдня, снимая дроу швы. Тот охал, но терпел. Теперь он мог вставать, делать пару шагов, держась за стенку, и — ура-ура! — без помощи Элины справляться с горшком.

Порванную рубашку пришлось отдать в починку Тремме, а заодно и раздобыть штаны для Рэйшена. Его выздоровление с этого дня пошло на удивление быстро. Скоро он смог сам спуститься по лестнице в обеденный зал. Элинины работники встретили его радостным гомоном. Было ужасно приятно. На радостях он обнял всех, а Элину крепко расцеловал.

— Как же мы этого ждали! — проговорила Майрага под радостное улюлюканье Яшки и Йоржика.

Рэйшен не понял, к чему относятся её слова, к его выздоровлению или поцелуям. Судя по нахмуренному Элиному лицу — ко второму.

Дни проходили в хлопотах, а ночи — в любви. Элина отбрасывала всякую сдержанность и проделывала такие бесстыдные вещи, что Рэйшен немел (и, возможно, краснел). Но удовольствие получал, да. Он обнаружил, что Элина нервничает, когда он запускает руки ей в волосы.

— Я делаю тебе больно? Или тебе просто не нравится? — самому Рэйшену как раз очень нравились её тёмные кудри. Из-за Дара Дриады волосы закрывали Элине лопатки. Да и вообще, дроу всегда предпочитал брюнеток.

— Я обычно не разрешаю никому трогать мои волосы или по голове гладить, — смущённо призналась Элина.

— Это вопрос доверия, — серьёзно сказал Рэйшен. — Ты никому не доверяешь, да? Потому и не разрешаешь?

Он твёрдо решил добиться её доверия. Иначе как же он заплетёт ей обрядовую косу, которую настоящий дроу плетёт один раз в жизни?

Рэйшен сожалел о потере лошади, меча и седельных сумок, однако пришлось с этим смириться. Дроу начал тренироваться на заднем дворе таверны. Вначале Элина обеспокоенно посматривала на его упражнения, боялась, как бы он не навредил себе. К Рэйшену всё чаще стали присоединяться Йоржик с Яшкой, отлынивая от работы. Беспокойство на лице хозяйки понемногу сменялось негодованием, и она, бранясь, прогнала обоих шалопутов.

Работы в таверне стало больше, страда подходила к концу, и селяне стали вечерами захаживать в «Весёлый дроу».

Элина всегда старалась хорошо выглядеть, чем вызывала немалую досаду и даже ревность Рэйшена.

— Ну зачем ты укладываешь волосы? Эльфийская помада?! Серьёзно?! Для кого ты красишь губы?

— Для себя, — спокойно отвечала Элина. — Помнишь, я уже говорила, что хочу, чтобы меня уважали, а для этого, в первую очередь, я должна уважать сама себя, а не уподобляться нечёсаной оборванке...

Рэйшен уже слышал от неё эти слова, когда ехал в Примежье в качестве охранника. Но ему трудно было принять такой взгляд на уважение. Значит, вначале нужно уважать себя самому? Хм...

В это время Элина торопливо дёрнула гребнем свои волосы.

— Постой, — Рэйшен мягко отнял у неё расчёску. — Ты же сейчас половину волос себе вырвешь, дай-ка лучше я.

— Уж не знаю, лучше ли, — проворчала Элина, но расчёску отдала и не отстранилась, когда Рэйшен принялся разделять каштановые пряди.

Дроу мысленно торжествовал и опасался только одного — сделать ошибку в обрядовом плетении. Элина, правда, понятия не имела о таком, но сейчас не это было важно. Когда трактирщица спустилась вниз, Майрага замерла, в изумлении рассматривая хозяйку. Яшка присвистнул, а Рута с Мяткой, снова трудившиеся в таверне, дружно ахнули. Элина не поняла, отчего все так восторгаются, но, тем не менее, осталась довольна.

— Всё ж таки заплёл Рэйшен хозяйку, — громко сказал кто-то из посетителей.

— Я готов каждый день её так заплетать, — так же громко ответил Рэйшен, осторожно спускаясь со ступенек.

— Я согласна! — весело отозвалась Элина.

Она с изумлением отметила, как засверкали глаза Рэйшена, как посетители с энтузиазмом осушают кружки за «здравие и счастье хозяйки».

Элина только собралась тихонько выпросить у Майраги, что к чему, как в зал с улицы ворвался запыхавшийся Йоржик.

— Там, — он ткнул пальцем куда-то себе за спину, — там едет целый отряд дроу, все верхами, а впереди — дара с серебряными волосами!

— Значит, у нас сегодня много гостей! Яша, готовь кружки, девушки, займите места, — распорядилась Элина, краем глаза заметив, как помрачнел и насторожился Рэйшен.

Гости не заставили себя ждать. Глухо простучали копыта во дворе, и Йоржик метнулся наружу, чтобы принять поводья у путников, однако те не позволили даже прикоснуться к своим лошадям. Йоржик вернулся в зал, пожимая плечами.

Неясная тревога охватила и Элину.

Дверь распахнулась, словно её открыли пинком, и в зал вошли два дроу. С каменными лицами они осмотрелись по сторонам и сделали знак кому-то за дверью.

— Уважаемые дары, оставьте оружие у дверей, — стараясь сохранять спокойствие, произнесла хозяйка.

Оба дроу пропустили её слова мимо ушей. В зал вошла ослепительной красоты женщина: тёмная гладкая кожа, яркие сиреневые глаза и серебристые волосы делали её облик незабываемым. Она была бы прекрасной, если бы её не портила брезгливая гримаса на безупречном лице. Вслед за ней ввалился ещё добрый десяток дроу — все рослые, плечистые молодцы.

— Все равны как на подбор, с ними дядька Черномор, — пробормотала Элина себе под нос.

За правым плечом важной гостьи стоял воин как две капли воды похожий на Рэйшена, только глаза у него были обычные, светло-карие. Он единственный с некоторым сочувствием смотрел на людей.

Женщина с серебристыми волосами окинула зал пронзительным взглядом и остановила его на Элине. Пристально осмотрев причёску трактирщицы, гостья скривилась.

— Я — Шианнон, — звучно произнесла она, — принцесса из правящего дома клана Речного Песка.

В зале было тихо. Видимо, принцесса ожидала, что все падут ниц перед ней, а вместо этого на неё глазела разношёрстная компания людей и нелюдей, а верховодила ими вот эта наглая человеческая самка, которая посмела соорудить на голове обрядовую клановую косу!

— Приветствую тебя, принцесса Шианнон, — не слишком любезно изрекла хозяйка таверны. — Чем мы обязаны твоему визиту?

— Ничем, — холодно ответствовала Шианнон. — Я приехала забрать своего сына.

— Это кого же? — иронично спросила Элина, демонстративно оглядываясь по сторонам. — К нам вроде никакой малыш-дроу не приблудился...

Элинины посетители невольно хихикнули. Не устояли даже телохранители Шианнон. Принцесса зло сверкнула глазами. Элина уже догадалась, по чью душу явились эти ребята с каменными рожами. А вон тот, похожий на Рэйшена, — явно его отец. Видно, снова вошёл в милость у Шианнон.

— Рэйшен, собирайся, — безапелляционно приказала принцесса. — Мы уезжаем. А тебе, — она повернулась к трактирщице, — советую расплести волосы.

— С чего бы это?

— Ты даже не знаешь, что это за причёска? — по тонким губам Шианнон зазмеилась усмешка.

— Так объясни! — потребовала Элина.

— Такая коса равносильна обручальному кольцу у людей, — снисходительно бросила Шианнон. — Не тебе ходить с такой косой.

Элина озадачилась. Ай да Рэйшен, ай да хитрец! Впрочем, сейчас не время думать о его хитростях. Следует любой ценой избавиться от непрошенных гостей. Неожиданно подал голос сам Рэйшен:

— Я заплёл этой женщине клановую косу, и Элина дала согласие здесь, при свидетелях.

— Так расплети её здесь, при свидетелях, — слащаво проговорила Шианнон. — Ты поедешь с нами, вернёшься в клан. Уже обговорен твой брак с одной из принцесс Подземных Пещер.

— Нет уж, — резко ответил Рэйшен. — Я не поеду с тобой и не собираюсь жениться на твоей протеже!

— Ты должен слушаться свою мать, — сладко пропела Шианнон.

— Я тебе ничего не должен! Да и мать из тебя дерьмовая!

Лицо Шианнон страшно исказилось. На миг Элине показалось, что принцессу хватит удар, но — увы!

— Что ж, не хочешь по-хорошему, так сделаем иначе! — прошипела Шианнон. — Взять её!

Двое дроу, те самые, что вошли в таверну первыми, рванулись к Элине, схватили её за локти и завели руки за спину.

— Эй, что вы делаете? — возмутилась трактирщица. — Здесь земли барона, а не ваши, вы не имеете права!

— Здесь граница, — усмехнулась принцесса. — И все права у того, кто пришёл первым.

Элина заметила, как Умрад схватился за тесак, Майрага — за кочергу, и даже трусоватый Яшка выудил дубинку из-под стойки. По одному знаку принцессы отряд её телохранителей ошетинился мечами.

— Не делайте глупостей, и тогда никто не пострадает! — заявила Шианнон.

— Отпусти её, — голос Рэйшена прозвучал глухо. — Я поеду.

— Нет, мой дорогой, теперь твоей подружке придётся побыть немного у нас в гостях. Это станет залогом твоего послушания.

Элина решила сказать что-нибудь своим работникам, раз уж её поволокут силком в земли дроу.

— Ребята, не волнуйтесь, я постараюсь вернуться как можно скорее. Вы работайте, как и работали. За старшего — Умрад, после него — Майрага.

Умрад кивнул, пряча тесак за спину. Яшка облизывал пересохшие губы. Жальче всех было Йоржика. Мальчишка переводил округлившиеся от испуга глаза с одного смуглого ушастого дроу на другого и не мог вымолвить ни слова.

— Я соберу вещи, — мрачно бросил Рэйшен и захромал к себе наверх.

— Конечно, мой дорогой, — пропела вслед ему Шианнон.

— Мне тоже нужны мои вещи, — заикнулась было Элина, однако принцесса грубо оборвала её.

— Обойдётся. Дэвлин, займись, — приказала она телохранителю, которого Элина определила как отца Рэйшена.

Дэвлин кивнул двоим, что держали Элину, и они поволокли её к выходу.

— Эй, эй, полегче! — крикнула хозяйка таверны, когда железные пальцы дроу стиснули её локти. — Больно же!

— Ослабьте, пусть идёт сама, — спокойно проговорил Дэвлин. — К повозке.

Элину грубо запихнули на какую-то телегу, нагруженную мешками. «В лесу спрыгну с телеги и убеги», — решила женщина.

— Вяжите! — приказал Дэвлин, и вмиг запястья и лодыжки пленницы стянули верёвками.

Элина поморщилась.

— В лесу ты попытаешься сбежать, и Шианнон велит убить тебя, так что это для твоей же пользы, — мягко пояснил Дэвлин.

— Какая забота! Прими тысячу благодарностей! — усмехнулась Элина, заваливаясь на мешки, по всей видимости, с мукой.

— Да, я просто не хочу, чтобы Рэйшен страдал, — насмешку в голосе пленницы Дэвлин словно и не заметил.

Рэйшен вышел из дома, понутив голову. Его тоже сопровождали два воина, правда, за локти не тащили. Подойти к телеге ему не дали, сразу сопроводили к лошади и даже помогли на неё взобраться. Элина видела, как Рэйшену больно, но он нашёл в себе силы выпрямиться и с презрением глянуть в лица своих конвоиров.

— Маленький байстриук, ты всё такой же гордый? — глумливо спросил один из них.

«Только не отвечай!» — мысленно взмолилась Элина. Рэйшен и не успел ничего ответить, как к ним приблизился Дэвлин.

— Ты забыл о дисциплине? — холодно спросил он у грубияна и отвесил ему пощёчину. — Был приказ — держать язык за зубами! Ты забыл его?

— Никак нет! Прошу прощения! — конвоир преданно ел глазами своего начальника, а на щеке проступал светлый след от удара.

Дэвлин попытался поймать взгляд своего сына, но тот сжал губы и отвернулся. Тогда Дэвлин вернулся к пленнице.

Все дроу, включая принцессу Шианнон, уже вскочили в сёдла. По сигналу Дэвлины

кавалькада выехала со двора и двинулась в сторону леса. Возглавляла процессию сама принцесса, а замыкала телега с Элиной, Дэвлин и ещё двое дроу. Рэйшен находился где-то в середине.

— Дэвлин, — окликнула женщина своего тюремщика, — взгляни, Рэйшену больно и трудно сидеть верхом. Пусть он переберётся на телегу. Он ведь был ранен...

— Я знаю, — отозвался Дэвлин, — сейчас он вполне в состоянии вынести дорогу до дома. Ни один дроу не захочет показать свою слабость, а Рэйшен — в особенности. Ты ведь это знаешь, да? Поэтому он будет сидеть в седле.

— А откуда тебе известно, что Рэйшен был ранен? Почему ты уверен, что знаешь о его теперешнем состоянии?

В голову Элине закралась ужасная мысль о предательстве кого-то из своих. Дэвлин негромко рассмеялся, догадавшись об этих подозрениях.

— Нет, никто тебя не предавал. Просто люди такие болтливые. Кто-то из Примежья поговорил с соседом, тот — ещё с одним. И все слухи стекаются к мельнику, а у него и мы муку покупаем.

— Как же всё просто! — с горечью воскликнула Элина. — И теперь Рэйшена силком тащат куда-то...

— Он должен вступить в династический брак, — терпеливо объяснял Дэвлин. — Этого хочет Шианнон.

— А ты до сих пор любишь её, да? После всего, что она сотворила с тобой, с Рэйшеном?

— Это Рэйшен тебе рассказал? — изумился Дэвлин. — Но не спеши судить Шианнон, ты совсем её не знаешь.

— И не хочу узнавать, — пробормотала Элина.

Они уже выехали из села, где-то впереди шумел листвой Дикий Лес, а Элине страстно хотелось перекинуться хоть словом с Рэйшеном, провести пальцами по кончикам его ушей... Но за ними обоими следили, и Рэйшену не позволяли даже обернуться.

Дроу ехали без остановок даже ночью. У Элины уже полностью онемели запястья и ступни, а при мысли об уборной делалось дурно. Пленница почти с ненавистью смотрела на мужчин, которые — она сама видела! — умудрялись мочиться прямо с седла.

В лесу там и сям струились звонкие ручейки, лошади то и дело плескали копытами по воде. Потом все эти ручьи сливались в весёлую говорливую речку, которая пробегала через Примежье, а в соседнем селе вращала водяную мельницу. Собственно, именно эта речушка и была границей человеческих владений. Вдоль неё ходила дозором Лесная Стража. Жаль только, что не сегодня...

В темноте Элина разглядывала чужие звёзды в чужом небе и пыталась придумать способ убежать. Ну, и Рэйшену помочь, конечно. Бросать его на растерзание родичам нельзя. На рассвете процессия остановилась: надменной Шианнон всё же потребовалась передышка. Дэвлин развязал Элинины путы.

— За что такая милость? — иронично осведомилась она, пытаясь пошевелить затекшими кистями и ступнями.

— Ты сможешь попить воды и облегчиться, — пояснил Дэвлин. Сарказмом его было не прошибить. — Вон в тех кустиках, а я покараулю.

— Вот уж нет, — Элина со стоном упала на спину. Тысячи раскалённых иголок жгли изнутри её руки и ноги. — Я туда не дойду.

— Я могу тебя туда донести, — душевно предложил тюремщик. — И там поддержать.

На Элинин возмущённый вопль обернулся весь отряд. Это отвлекло их от Рэйшена, который развернул коня и направил его к телеге.

— Что здесь происходит?

Пока Элина соображала, как лучше выразиться, Дэвлин жёстко, по-солдатски, пояснил Рэйшену, что к чему.

— Я сам помогу ей, — зло ответил тот и, не слушая возражений, спешил и начал разминать Элинины руки и ноги.

Предыдущие иголки в онемевших конечностях показались детскими шалостями. Элина взвыла от боли. Остальные дроу с насмешками и ухмылками наблюдали за пленницей, то и дело отпуская грубые шуточки. Элина заставила себя стиснуть зубы и молчать, заслужив одобрительную улыбку Рэйшена. Впрочем, он тут же припомнил ей историю с горшком. Элина пришла в ужас и с трудом отвоевала право доковылять до кустов самостоятельно.

— Карауль её теперь! — весело бросил Дэвлин сыну.

— Боишься, что уползёт? — уточнил тот.

— Вот придурки! — пробурчала Элина, вызвав у обоих приступ нездорового веселья.

Оно внезапно прервалось появлением Шианнон.

— Веселитесь? — холодно осведомилась она. — И кто позволил развязать эту девку? Немедленно верните её в телегу, и поехали!

Она сделала знак двум дроу, и те красноречиво заняли позиции по обе стороны Рэйшена. Он машинально сделал шаг в сторону, и конвоиры схватили его.

— Пустите! — Рэйшен рванулся, куртка на нём треснула. — Я пойду сам!

Элина с негодованием и страхом смотрела на всё это.

— Может, не будешь меня связывать? — с тоской спросила она у Дэвлина. — Я отсюда никуда не убегу, лес же незнакомый кругом!

Дэвлин опасливо покосился на свою повелительницу и кивнул.

Остаток пути Элина проспала, скорчившись на мешках с мукой. Проснуться пришлось от того, что её грубо тряхнули за плечо.

— Рэйшен, ты ошалел, что ли? — простионала женщина сквозь дрёму.

Глумливый гогот заставил её прийти в себя и вспомнить, что произошло. Дэвлин, стоявший над Элиной, легко подхватил её и, словно ребёнка, поставил на землю.

— Разгружайте, — коротко скомандовал он всё ещё ржущим дроу.

Элина огляделась по сторонам. Это был задний двор какого-то замка, грубого, приземистого, с узкими окнами.

— Что это за халупа? — недоуменно спросила пленница у Дэвлины.

— Это родовой замок правящего дома! — возмутился тот. — Прояви больше уважения!

— Родовой замок? А чего такой маленький?

— Это лишь надземная часть, основная же уходит под землю.

Элине вновь связали руки и повели какими-то серыми переходами. В конце пути её ожидала комната без окон, зато с крепкой дверью, окованной железом. Внутри горели два факела, освещая скудную обстановку: кровать с облезлым покрывалом, стол и стул. Элина испугалась, что дым от факелов удушит её, заполнив эту жалкую каморку. Однако какая-то вентиляция здесь предусматривалась, дым тянулся вверх и уползал в щели под потолком. Смерть от удушья пленнице не грозила. Вдобавок ей развязали руки, и Элина вовсе воспрянула духом, но тут конвоиры молча вышли в мрачный коридор и захлопнули дверь. Факельное пламя заплясало, задрожало и успокоилось. Элина вначале растерялась, потом испугалась, а в конце концов разозлилась.

Пленница внимательно оглядела свою камеру, ощупала холодные стены, брезгливо встряхнула покрывало... В стенах не было ниш или щелей, не было пустот (или Элина их просто не нашла). Потом от нечего делать женщина подвигала стол со стулом, но скоро бросила это занятие — колченогая мебель мерзко скрежетала по полу. Элина улеглась на кровать, намереваясь поспать, и обнаружила практически голые доски под покрывалом.

— М-м-м, ортопедическая кровать, — промурлыкала женщина, подбадривая сама себя, — мечта!

Однако лежать на этой «мечте» было холодно, да и бока начало ломить. Охая, Элина поднялась.

— Так, — сурово сказала она вслух, — пора требовать. Всего и сразу!

И она принялась молотить в дверь. Руки мгновенно заныли, зато громыхание разносилось по всем коридорам.

— Немедленно откройте! — орала Элина. — Принесите мне воды! И горячей еды! И одеяло! Эй, кто-нибудь! Вы меня слышите?!

Её слышали. Дверь приоткрылась, за ней стоял вооружённый до зубов рослый охранник-дроу.

— Чего тебе? — неприветливо спросил он.

— Ты что, глухой? Воды, еды и одеяло!

— Не положено, — отрезал охранник и начал закрывать тяжёлую дверь.

Эта фраза прорвала в Элине какую-то плотину, выпустив наружу гнев и ярость. С неожиданной ловкостью женщина сунула между дверью и косяком локоть и колено, и

охранник не посмел её вытолкнуть.

— Ах, не положено?! — нехорошим голосом начала Элина, с каждым словом прибавляя громкости. — А вот в Женевской конвенции о военнопленных не так написано! Ты её читал? Нет?! А ты вообще грамотный?! Так по Женевской конвенции, которой больше сотни оборотов, не положено морить меня голодом в нечеловеческих условиях! Знаешь, что тебе за это будет?! Не знаешь?! Трибунал!!!

Последнее слово Элина буквально провела в лицо охраннику, при этом ей почти удалось просочиться наружу. Охранник ничего не понял, кроме одного: у него неприятности. Конечно, кормить человеческую девку приказа не было, но не было и приказа дать ей по голове, чтоб заткнулась. И что Рэйшен нашёл в этой полоумной? В общем, охранник принял нормальное солдатское решение, чтобы избежать ответственности: звать старшего.

— Дэвлин! — крикнул дроу.

— О, конечно! — обрадовалась Элина и заорала вновь. — Дэвлин, сюда, немедленно!

Из-за собственных воплей она не слышала, как к её камере, то есть, тьфу, комнате, подошёл рослый широкоплечий Дэвлин. Он так походил на Рэйшена статью и повадкой, что у Элины радостно блеснули глаза, но тут же погасли. Дэвлин выслушал все требования, кивнул и сказал охраннику:

— Слыхал? Ступай и принеси всё, что требует дара Элина.

— Так приказа не было, — начал объяснять охранник, но Дэвлин перебил его.

— Считай, что теперь приказ у тебя есть. Выполняй.

Охранник вытянулся в струнку, отсалютовал Дэвлину и куда-то убрался.

Дэвлин ловко запихнул Элину назад, в комнату, и сам вошёл вслед за нею. Дроу опустился на стул, и тот заскрипел под его крупным телом. Элина уселась напротив него, на кровати, и только сейчас осознала, какой маленькой и жалкой она выглядит рядом с мощным воином.

Некоторое время они молча рассматривали друг друга. Наконец Дэвлин изрёк:

— Распусти волосы!

— Ещё чего! — ошетибилась пленница.

Дэвлин протянул было руку к её голове, но тут же получил хлёсткий удар по пальцам.

— Элина, — обманчиво мягко проговорил дроу, — не упрямься. Когда тебя призовут к Шианнон, тебе бы лучше иметь другую причёску.

— А меня призовут к Шианнон? Когда? И зачем?

Дэвлин немного помялся, подбирая слова, и Элина смекнула, что он надеется что-то утаить от неё. Как бы вытянуть из него информацию? Пока Элина раздумывала, явился прежний охранник. Он тащил поднос с едой и тёплое одеяло. Одеяло он небрежно кинул на кровать, а поднос поставил на столик.

— Свободен, — коротко скомандовал Дэвлин, и охранник чётко, по-военному развернулся и утопал за дверь.

Элина догадывалась, как выведать у Дэвлиана насчёт планов Шианнон. Пленница уютно закуталась в одеяло, улыбнулась своему тюремщику и приветливо сказала:

— Ого, сколько еды! Мне одной с этим не управиться. Поешь со мной, Дэвлин, пожалуйста!

Дроу слегка растерялся. Женщины из клана редко бывали ласковы с ним, поэтому дружелюбный тон его озадачил.

— Будь добр, поставь столик сюда, ближе ко мне. Да, вот так. Будем сидеть друг напротив друга, есть и болтать...

Этот шаблонный приём сейчас был опасен и мог закончиться для Элины плохо, но приходилось рисковать.

— Вообще-то так не полагается, — пробормотал Дэвлин, уже в принципе готовый наплевать на дурацкие правила.

В своё время он закрутил роман с принцессой, невзирая на строжайший запрет. Значит, с пленницей поужинать и подавно не откажется. Ох, была в Дэвiline какая-то бунтарская жилка! Возможно, от него и Рэйшен её унаследовал.

— Если ты никому не скажешь, никто и не узнает, — улещивала Дэвлиана Элина, с радостью замечая, как Дэвлин поддаётся уговорам.

Еда оказалась неплохой, а главное — горячей, хотя незнакомый привкус поначалу смутил женщину.

— Что сюда добавили? Не отраву случаем?

Дэвлин, с завидным аппетитом уминавший принесённые блюда, залился смехом, прикрывая рот ладонью.

— Нет, — ответил он, отсмеявшись, — это не отравка. Мы приправляем еду травами, которые в людской кухне не используются. Отсюда и незнакомый вкус.

Элина наострила уши:

— У меня повар — не человек. Может, шепнёшь мне словечко про эти травы, а я ему присоветую, а?

Дэвлин моментально посерьёзnel.

— Не могу, честное слово. По двум причинам.

— Это по каким же?

— Во-первых, эти травы растут далеко от человеческих земель, а во владения дроу за травой вряд ли кто сунется. А во-вторых, не передашь ты повару ничего...

Настала очередь Элины мрачнеть.

— Шианнон не собирается оставлять меня в живых, да?

Дэвлин отложил в сторону хлебную горбушку, словно в горло ему больше ничего не лезло.

— Ну, — осторожно начал он, — сама Шианнон не собирается ничего с тобой делать...

— Из-за Рэйшена? — Элина дождалась, пока Дэвлин обречённо кивнёт, и продолжила. — Рэйшен будет куда сговорчивее, если решит, что я в безопасности. А что будет со мной на самом деле?

Дэвлин отвёл взгляд.

— Возможно, тебя подвергнут пыткам, если Рэйшен заупрямится. Но, скорее всего, тебя отдадут жрицам, — голос дроу упал до шёпота. — Ты станешь подношением Паучьей Королеве Ллотх...

— Что за Паучья Королева? — нахмурилась Элина. — Никогда о ней не слышала. И Рэйшен не рассказывал.

— Это наша богиня. А Рэйшен так и не начал поклоняться ей, потому и не рассказывал...

— То есть меня принесут в жертву вашей богине?

— Ты ляжешь на алтарь, и Ллотх сама лично заберёт тебя... Жрицы уже готовятся к обряду, — прошептал, словно в лихорадке, Дэвлин.

— Сколько времени до обряда? — резко спросила Элина. Ей больше не хотелось ни есть, ни спать.

— Два дня.

— То есть два дня меня будет терзать Шианнон, а потом сожрёт Паучья Королева?!

Дэвлин промолчал, и это стало самым красноречивым ответом. Элина понурилась. Положение казалось безнадежным. Дэвлин тоже выглядел расстроенным. Он пересел со стула на кровать к Элине и осторожно погладил её по плечу:

— Мне очень жаль, что всё так обернулось.

— А уж мне-то как жаль! — саркастически отозвалась пленница.

Дэвлин погладил её ещё раз, уже увереннее, потом обнял за плечи и прижал к себе. Ну вот и наступили последствия Элининой хитрости. Зато от бока дроу шло знакомое тепло, как от Рэйшена. Это странным образом переключило мысли пленницы на то, что произойдёт в тот момент, когда богиня Ллотх её прикончит.

Тяжёлая дверь отворилась, и вошёл давешний охранник. При виде Дэвлины, обнимающего узницу, он мерзко осклабился:

— Да ты, вижу, времени зря не теряешь! Слушай, Дэвлин, а можно и я после тебя развлекусь?

— Убери посуду и не возвращайся, — хмуро ответил Дэвлин, не меняя положения.

— Серьёзно Дэвлин, не будь жмотом! — продолжал настаивать наглец. — Пусть самочка почувствует настоящего дроу, а не этого ущербного Рэйшена...

Закончить он не успел. Дэвлин, словно внутри у него распрямилась сжатая пружина, перелетел через хромой столик с остатками еды и нанёс звучный удар кулаком в челюсть охраннику. Элина явственно услышала, как у того клацнули зубы. Дэвлин стоял, словно разъярённый тигр, готовый к новому броску. Зрелище было жутковатое. Но, к счастью, охранник не пожелал драться. Он утёр тонкую струйку крови возле рта, молча забрал со стола поднос и ушёл.

Дэвлин обернулся и увидел, как Элина жмётся в уголке кровати.

— Не бойся, — сказал он ей. — Никто ничего тебе не сделает. Я командую солдатами Шианнон, и никто из наших солдат не посмеет тебя тронуть.

— Пока до меня не доберётся сама Шианнон.

«Или ты сам», — мысленно добавила пленница.

— Если Рэйшен не будет упорствовать, — начал было Дэвлин и сам засмеялся своим словам. — В общем, не думаю, что Шианнон будет сильно тебя истязать...

— Почему же?

— Жертва для Ллотх нужна без увечий и серьёзной кровопотери...

— Понятно, — без энтузиазма протянула Элина. — Ты, кстати, костяшки сбил.

— А, ерунда, — махнул рукой Дэвлин, вновь занимая позицию рядом с пленницей.

Выпихнуть его не получилось. В конце концов, Элина задремала, облокотившись на горячий бок. И снился ей дом, который она покинула то ли от безысходности, то ли от жадности.

— Мне нельзя умирать, — пробормотала женщина сквозь сон.

— Почему? — спросил чей-то знакомый голос.

И Элина, как в полубреду, принялась что-то пылко рассказывать и объяснять, и, кажется, её сочувственно слушали.

Проснувшись поутру, Элина не обнаружила Дэвлины. Зато давешний охранник был тут как тут.

— Подымайся и давай на выход, — мрачно скомандовал он. — Принцесса Шианнон требует тебя к себе.

— Ладно, — покладисто ответила пленница. — Дай вначале умыться.

У охранника был наготове кувшин с водой.

— Только быстро, — он сунул этот кувшин Элине.

На челюсти у дроу красовался синяк от удара Дэвлины.

— Болит, наверное, — сочувственно заметила Элина, указав подбородком на припухлость на лице охранника. — Надо было что-нибудь холодное приложить.

— Ага, поучи меня ещё...

— Да я серьёзно! — Элина фыркнула, плеснув себе в лицо холодной водой. — Ну, хоть ложку металлическую или замороженный кусок мяса!

Дроу криво усмехнулся:

— Чего сразу об этом не сказала?

Элина вернула усмешку:

— Ага, когда два бешеных дроу затеяли драку, самое время самочке почирикать!

Охраннику стало неловко. Через мгновение он вытащил кинжал, и женщина внутренне запаниковала — неужто прирежет её прямо сейчас? Однако охранник приложил лезвие плашмя к лицу.

— Сейчас результата не жди, — предупредила его Элина. — Слишком поздно, уже образовался отёк и гематома.

— Ты говоришь, как наш Тэбдин, — отозвался дроу, не отнимая ножа от лица. — Он врачеватель и тоже обожает заумные слова.

— Есть полотенце? Вытереться бы!

— По пути обсохнешь, — грубовато ответил охранник. — Пошли уже, а то дара Шианнон выйдет из себя. И того... Ты бы волосы-то расплела.

— Да фиг вам! — моментально рассердилась Элина. — Вот пускай Шианнон выйдет из себя и не вернётся обратно!

Дроу радостно гоготнул, но тут же спохватился, опасливо оглянувшись на дверь.

За дверью стоял ещё один, не знакомый Элине дроу, так что топать к Шианнон пришлось под конвоем двоих здоровяков.

Они вели пленницу мрачными коридорами и лестницами, поднимаясь выше и выше. Постепенно появились окна, пробитые в камне, и в эти окна заглядывало весёлое лесное солнышко. Элина немного приободрилась. У неё был план, хоть и рискованный, но всё же... И ещё ей очень хотелось увидеть Рэйшена. Как он, что они с ним сделали? Ей казалось, что стОит лишь взглянуть ему в глаза, и всё решится само собой.

Элину привели в просторный зал, залитый солнечным светом. Никакой роскоши — золотых канделябров, ценных гобеленов, дорогой мебели — Элина не заметила. Всё было очень простым и каким-то обыденным. Удивило другое: в зале не было ни одной женщины, кроме Шианнон. Ближе всех к ней стоял Дэвлин. Вид у него был немного виноватый. Элина улыбнулась и приветливо кивнула ему. Шианнон, заметив это, сверкнула глазами и стиснула челюсти. «Ага! — возрадовалась пленница. — Я тебя допеку, голубушка, и не сомневайся!»

Рэйшен стоял поодаль, окружённый такими же конвоирами, как у Элины. Сразу видно — сын у принцессы неблагонадёжный, ему не доверяют и побаиваются. Неблагонадёжный сын выглядел очень нарядным в чёрном камзоле с золотым шитьём.

Рэйшен держался прямо, но в сторону Элины даже не смотрел, повернув бесстрастное лицо к одному из окон. Элина никак не могла поймать его взгляд. Это настораживало, но сейчас следовало думать только о том, чтобы остаться в живых. Нельзя допустить, чтобы разозлённая принцесса приказала забить пленницу до смерти, и в то же время нельзя попасть на алтарь кровожадной богини. Элине предстояло пройти по очень тонкому льду, а разборки с Рэйшеном лучше оставить на потом.

Шианнон скрестила руки на груди и смерила пленницу презрительным взглядом.

— Милый Рэйшен, — ласково пропела принцесса, поворачиваясь к сыну. — Взгляни, с этой девицей ничего не произошло. И, если ты дашь слово никогда с ней не видаться, я отправлю её домой.

Рэйшен молчал. Элина видела, как скрестились два полыхающих сиреневых взгляда, и вдруг её озарило: здесь каждый сам за себя, ни один дроу не верит другому, а она сама стала просто игрушкой в их руках...

— Домой?! — громко уточнила женщина. — Теперь мой дом — алтарь Паучьей Королевы?

— Что-что? — изумился Рэйшен, а Дэвлин болезненно поморщился.

— Она лжёт! — Шианнон злилась и с трудом сохраняла спокойствие. — Рэйшен, у тебя всё-таки есть долг перед кланом...

— Да какой, к демонам, долг? — выкрикнула Элина. — Ты выбросила его после рождения, словно куль с тряпьём! Ты не растила его, не лечила, когда он болел, не утешала, когда ему было плохо...

Теперь все в зале обратились в слух. Стояла гробовая тишина, и дроу глазели на «человеческую самку». Дэвлин пытался подавать ей какие-то знаки, видимо, чтобы она молчала. Шианнон опустила руки вниз. Пальцы у неё были странно растопырены, и Элина заметила, что на кончиках пальцев принцессы пляшут маленькие голубые искры.

— Да любая помойная кошка милосерднее и добрее тебя! — Элина заметила, что

именно злит Шианнон, и прицельно била в больное место. — О каком долге ты смеешь говорить?!

— Замолчи! — прошипела принцесса.

— А то что будет? Что ты мне сделаешь, мать-кукушка?

Шианнон подняла руку и встряхнула кистью. С пальцев слетели искорки. Элина успела заметить, как шустро отступили в стороны конвоиры, и ощутила тяжёлый удар по лицу. Она пошатнулась, в глазах потемнело от боли. На губах появился солоноватый привкус. Элина вытерла рот ладонью. Кровь. Ожидаемо. Она осторожно провела языком изнутри по зубам — вроде ничего не выбито. Значит, вот такая магия у Шианнон. Элина усмехнулась разбитым ртом:

— Этим меня не запугать, Шианнон. Так не заставишь молчать.

— Нет, заставлю! — Шианнон была взбешена. — С радостью заткну тебя, дерзкая девка! Заткну навсегда!

— Прошу, не надо, — негромко проговорил Дэвлин, но покорно замолчал, когда маленькая голубая молния ударила возле носков его сапог.

Элина только головой покачала и затянула свою любимую песню:

— *Я не вернусь — так говорил когда-то,*

И туман глотал мои слова

И превращал их в воду...

Похоже, что эта песня будила во всей семейке — Шианнон, Дэвлине и Рэйшене — какие-то невесёлые и болезненные воспоминания, у каждого свои.

— *Я всё отдам за продолжение пути,*

Оставляю позади

Свою беспечную свободу.

Не потерять бы в серебре...

Второй удар Элина снова получила в лицо. На этот раз хлынула кровь из носа, заливая губы и подбородок. Элина не стала её вытирать, просто демонстративно сплюнула на пол. Теперь женщина смотрела только в глаза Шианнон, а та полыхала яростью и неприкрытой ненавистью. На второй план отступили и конвоиры, и Дэвлин, и даже Рэйшен. Это было личное противостояние могущественной принцессы, обладающей магией и стоящей среди телохранителей, и сельской трактирщицы, такой одинокой и слабой в кругу врагов. Элина знала, что проиграет, но собиралась стоять до конца.

— *До войны мне не добраться никогда,*

Моя безумная звезда ведёт меня по кругу...

Не потерять бы в серебре

Её одну, заветную.

Шианнон больше не владела собой. Её красивое лицо исказила безумная гримаса. Растопыренные пальцы, словно когти хищной птицы, тянулись к Элине. Руки перчатками обволакивало голубое сияние. Что именно так задело и разозлило принцессу, знала лишь она сама.

Удар был таким сильным, что выбил из Элины дыхание. Она ощутила, как что-то лопнуло у неё внутри, а штаны залило чем-то мокрым и тёплым.

«Вот позор!» — мелькнула мысль. Пленница опустила глаза и увидела кровь. Она текла вниз по ногам и капала на каменный пол. А потом нахлынула боль, да такая, что Элина, скрючившись, с криком рухнула в лужу собственной крови. В голове помутилось. Женщина

почувствовала, как её подхватывают на руки, а хриплый голос, совсем не похожий на голос Рэйшена, произносит:

— Я согласен.

Элину куда-то понесли. Она собралась с силами и между приступами боли проговорила:

— Мне нужен лекарь. Иначе сдохну...

Её уложили на что-то твёрдое, и голос, на взгляд Элины, слишком тонкий для мужчины, приказал:

— Срезайте одежду!

Ощущение мокрой и липкой одежды пропало, зато стало ужасно холодно.

— Фиксируйте ей ноги и руки!

Раз! — ноги Элины развели в стороны. Два! — жёстко закрепили их ремнями. С руками было ещё проще. Кровь из носа всё ещё текла, и Элина, повернув голову набок, наугад плюнула. За это ей в ноздри моментально запихали какие-то остро пахнущие затычки.

— Дэвлин, уведи своего блудного отпрыска! — приказал высокий голос. — Вам обоим дальше присутствовать нельзя.

Рэйшен пытался возражать, но, кажется, Дэвлин сумел его переубедить и выдворить.

Дальше для Элины началось ужасающее испытание. Знай она заранее, что именно её ждёт, она могла бы и не решиться злить Шианнон. Тогда познакомилась бы поближе с Паучьей Королевой Ллотх.

Холодно лязгнуло что-то металлическое. Элина имела представление о том, каким способом лечат женские кровотечения, но надеялась на снотворное или обезболивающее. Однако её ожидания не сбылись, и к спазмам боли от удара Шианнон прибавилась ужасающая волна боли от того, что лекарь копался в её теле без всякой жалости. Каждое движение металлических ложек и скребков сопровождалось пронзительным животным воплем. Хорошо, что Рэйшена выгнали, и он не увидел её такой!

Элина не знала, что её крики разносятся по каменному холодному замку, и в одной из комнат неподалёку Дэвлин с трудом удерживает Рэйшена. Лекарь тоже не подозревал, что обязан Дэвлину жизнью: Рэйшен собирался свернуть проклятому коновалу шею. В конце концов Рэйшен бессильно опустился на пол, зажал ладонями уши и спрятал лицо в колени. Дэвлин сел рядом, обнял сына за плечи и почувствовал, как они вздрагивают.

Элина сорвала голос. Тогда она принялась ругаться, осыпая лекаря отборными оскорблениями. Под конец она всё-таки потеряла сознание и не ощутила, как её отвязали, вытерли кровь и перенесли в другое место.

Пришла в себя она от того, что кто-то взял её за запястье горячими и сухими пальцами. Элина распахнула глаза и дёрнулась всем телом, опасаясь, что её ухватила Паучья Королева.

— Лежи спокойно! — проговорил знакомый высокий голос.

Его обладателем оказался невысокий щуплый дроу с волосами скорее седыми, чем песочными.

— Как твоё имя? — спросил он у Элины.

— А твоё? — парировала она хриплым сорванным голосом. — Хотя можешь не говорить, ты доктор Менгеле, я знаю.

— Что за доктор такой? — полюбопытствовал дроу. — Чем он знаменит?

Чуть поодаль в кресле восседал Дэвлин и внимательно прислушивался к разговору. Элина охотно разъяснила обоим слушателям, кто такой Менгеле[1], фашисты, садисты и

маньяки. Пожилой дроу не на шутку обиделся.

— Тебе, бесстыжая, жизнь, спасают, можно сказать, чтобы кровью не изошла, а ты... Дэвлин, я согласился помочь этой несчастной только из уважения к тебе, но я не собираюсь выслушивать оскорбления!

— А от Шианнон, небось, выслушиваешь и не морщишься, — зловредно заметила пациентка. — Кстати, а почему, доктор Менгеле, ты не дал мне обезболивающего? Не умеешь его готовить?

Дроу раздулся от негодования.

— Я Тэбдин, лучший врачеватель в клане Речного Песка, и могу приготовить любое лекарство, — ответил он, откидывая в сторону Элинино одеяло для осмотра.

— Угу, понятно, — Элина зябко поёжилась. — У тебя был приказ оперировать меня наживую.

Дроу, назвавший себя Тэбдином, промолчал, ощупывая живот пациентки, похмурился немного и даже, кажется, принял.

— Что ж, лучше ожидаемого, — обернулся он к Дэвлину, и тут же обратился к Элине. — А ты абсолютно глупа, как я посмотрю.

Настала очередь Элины разобидеться:

— Ты не в том месте смотришь! Ум у людей с другой стороны находится!

Дэвлин зафыркал. Однако Тэбдин не остался в долгу:

— С другой стороны? Это в заднице, что ли?

Пациентка невольно рассмеялась, а Дэвлин и вовсе заржал в голос, но тут же согнулся, схватившись за щеку.

— Да что ж такое! — возмутился Тэбдин. — Эта женщина дурно влияет на всю гвардию принцессы! Дэвлин, сядь ровно, иначе останется шрам на лице!

— Шрам на лице? А что у него с лицом?

Тэбдин укрыл Элину, ворчливо пояснив:

— Принцесса вчера сильно гневалась, вот и...

— Тэбдин, заткнись! — тихо, но твёрдо скомандовал Дэвлин. — Если ты закончил здесь, то ступай.

— Я считаю, — врачеватель поправил поседевшие волосы, — что эту женщину надо вернуть домой, и поскорее. Всё равно она не пригодна...

— Тэбдин! — тон Дэвлины стал угрожающим, и лекарь, сердито зыркнув на пациентку, вышел.

[1] Доктор Менгеле — немецкий врач, проводивший преступные жестокие опыты на узниках концлагерей, чаще всего без анестезии.

Элина, поохав, укуталась в одеяло. На этот раз её разместили в нормальном помещении: здесь было окно, задрапированное занавесями, стол на выгнутых полированных ножках, два кресла, одно из которых занимал Дэвлин.

— Итак, — хрипло произнесла Элина, — рассказывай, что тут у нас произошло, пока я валялась без сознания.

— А с чего начинать?

— Что со мной будет?

Дэвлин задумался:

— Сам не знаю. Но к обряду тебя подготовить уже не успеют, так что Шианнон избрала другую жертву...

— Кого это? — у Элины всё внутри сжалось от страха.

— Того парня, что стерёг тебя. Помнишь, наглый такой, я ещё ему в челюсть врезал...

— А почему его? — изумилась женщина.

— Его товарищ доложил, что парень нелоялен к принцессе.

— И вы поверили стукачу?!

Элина, правда, припомнила, что она нелестно отозвалась о Шианнон, а тот побитый парень радостно посмеялся. Да, не зря доктор Менгеле — тьфу! — Тэбдин сказал, что Элина дурно влияет на гвардейцев. Вот, одного уже подвела.

— Ему можно чем-то помочь? — тихо спросила женщина, не питая, правда, особых надежд.

Дэвлин молча покачал головой.

— А мне принесут какую-нибудь одежду? — того хамоватого дроу было жаль, но сейчас следовало спасать собственную шкуру.

— Зачем? — изумился Дэвлин. — Тебе ещё пару деньков лежать надо, хоть на тебе и Дар Дриады, но Тэбдин так считает... А полежать и в голем виде можно!

— Можно, — неохотно согласилась пациентка, — но если я захочу, скажем, в окно посмотреть?

Дэвлин непонимающе уставился на неё.

— Ну какой ты непонятливый! А если в уборную мне приспичит? И, кстати, где она? Только не говори, что в лесу за кустами!

Дэвлин рассмеялся, но тут же схватился за щеку. И, к ужасу Элины, дроу выудил из-под кровати... ночной горшок!

— Рэйшен бы оценил, — пробормотала пленница. — Слушай, ну можно хоть что-то из белья, а? Набедренную повязку?

Дэвлин давился от смеха.

— Ладно, — ответил он, успокоившись, — я что-нибудь придумаю.

— А еда? Мне нужно восстановить силы! Кстати, откуда все у вас знают про мой Дар Дриады?

— Его видит каждый, кто имеет понятие о магии, — посерьёзnel дроу. — Дар помог тебе выжить, думаю, твои силы скоро восстановятся. Кожа, наверное, тоже...

Голос Дэвлиана стал мечтательным, и Элине это уже совсем не понравилось. Ох, видно мало ласки перепадает Дэвлину от Шианнон! Как бы обернуть это в свою пользу?

— А что с моей кожей? — пленница приняла обеспокоенный вид.

Дэвлин осторожно прикоснулся к щеке своей подопечной. Элина даже не могла отстраниться.

— Тебе нужно больше питья, — озабоченно заметил дроу.

— И больше ночных горшков, — буркнула строптивая пациентка. — Ладно, что уж тут поделаешь. Неси еду, и учти, что я люблю мясо!

Дэвлин принёс столько провизии, что хватило бы на целый отряд голодных телохранителей. За этим поздним завтраком Элина постаралась выпросить у Дэвлина, что произошло в замке за минувший день. Оказалось, что Шианнон, доведённая до белого каления, сорвала зло на Дэвлине, раскроив ему лицо. Помощник Тэбдина, конечно, сразу обработал рану, но пару дней придётся помучиться... Вторая причина злости принцессы — жертву, обещанную Ллотх, теперь на алтарь не пристроишь. Ллотх не интересуют обескровленные и слабые существа. Но так как обряд нельзя ни отменить, ни переименовать, то теперь на алтарь взойдёт другой. Единственное, что порадовало Шианнон (и весьма огорчило Элину) — согласие Рэйшена на женитьбу и то, что он больше не увидится со строптивой человечкой.

Элина задумалась. Дэвлин явно неспроста нянчился с нею. Он приставлен караулить, чтобы она не натворила дел. К примеру, не прорвалась к Рэйшену, не подбила его бежать. Женщина фыркнула: Шианнон переоценила свою пленницу. Даже пройти по комнате Элина не смогла. Она дождалась, пока Дэвлин отлучится, поднялась с постели, и ... При попытке закутаться в одеяло у неё закружилась голова и от слабости подкосились ноги. Подняться с пола ей помог прибежавший Дэвлин. Он ни словом не упрекнул Элину, лишь бережно укрыл её одеялом. Зато пришлось выслушать возмущённую тираду от Тэбдина, который визгливо отчитал и пациентку, и её надзирателя. Потом лекарь бесцеремонно отогнал Дэвлина к самой двери, откинул одеяло, и, не чинясь, снова ошупал Элинин живот и даже грудь.

— Эй, ты чего это? — вскрикнула женщина, хлопая Тэбдина по руке.

— Прекрати, — сухо парировал лекарь. — Я врач, я должен проверить, что...

Тэбдин спохватился и замолчал, но Элина и сама догадалась, что он имел в виду.

— Ты думаешь, что я была беременна и потеряла ребёнка?

Даже с кровати пленница заметила, как изменился в лице Дэвлин.

— Но это ерунда какая-то! — уверенно продолжила женщина. — Все знают, что человеческие женщины не беременеют от дроу!

— Дар Дриады мог что-то изменить в тебе. Вдобавок, как мне любезно сообщил Дэвлин, ты, — Тэбдин сделал многозначительную паузу, — не отсюда...

— Болтун этот Дэвлин, как я посмотрю! — в сердцах бросила Элина. — Язык бы ему отрезать!

Хотя, по правде, язык отрезать следовало ей самой. Зачем она разоткровенничалась перед отцом Рэйшена?!

— Одним словом, сегодня я запрещаю тебе вставать. Дэвлин, присмотришь за ней! Все снадобья уже готовы.

Далее Тэбдин подробно описал, что и когда принимать, и заключил:

— Если что — зовите меня. Завтра я в любом случае произведу плановый осмотр.

Весь день Элина покорно пила лекарства, валяясь нагишом в кровати. Лишь только свечерело, Дэвлин куда-то улизнул, а вернулся, воровато оглядываясь, со свёртком в руках. Это оказалось какое-то широкое одеяние наподобие ночной сорочки, а в неё был завернут пузырьёк с мутной жидкостью.

Элина натянула на себя сорочку под жадным взглядом Дэвлины. Небось, пытается понять, что же нашёл Рэйшен в этой женщине. Элина сделала вид, что этот оценивающий взгляд её нисколько не смущает.

— Теперь вышей это, — Дэвлин сунул пузырьёк ей в руки, лишь только она улеглась. — Не бойся, это не яд. Это укрепляющее средство, я стянул его у помощника Тэбдина.

— А чего сам Тэбдин мне его не прописал? — недоверчиво поинтересовалась пациентка, принохиваясь к мутному содержимому пузырьёка.

— Приказа не было.

— Всё-то у вас по приказу. А у тебя как? Был приказ?

— А у меня на этот счёт нет ясных распоряжений.

Элина хмыкнула и — будь что будет! — одним глотком осушила пузырьёк. Скоро она почувствовала, как веки налились тяжестью.

— Отравил-таки, — пробормотала она.

— Что ты! — Дэвлин ласково провёл по одеялу вдоль её тела. — Ты просто поспишь и наберёшься сил.

Сон был таким крепким, что Элина не слышала, как в её комнату попытался проникнуть посетитель, а Дэвлин долго увещевал его, так и не впустив внутрь.

Наутро женщина проснулась действительно освежённая, бодрая и... голодная. Дэвлин спал в кресле, прислонив его спинкой к двери.

— Эй, Дэвлин, проснись, враги идут!

Дроу взвился с кресла как ужаленный.

— Тише, тише! — Элина немного струхнула, видя такую реакцию. — Я просто пошутила.

— Я спросонья плохо шутки понимаю, — Дэвлин, приходя в себя, потёр щёки ладонями и невольно поморщился, задев шрам.

— Ага, вижу. А теперь серьёзно: беги быстрее в кухню, а то всё сожрут без нас.

А после пришёл Тэбдин, побурчал, что сорочка мешает осмотру, и велел понемногу ходить. Элина выпросила у него разрешение выпить чашечку арзы, и Дэвлин притащил целый кувшин.

Так пробежали два или три спокойных дня. За гобеленом с изображением охоты к величайшей радости Элины нашлась дверца в ватерклозет. Вечером Дэвлин исправно поил свою подопечную снотворным, и та крепко засыпала, не слыша никаких посторонних звуков.

Вскоре Дэвлин почувствовал себя свободнее и расслабленнее. Элина осторожно выспросила его обо всём, что происходило в замке, и оказалось, что обряд в честь Паучьей Королевы уже проведён, жертва принесена, и ей, Элине, теперь ничто не угрожает.

— По крайней мере, пока Шианнон не вернётся из Подземных Пещер, — подумав, прибавил Дэвлин.

— А разве они уже уехали? — похолодев, спросила пленница.

— Собираются, из твоего окна можно видеть, как седлают лошадей.

Элина подбежала к окну, путаясь в подоле сорочки, и высунулась наружу. Во дворе и вправду толпились дроу. Среди них выделялась Шианнон — она раздавала приказания направо и налево. Слуги седлали лошадей, грузили на повозки какие-то сундуки. Элина молча глядела на эту суету. Дэвлин сел рядом с ней на каменный подоконник и нерешительно взял за руку. Элина не шевельнулась. Она ждала, когда выйдет Рэйшен.

Он появился, ослепительно красивый, в нарядной одежде с дорогой отделкой. Волосы были собраны не в обычный боевой хвост, а как-то по-особенному заплетены и уложены.

— Ох, Рэйшен, — бессильно проговорила Элина.

Он словно услышал её голос и обернулся. Лицо его ничего не выражало, а взгляд был таким же холодным, как стены этого проклятого замка.

Тут все зашумели, засуетились, вскочили в сёдла. Очень скоро кавалькада дроу покинула двор, а во главе её ехали бок о бок Шианнон и Рэйшен. Больше он не оборачивался.

Когда процессия исчезла среди деревьев, Элина тихо спросила:

— У него на голове — это брачное плетение клана Подземных Пещер?

Дэвлин сочувственно кивнул. Элина высвободила свою руку из его ладони и безмолвно принялась расплетать собственные волосы. Дэвлин подал ей расчёску, и сложное плетение превратилось в обычную деревенскую косу.

— Смотри, Дэвлин, — отстранённо молвила Элина, — листья уже пожелтели. Скоро улетят птицы... И мне пора возвращаться домой.

Дэвлин ждал.

— Поможешь мне выбраться отсюда и уехать к себе, в Примежье?

— Хорошо, — согласился дроу, — пока все в отъезде...

— Завтра, Дэвлин. Завтра. Ты принесёшь мне нормальную одежду: брюки, рубашку, куртку и сапоги...

— Я всё подготовлю и помогу тебе добраться до Примежья.

С отъездом Шианнон и её свиты замок будто вымер. Даже на кухне стали меньше готовить. Дэвлин уже не запирал дверь в Элинину комнату, наверное, больше не боялся, что она сбежит.

«А мне просто не к кому бежать, — с горечью размышляла пленница. — Разве что в свою таверну. Так ведь без Дэвлиана и дороги не найду, пропаду в лесах».

Врачеватель Тэбдин появился лишь вечером и так укоризненно посмотрел на свою пациентку, что та решила, будто ему всё известно. Никаких лекарств он ей больше не дал, и Элина укрепилась в своих подозрениях.

Дэвлин где-то пропадал весь день, и Элина осталась без обеда. Она уже готовила очередную тираду о содержании военнопленных, но Дэвлин появился с каким-то узлом в руках. В этом узле, к вящей радости Элины, оказалась нормальная походная одежда.

— Примерь, — коротко бросил дроу.

— Может, ты выйдешь?

— Зачем? — удивился Дэвлин.

Элина нахмурилась. Такие штучки ей совсем не нравились.

— Ну, хотя бы отвернись, — попросила она своего сторожа.

— Зачем? — повторил он. — Чего я не видел?

От такой наглости узница обомлела, однако достойного ответа не нашла. Дэвлин уселся на подоконник, сложив руки на груди, и разве что не посвистывал. Элина мысленно усмехнулась. Она знала, как поступить: повернулась к дроу спиной и начала переодеваться с таким равнодушием, будто позади стоит вешалка, а не здоровенный мужик.

— С размером почти угадал, — приятно удивилась Элина, застёгивая последние пуговицы. — И даже сапоги подошли.

Она не догадывалась, что эта одежда шилась по образцу той, в которой пленница прибыла сюда. Зато Дэвлин знал это отлично, и был так доволен собой, будто сшил всё собственноручно.

Этим вечером снотворного Элине её сторож не приносил.

— Уже не надо, — в ответ на Элинин вопрос отозвался дроу. — Все уехали, к тебе ломиться никто не будет...

Элина замерла.

— А кто ко мне ломился по ночам? — осторожно осведомилась она.

Дэвлин сообразил, что сболтнул лишнего.

— Да мало ли, — уклончиво молвил он, — шастают гвардейцы Шианнон...
Небезопасно...

Элина выдавила из себя улыбку и сказала ласковым голосом:

— Спасибо тебе, Дэвлин! Наверное, редко встретишь такого любезного и заботливого дроу!

Дэвлин расцвёл от похвалы. А его пленница тем временем подумала, что никакие телохранители Шианнон к ней не рвались. Скорее всего, так Элину «обезопасили» от присутствия Рэйшена. Дэвлин наверняка действовал по приказу своей принцессы. При этом неясно, что именно сообщили самому Рэйшену. Теперь понятнее, откуда его обида, его равнодушное лицо и холодный взгляд.

Что ж, сейчас главное — выбраться из замка живой, добраться до родной таверны. Пусть даже сопровождать Элину будет этот скользкий тип Дэвлин — теперь-то она будет начеку!

Когда Дэвлин ненадолго покинул свою подопечную, в комнату заглянул Тэбдин. Элина стояла у окна, наблюдая, как хмурится небо. Лекарь подошёл к ней, помолчал немного, а потом негромко произнёс:

— Дар Дриады помогает тебе восстановиться в кратчайшие сроки, но хочу тебя предупредить — отношения с мужчинами тебе сейчас противопоказаны...

— Спасибо тебе, — вызывающе ответила пленница, — но отношения с мужчинами мне не нужны!

— И с Рэйшеном?

Элина угрюмо промолчала.

— В любом случае, спасибо, что не назвала доктором Менгеле. Это было очень обидно. И ещё, — Тэбдин понизил голос, — будь поосторожнее с Дэвлином. Не так-то он прост...

Дверь распахнулась.

— Секретничаете? — спросил Дэвлин.

Врачеватель умолк и нахмурился.

— Немножко, — с наигранным весельем в голосе ответила Элина. — Дар Тэбдин даёт мне кое-какие советы.

— Я уже уйду, — ворчливо добавил Тэбдин, а потом едва слышно прошептал, — удачи тебе...

Дэвлин приволок какие-то тюки в комнату и вольготно расположился в одном кресле, закинув ноги на другое. Элина покосилась на дроу и завалилась в кровать, не раздеваясь.

— Ты молодец, по-походному, — одобрил Дэвлин. — Выедем на рассвете верхом, возьмём с собой вьючную лошадь.

Потом дроу откинул голову на спинку кресла так, что его длинные волосы легли на пол. Наступила ночь, и за окном тихо зашелестел дождик. Элине долго не спалось, и ей грезилось, что она снова в Примежье, в своей таверне «Весёлый дроу», а рядом вытянулся тот весёлый и нагловатый дроу по имени Рэйшен...

Сквозь сон Элина позвала его по имени. Он поднялся в предрассветной мгле, встряхнул светлой гривой, коснулся плеча Элины. И оказался Дэвлином.

— Вставай, надо убираться отсюда, — негромко сказал он, поднимая с пола тюки.

Спросонья Элину слегка потряхивало, но она влезла в сапоги и потопала вслед за своим спасителем.

Дэвлин ловко оседлал двух лошадей, на третью как-то приладил груз и посадил Элину в седло. Она не стала признаваться, что не умеет ездить верхом, ведь другого способа покинуть земли дроу всё равно не было. Напоследок Элина всё-таки оглянулась на мокрые серые стены замка. Вот окно, из которого она наблюдала отъезд Рэйшена. Женщине показалось, что в окне мелькнула щуплая фигура лекаря. Похоже, Тэбдин знал о «побеге» и хотел таким способом попрощаться со своей упрямой и неблагодарной пациенткой.

Дождик по-прежнему что-то лепетал в кронах деревьев, но почти не проникал под них, поэтому путники не мокли, проезжая лесными тропами.

Когда окончательно рассвело, Дэвлин извлёк из седельных сумок краюху хлеба, сыр и две фляги с водой. Завтракать пришлось прямо в седле. Элина давилась сухим хлебом, но не жаловалась. Очень скоро она ощутила боль в спине и ягодицах, а к вечеру ей казалось, что в

спину воткнули раскалённый кол. Лес всё не кончался, знакомые места не появлялись, и женщина с ужасом думала, как же она далеко от дома. Во всех смыслах.

Наконец Дэвлин, который ехал впереди и вёл в поводу выючную лошадь, обернулся и сказал:

— Впереди охотничий домик, там и переночуем.

Домик оказался совсем маленьким и выглядел заброшенным. Рядом с домиком была коновязь, к которой Дэвлин споро привязал свою и выючную лошадь.

— Ну, что же ты? — обернулся дроу к Элине. — Помочь тебе спуститься?

— Помоги, — простонала та и практически упала Дэвлину на руки.

Он только головой покачал, когда Элину в домик пришлось практически нести.

— Значит, ужин опять на мне? — бодро осведомился Дэвлин.

— Похоже, что так, — женщина без сил упала на дощатую кровать. Кровать покрывал лишь тощий тюфяк.

Дэвлин внёс тюки и вытащил из них одеяла, котелок и полотняный мешок.

— Подождёшь немного? Я лошадям корма задам и сразу вернусь.

— Ага, — Элина через распахнутую дверь наблюдала, как её спутник привязывает к лошадиным мордам торбы, видимо, с зерном или чем там кормят лошадей.

Ей было стыдно за своё бессилие (дроу презирали слабаков), поэтому она поднялась и начала стлать одеяла на кровати, раскладывать на длинном узком столе продукты из полотняного мешка. И — вот чудеса! — боль в спине и ногах отступила.

Дэвлин приятно удивился, когда вернулся, держа в руках кожаное ведёрко с водой.

— Здесь родничок неподалёку, вода оттуда. Я сейчас разожгу очаг, попью отвара горячего...

— Ты разводи огонь, а мне дай ножик, я нарежу хлеба с колбасой, — попросила Элина.

— Не надо, я сам, ты отдыхай.

«Ага, — отметила про себя женщина, — ничего острого ты мне в руки не даёшь. Боишься? Не доверяешь? И, выходит, я по-прежнему твоя пленница». Что ж, надо воспользоваться возможностью побездельничать. Элина с наслаждением вытянулась на одной из кроватей. Отвар вскоре был готов, и путники пили его по очереди из одной-единственной кружки. Огонь в очаге пылал, и в углах домика плясали причудливые тени. Снаружи по-прежнему шёл дождь, а внутри стало тепло, и Элину начало клонить в сон. Она отдала кружку Дэвлину, аккуратно сложила и накрыла остатки еды (старые привычки неистребимы!) и закуталась в одеяло. Дэвлин смотрел на свою спутницу странным долгим взглядом.

— Пытаешься понять, что нашёл во мне Рэйшен? — сонно спросила Элина. — Меня не спрашивай, я сама не знаю.

Дэвлин отставил кружку в сторону, ухватил Элину за руку и притянул к себе. Всякий сон слетел с женщины. Дроу провёл по её щеке ладонью (такой же шершавой, как у Рэйшена... Ну почему она не может перестать вспоминать о нём?!).

— Дэвлин, — голос Элины звучал испуганно, — не надо.

— Почему? — прошептал дроу прямо ей на ухо. Наверное, соблазнителя изображал, не иначе. Получалось, надо признать, не очень.

— Тэбдин запретил. Сказал, что мне сейчас нельзя...

Дэвлин отстранился от своей пленницы. В его взгляде мелькнуло что-то тёмное, опасное, но тут же исчезло.

— Что ж, не будем делать труды лекаря напрасными...

Элина поспешно уселась на свою кровать и поплотнее закуталась в одеяло. Тэбдин был прав — Дэвлин не так-то прост, и ей не стоит воображать, что им можно легко манипулировать. Это не Рэйшен. Дэвлин опасен.

По счастью, Дэвлин больше не делал попыток соблазнения. Он улёгся на кровать и молча закрыл глаза. Элина не могла понять, спит он или притворяется. С затаённым страхом она думала, что с Дэвлином ей не справиться. Наконец она забылась беспокойным сном.

Наутро обнаружилось, что Элине так болит спина, зад и ноги, что дальнейшая поездка невозможна.

— О нет! — простонала женщина, боком сползая с кровати и ковыляя к столу.

Дэвлин не удержался от смешка. Дроу уже заварил что-то в кружке, а теперь размешивал кашу в котелке.

— Выпей это, — Дэвлин протянул кружку Элине. — Оно снимет боль.

— А ты остатки колбасы в кашу положи, так вкуснее будет.

После завтрака дроу вытащил из выюка горшочек с жирной мазью, чтобы Элина могла натереть больные места. Увы, до спины она толком дотянуться не смогла, и Дэвлин с удовольствием помог ей.

— Не бойся, — сказал он, проводя вдоль позвоночника пациентки щедро смазанной ладонью. — Ничего я тебе не сделаю. Хотел бы — сделал бы...

Элина содрогнулась. Зато боль и вправду утихла. Сегодня дождь усилился, так что оставалось только следить, как за окном растекается лужа. В домике было не слишком тепло, зато сюда доносились лесные запахи и звуки. Если бы не закидоны Дэвлины, здесь было бы чудесно. А дроу не преминул напомнить о себе.

— Я знаю, ты считаешь Шианнон злобной и взбалмошной, но...

— Нет, Дэвлин, я так не считаю, — перебила его Элина и, встретив удивленный взгляд, продолжила, — я думаю, что она жестокая, несправедливая и, честно говоря, сумасшедшая...

— Если бы знала, что ей пришлось пережить, — горячо вступился за принцессу Дэвлин, — ты бы так не говорила.

Элина поняла, что ей, хочешь не хочешь, а придётся выслушать рассказ Дэвлины. Что ж, это будет честно: она же разболтала ему всё о себе, теперь его очередь.

Из рассказа Дэвлины родился новый образ Шианнон — страстной и пылкой мечтательницы, которую властные родственники держали взаперти. Принцессу стерегли особо доверенные охранники...

— И ты — в их числе? — не удержалась от шпильки Элина. — Как особо доверенное лицо?

Вначале «особо доверенное лицо» просто глазело на красавицу-принцессу, вызывая её неудовольствие. Потом в ней проснулось любопытство...

— Если ты вёл себя с ней так же, как со мной, — съязвила слушательница, — то ей стало любопытно, что же с тобой не так.

И вновь во взгляде Дэвлины мелькнуло что-то потаённое, нехорошее...

— О нет, — усмехнулся дроу, — с ней я был куда решительнее.

Элина прикусила язык, чтобы не заводить разговор в ненужное русло.

Итак, любопытство. Дэвлин всё чаще сопровождал принцессу в её прогулках, всё чаще становился в ночной караул возле её опочивальни. Их беседы становились всё длиннее и доверительнее. А потом... Потом последствия их встреч стало невозможно скрыть, так изменилась худощавая фигурка принцессы. И разразился скандал. Дэвлины наказали и

вышвырнули из замка в казармы. Шианнон тоже была наказана. Нет, её не били, ей просто обрили голову наголо на глазах у членов правящего дома.

— И ты ничем не попытался ей помочь?

Дэвлин усмехнулся одним уголком рта, снова до боли напомнив Рэйшена.

— Когда я смог ходить, я стал пробираться к ней через окно...

Элина внутренне похолодела. «Когда снова смог ходить», — это он о наказании говорит, так ведь? Ужас какой!

— Когда ты пробрался к Шианнон, ей стало хоть немного полегче?

— Она очень изменилась. Злилась, обвиняла меня во всём случившемся и потом прогнала вовсе... Больно было глядеть на её обритую голову.

Они не виделись до самого рождения ребёнка. Поговаривали, что Шианнон пыталась устроить себе выкидыш, но врачеватели были начеку. Тэбдин не позволил погибнуть плоду незаконной связи. Нрав принцессы портился с каждым днём. Последовали мучительные роды, и Шианнон сразу заявила, что к ребёнку даже не прикоснётся.

— Дэвлин, — нерешительно вставила Элина, — а ты не мог забрать малыша себе? Нельзя же растить ребёнка в такой ненависти...

— В то время ещё были живы мои родители, и мы с радостью забрали бы маленького Рэйшена, — вздохнул Дэвлин. — Нам его не отдали. Ты же видишь, у него фиолетовые глаза правящего дома. Если бы и волосы у него удались в мать, Рэйшена приняли бы в правящую семью и воспитали бы как принца. Но, едва мальчик подрос, волосы приобрели неблагородный песочный оттенок. Значит, не принц... И Рэйшена отправили в казармы к другим ребятам. Я в то время уже занимался воспитанием и тренировками подрастающих дроу, так что Рэйшен попал под мою опеку. Однако мне под страхом смертной казни запретили рассказывать ему, кто его родители.

Дальнейший рассказ примерно совпадал с тем, что раньше Элине говорил Рэйшен. Парнишка в итоге сбежал и прибился к людям.

Дэвлин, похоже, таил на сына обиду за то, что ради него рискнул своим положением и даже здоровьем, рассказал всю правду, а юный наглец не оценил порыва. Дэвлину досталось за побег Рэйшена позже, когда выяснилось, что выучку дроу беглец применяет на пользу людям.

Прошло много оборотов, и Дэвлин вновь вошёл в доверие Шианнон, смог возглавить её личную гвардию. Принцесса сейчас занимает достойное место в правящем доме и хочет укрепить позиции клана Речного Песка среди других кланов.

— И в разгар политических интриг вы вспомнили о Рэйшене.

— Да, — спокойно согласился Дэвлин.

Вот только Рэйшен по-прежнему не желал иметь с кланом ничего общего. Больше того, пошли слухи о том, что он всерьёз заинтересовался какой-то человечкой.

— И вы нашли нас по моему следу, — вставила Элина.

— Это было легко. Странная человечка, которая водит компанию с нелюдями, да при этом ещё и спит с дроу-отщепенцем...

— Эй, полегче! Что за хамство?!

— Имей в виду, — в завершение рассказа добавил Дэвлин, — что я был против принесения тебя в жертву Паучьей Королеве. Только моё слово не много значит для Шианнон. Я ведь больше не её любовник...

— А кто её любовник? — живо заинтересовалась Элина.

— После рождения Рэйшена принцесса отказалась от плотских радостей любви, — чопорно ответствовал дроу.

— Но, наверное, ты хотел бы...

— Нет, уже — нет, — отрезал Дэвлин.

Больше он ничего рассказывать не захотел и вышел из домика якобы проверить лошадей. Элина валялась на кровати и размышляла. Рассказ Дэвлины не прибавил ей симпатий к Шианнон. Элина по-прежнему считала принцессу жестокой дрянной бабой. Да и Дэвлин смотрелся в этой истории весьма неблагоприятно.

Рэйшену можно было только посочувствовать, а себя было уж точно жальче всех. Рэйшен, похоже, отрёкся от неё, так что самопожертвование Элины выглядело пустой и бессмысленной бравадой. Схватку с Шианнон Элина проиграла, хотя и осталась в живых. Теперь следовало возвращаться в Примежье и заниматься своими делами, зализывая раны. В конце концов, есть контракт на пять оборотов с Невидимыми Господами...

Осенний дождь шелестел в лесу до следующей ночи. Элина и Дэвлин почти не говорили друг с другом, каждого из них одолевали мрачные мысли. Элина растравляла себе душу мыслями о том, как Рэйшен, нарядный, красивый, подаёт руку девушке-дроу, и у обоих — затейливые причёски... Она вздыхала и ворочалась с боку на бок, пока Дэвлин, догадавшись о причине беспокойства, не сказал ей:

— Ты всё равно уже ничего не изменишь, не мучай себя. Если бы ты была из местных, знала бы, что межрасовые связи здесь не в обычае.

— Плевать мне на ваши обычаи, — зло ответила Элина. — Я раздумываю о работе в моей таверне, а не то, что ты подумал!

Дэвлин понимающе покивал головой.

Когда они собрались выезжать, дождь уже закончился, и ласковое солнце осветило умытый и освежённый лес. Элина приободрилась. Она жива, и это — главное! Скоро она вернётся в таверну, ставшую её новым домом и подарившую ей столько счастливых дней...

Дэвлин подсадил свою подопечную на лошадь, и путь продолжился.

В пути Элина развлекала себя мысленным подсчётом выручки за время своего отсутствия, прикидывала, что придётся докупить в городе, сколько заплатить податей... Эти мысли так захватили её, что трактирщица очнулась лишь от тревожного храпа лошади. Животное мотало головой и приплясывало под неумелой всадницей.

— Ой-ой-ой, Дэвлин, как успокоить лошадь?! — взвизгнула Элина, вцепившись в поводья. — И что это за вонь? Горит лес, что ли?

Дэвлин ничем не мог помочь Элине: его собственная лошадь, да и вьючная тоже, вели себя спокойно. Откуда-то и впрямь тянуло гарью. Дроу то и дело озирался по сторонам.

— Нет, лес не горит, — наконец ответил он своей спутнице. — Да ведь и дождь два дня лил...

— Но ведь гарью несёт! Лошадям, похоже, этот запах не нравится! Ты можешь сказать, с какой стороны доносится эта вонь?

— Могу, — мрачно заключил Дэвлин. — С той стороны, куда мы с тобой едем.

Элина и без того тревожилась, а теперь в голову полезли всякие нехорошие мысли. Женщина похлопала лошадь по шее:

— Ну, красавица, не подведи, довези меня до места!

— Постой, дай вначале я разведая, что и как, а ты подожди меня здесь.

— Вот уж нет! — резко воспротивилась Элина. — Поехали вперёд!

Дэвлина удивила перемена в его спутнице. До сих пор он считал её взбалмошной гордячкой, упрямой, своевольной девицей. А сейчас он вдруг понял, что она гораздо старше, чем кажется, и отлично знает, к чему стремится. И только что эта женщина исчезла среди леса.

— Элина, не спеши! — Дэвлин сжал коленями бока своей лошади, посылая её вперёд. — Пропусти меня, мало ли что...

Послышался треск ломаемых веток и женский вскрик. У Дэвлины душа ушла в пятки. Он схватился за рукоятку ножа. Увиденная картина Дэвлины ничуть не успокоила. Две лошади стояли голова к голове. На одной кое-как держалась Элина, на второй сидел Рэйшен.

— Не ходи туда, не надо, — хрипло говорил он.

— Почему? — холодно поинтересовалась женщина.

Рэйшен мрачно промолчал. Дэвлин обратил внимание, что волосы сына вновь собраны в высокий хвост, а виски и затылок немного выбриты. Нарядный вышитый камзол куда-то исчез, и на Рэйшене болталась куртка явно с чужого плеча. Дэвлин подъехал ближе, не забывая тащить за собой вьючную лошадь.

— Рэйшен, почему ты здесь? — строго спросил он у сына. — Что со свадьбой?

— Свадьбы не будет, — ухмыльнулся тот.

— А что будет?

— Скандал, и Шианнон теперь его разгребает.

— Как ты мог?! — Дэвлин едва не задохнулся от возмущения, и тут же закашлялся — в горле запершило от запаха гари.

— Хватит болтать! — обозлилась на обоих дроу Элина. — Что там впереди? Что-то с моей таверной?

Рэйшен нервно сглотнул.

— Сожгли? — догадалась женщина. — И что, вся деревня просто смотрела на это? И где, демоны всё раздери, все наши: Умрад, Майрага?

Рэйшен отвёл глаза, и Элина заподозрила неладное.

— С дороги! — крикнула она и подогнала лошадь. — Пошла, пошла!

Одуревшая лошадь понеслась вперёд, Рэйшен рванулся за ней. Дэвлин немного отстал: его тормозила вьючная лошадь.

Пограничное село Примежье лежало совсем рядом. Только сейчас путников не встречало мычание коров, лай собак и куриное кудахтанье. Заслышав топот копыт, в небо с диким карканьем взлетела стая воронья.

День померк для Элины. Её глазам открылась ужасающая картина. Вместо крепко сколоченных домов, утопающих в садах, стояли обгорелые остовы, вздымая в небо печные трубы, словно обожженные дочерна руки. Поля вокруг деревни были выжжены чьей-то злой волей вместе с урожаем.

Элина остановилась как вкопанная. На миг ей почудилось, что она перенеслась на фото военных лет. Она даже протёрла глаза, но ничего вокруг не изменилось. Те же обгоревшие печные трубы, обугленные стволы деревьев, жирные хлопья пепла повсюду и почерневшее от сытого воронья небо.

— В жизни такого не видал, — тихо сказал подъехавший Дэвлин.

— А я видал. На войне, — так же тихо ответил Рэйшен.

— И я видала, — мёртвым голосом добавила Элина, сползая с конской спины на землю.

Оба дроу недоверчиво уставились на женщину.

— В моих краях бушевала война. Задолго до меня. Вот так поступали на той войне с нашими людьми... А, кстати, не проделки ли это вашего клана?

— Быть не может! — заявил Рэйшен, спешиваясь.

— Нашим это незачем, — уверенно поддержал его Дэвлин.

Элина нетвёрдой походкой направилась по мёртвой деревенской улице к своей таверне.

— Не ходи туда, — попросил Рэйшен.

— Я должна...

Таверна стояла чёрная и пустая, а прогоревшая вывеска валялась перед входом. Как и все дома, таверна глядела на Элину помертвевшими глазницами окон. Чуть помедлив, хозяйка перешагнула порог. Рэйшен двинулся за ней, а Дэвлин предпочёл остаться снаружи.

— Осторожно! — Рэйшен тронул Элину за плечо и показал на потолок. — Балки ещё тлеют.

Элина равнодушно глянула вверх, пожала плечами и осмотрела бывший обеденный зал. В кухне никого, лишь копоть и гарь. В Яшкиной комнате пусто, у Йоржика — тоже. В душе Элины затеплилась безумная надежда, что им удалось спастись, убежать, спрятаться...

В комнате, ещё недавно служившей спальней Умрада и Майраги, Элина увидела... Три обгоревших скелета, обнявшись, лежали на полу. Умрад перед смертью крепко обнял жену и сына, словно защищая их от огня.

— Почему? — непонятно кому задал вопрос Рэйшен, стоя у Элины за спиной.

— Что «почему»?

— Почему они не выбежали в заднюю дверь? Или не выбрались через окно?

— Потому что там их ждали и не давали выбраться, — хрипло ответила Элина. — Идём, мне надо найти Яшку.

К дому Тремме вёл некогда зелёный переулок. Старый домишко вдовы обрушился на землю, не выставив даже печной трубы. Зато во дворике Элина нашла то, что искала.

Красавца-инкуба хозяйка смогла опознать лишь по обручальному кольцу. Почему нападавшие не позарились на кольцо, осталось загадкой. Они изрубили Яшку так, что изуродованное тело плавало в луже крови. Череп был расколот надвое, и один глаз выпал из глазницы. Окроваченными пальцами Яшка стискивал обрубок женской руки с парным обручальным кольцом. Элина отлично помнила, как совсем недавно ювелир продал им эти кольца. Его дочь не дожидая до своей свадьбы, а теперь ещё одной невесте не носить обручального кольца.

Староста Усень сгорел в своём доме. У околицы обнаружили истерзанные тела Руты и Мятки. Наверное, девушки решили бежать в лес, но нападавшие поймали беглянок. Судя по телам, смерть стала для несчастных избавлением. Мятку Элина узнала лишь по алой яголке-кулону на шее, которую тоже почему-то не взяли. Лица были распухшими от побоев, да и вороны уже изрядно потрудились над ними.

Рэйшен шёл за Элиной по пятам. Он прибыл в деревню раньше и увидел достаточно. По своему военному опыту он знал, что сейчас с Элиной может приключиться что угодно: обморок, истерика, припадок, рвота... Однако ничего не произошло. Женщина вышла за околицу. Там ждал Дэвлин с лошадьми. Он решительно не понимал, зачем эта сумасшедшая таскается по пожарищу, дыша копотью. Ясно же, что никого живого не осталось и надо уходить из этого проклятого места.

— Их надо похоронить, — твёрдо сказала Элина, поднимая голову.

— Всех?! — неприятно удивился Дэвлин. Элина кивнула. — Как ты собираешься это сделать?

— Вы двое мне поможете, — оба дроу поморщились, но смолчали, — выкопаем братскую могилу, сложим всех вместе...

— Кто-то идёт, — перебил Элину Дэвлин. — Вон там, из леса. Может, кто-то спасся?

— Это нимфа, — пригляделся Рэйшен.

Невысокая, худенькая, угловатая девушка направлялась прямо к ним.

— Это же Надриэль!

— Ты знакома с нимфой? — поразился Дэвлин.

Элина, не ответив, поспешила навстречу Надриэли. Та тоже не забыла Элину.

— Я боялась, что они и тебя убили! — не здороваясь, заговорила нимфа. — Кажется, они приходили именно за тобой.

— За мной? Почему? И кто это был?

— Люди барона Жадвиля, целый отряд, — ответила Надриэль. — Я узнала некоторых, кого видела в усадьбе. Соседнее село, где мельница, бежало в лес, прихватив пожитки и скотину. А эти не успели.

— А почему нимфы не помогли? — с болью спросила Элина. — Ведь наша деревня всегда жила в мире с лесом.

— Не захотели вмешиваться в людские дела, сказали, мол, достаточно, что приняли в лесу беглецов.

— Ну конечно! Здесь все против всех! Инкубы против троллей, дроу против людей, а люди... Сами против себя.

— Почему люди барона искали Элину? — встрял в разговор Рэйшен.

— Я слышала, что тебя, Рэйшен, хотели убить в Жадвиле из-за давней вражды с бароном, — начала объяснять Надриэль. — А ещё из-за того, что выкрал меня. Элина помогала тебе. Не дала убить, вывезла из-под носа у баронских гвардейцев. И барон решил её примерно наказать. Вся деревня говорила, что Элины здесь нет, и когда вернётся — неизвестно...

— Они не поверили, решили, что меня где-то прячут? — предположила бывшая трактирщица.

— Да, и начали искать...

— А заодно грабить и насиловать.

— Староста пригрозил, что направит барону жалобу...

— И они решили всех перебить, чтобы никакой жалобы не было.

— Да, — просто сказала Надриэль. — Они забрали скот, птицу, муку и зерно, а потом подожгли дома.

Некоторое время Элина стояла молча, невидяще глядя куда-то вдаль. Рэйшен мрачно сверлил взглядом её спину.

— Надриэль, а тебе подвластна какая-нибудь магия? — спросила женщина.

Нимфа кивнула.

— Ты сможешь помочь с могилой? И чтоб потом на могильном холме всегда цвели цветы?

— Конечно, — согласилась девушка, — только тела в могилу вы снесите сами...

Рэйшен и Дэвлин вновь поморщились, но Элина уже указывала нимфе место для захоронения. Надриэль всё выслушала, покивала головой и переступила несколько раз ногами, словно стремясь упереться в землю покрепче. Оба дроу поспешно отступили на несколько шагов, не имея желания соприкоснуться с магией.

Нимфа глубоко вздохнула, развела руки в стороны и... ничего не произошло. Надриэль обернулась к Элине:

— Иди сюда.

— Что-то не получается?

— Просто подойди и положи мне руку на плечо. Да, вот так.

Надриэль закрыла глаза и подняла лицо к хмурому небу. Рэйшен с Дэвлином, не сговариваясь, отошли ещё дальше, придерживая всхрапывающих лошадей.

— Сумасшедшая баба, — пробурчал Дэвлин. Рэйшен в ответ лишь самодовольно усмехнулся. Дэвлин добавил, — она хоть понимает, что делает?

— Спроси у неё сам.

Сейчас Элина не узнала бы добросердечного и сострадательного Дэвлина. В его глазах мелькнул недобрый огонёк:

— Конечно, спрошу. Ведь между нами секретов нет.

Рэйшен повернул голову, но лицо Дэвлина стало таким, как обычно, — добродушным и немного усталым.

— А что же есть между вами? — негромко поинтересовался Рэйшен.

— Многое, — уклончиво ответил его отец, с затаённой радостью отметив, что Рэйшен сжал челюсти, и желваки заиграли на его тёмных скулах.

В этот момент земля дрогнула под их ногами, раздался треск, как будто рвалось огромное полотнище, и прямо перед нимфой возникла трещина в земле. Эта трещина росла вглубь и вширь, постепенно превращаясь в глубокий ров. Лошади испуганно ржали и брыкались, и обоих дроу полностью заняло усмирение испуганных животных.

Среди этого шума вдруг раздался голос Элины.

— Этого достаточно! — громко произнесла она и сжала плечо Надриэли.

Трещина в земле перестала расти. Надриэль, уставшая от магии, осталась с лошадьми, а Элина и ужасно недовольные дроу принялись стаскивать тела погибших в братскую могилу. Над останками Яшки, Тремме, Руты и Мятки Элина всё-таки не выдержала. По её лицу потекли слёзы, а она словно не замечала их. Это были те тихие слёзы, которые не приносят облегчения, а лишь изнуряют и иссушают плачущего. Последними в могилу должны были лечь кости полутроллей — Умрада, Майраги и их сына Йоржика.

Элина сама положила их поверх какого-то плаща, прошептав сквозь слёзы:

— Простите меня, простите, если сможете...

На миг женщина задумалась, потом вытащила из-за пазухи маленький мешочек с солью, вытряхнула дорожную соль на землю, а взамен насыпала горсточку пепла с того места, где сгорели её друзья. Этот мешочек она привязала себе на шею, словно кулон. Лишь после этого она поволокла плащ к могиле.

— Дай помогу, — замаячил сбоку Дэвлин.

— Уйди, — процедила Элина.

День клонился к закату. Элина, тяжело дыша, дотянула страшную ношу до края могилы и как можно осторожнее опустила три скелета в яму, наполненную телами. Надриэль, всё это время терпеливо ожидавшая в сторонке, подошла ближе.

— Я могу закончить? — тихо спросила нимфа.

Элина, не отрывая взгляда от израненных, искалеченных тел, кивнула. Надриэль взмахнула руками, и над ямой с телами стал быстро вырастать земляной холм. Элина тяжело села у его подножия и, закрыв лицо руками, принялась раскачиваться из стороны в сторону. Дэвлин брезгливо наблюдал за этим. Рэйшен тяжело вздохнул. Он уже видел такое, но ничем не мог помочь. Надриэль уселась на землю рядом с Элиной.

— Хочешь, я сделаю так, что здесь даже зимой будут цвести цветы?

— А можно? — Элина подняла голову.

— Конечно, — с готовностью отозвалась нимфа, — мне совсем не трудно!

— Я была бы тебе очень благодарна. А ещё... — Элина склонилась к Надриэли и зашептала ей что-то на ухо.

Нимфа серьёзно выслушала и так же тихо ответила. Даже дроу с их сверхчутким слухом ничего не смогли уловить. В знак признательности Элина обняла нимфу, и оба дроу, ко многому привычные, поразились жестокой радости, осветившей лицо женщины.

Надриэль с Элиной поднялись с земли, и нимфа, отступив на несколько шагов, растворилась в сумраке осеннего леса. Элина же, вытерев грязные руки прямо о штаны, решительно направилась вглубь сожжённого села.

— Куда ты? — спросил Дэвлин.

— К себе, — бросила женщина.

— Не понял, — повернулся Дэвлин к сыну.

— Ну, к себе, в таверну, — пояснил тот.

— Зачем? — поразился Дэвлин. — Там же всё сгорело!

— Значит, надо. Идём, — и Рэйшен зашагал вслед за Элиной к тому месту, где так недолго они были счастливы.

К неудовольствию Дэвлины, Элина долго шарила по всем помещениям бывшей таверны. Наконец она вышла, споткнувшись о валяющуюся вывеску. Рэйшен окинул фигуру Элины цепким взглядом: ничего не изменилось, лишь на пояс себе она прикрепила чёрный замшевый мешок. Этот мешок Рэйшен уже видел во время первого путешествия с Элиной.

— Я уезжаю, — проговорила она, глядя в лица обоим дроу. Глаза её лихорадочно сверкали. — Дэвлин, я возьму лошадь. Верну, как только смогу.

— Куда ты собралась?

— В Жадвиль.

— Что тебя туда несёт? — вырвалось у Дэвлины.

— Мечь, — Элина хищно осклабилась.

Как же не понравилась Рэйшену эта ухмылка, похожая на оскал! Не должны женщины так ухмыляться! Он хотел бы поехать с ней, узнать, что же такого сообщила Элине нимфа! Однако слово, данное Рэйшеном глубоко под землёй, в пещерах чужого клана, связывало его по рукам и ногам.

А Дэвлин продолжал недоумевать:

— И что ты сможешь сделать одна?

— Почему одна? Есть у меня в Жадвиле должник. Для него настало время платить по долгам.

Дэвлин не хотел отдавать поводья Элининой лошади, и Рэйшену пришлось наблюдать, как Элина и Дэвлин выдирают поводья друг у друга из рук. Он мучительно размышлял, о каком должнике говорила Элина. Какое-то воспоминание крутилось в голове, но Рэйшен никак не мог сосредоточиться на нём. В конце концов, Рэйшен помог Элине с лошадью и даже посадил женщину в седло.

— Я хотел бы поехать с тобой, — глухо сказал он. — Но я дал слово помочь подземникам... Я приеду, как только смогу.

Элина, глядя на него с седла, кивнула:

— Я буду ждать. А с моим должником ты знаком, так что первым делом в Жадвиле обратись к нему. Дэвлин, — повернулась она ко второму дроу, — спасибо за помощь. И прощай.

Женщина развернула лошадь и погнала её к дороге, ведущей в Жадвиль.

— Обязательно ехать прямо сейчас? — крикнул ей вслед Рэйшен.

Из темноты донёсся ответ Элины, который Рэйшен потом долго вспоминал:

— Такова цена благоденствия!..

Больше книг на сайте - Knigoed.net